

ПРЕДАТЬ ДОВЕРИЕ

Екатерина Стрелецкая

Она случайно попала к тем, кого должна уничтожить по закону. Долг или совесть? Или же можно обойти закон, сдержав при этом данное слово? Права на ошибку нет ни у одной, ни у другой стороны — в любом случае кто-то должен погибнуть...

Глава 1. Ренегаты

Бой затянулся до глубокой ночи. Мейрин вместе со своими бойцами окружила поляну, на которой стоял лагерь ренегатов, но это оказалась ловушка. Отряд инквизиторов явно ждали. Стоило оказаться в пределах досягаемости, как их атаковали сразу с нескольких точек. Вначале в ход пошла магия, засверкали полупрозрачными вспышками магические щиты, выставляемые каждым из оказавшихся на поляне, затем обе стороны сошлись врукопашную, пытаясь вывести противника из строя клинками и точечными ударами боевых заклинаний. Поляна обагрилась кровью, в воздухе завитал запах палёной плоти и раскалённого металла, затрещали многовековые деревья.

Видя, как один за другим падают на землю поверженные товарищи, Мейрин старалась прикрыть своей магией оставшихся. В какой-то момент она отвлеклась, отбрасывая далеко назад сразу троих нападавших, и пропустила удар. Левую лодыжку обожгло резкой болью, и Мейрин рухнула на траву. Тут же ушла перекатом от рубящего удара и атаковала противника, упавшего замертво на то самое место, где она была ещё секунду назад. Резко вскочив обратно на ноги, девушка поняла, что сильно погорячилась. Похоже, что кость оказалась всё-таки повреждена. Возможно, даже сломана. Воспользовавшись одним из быстрых целительских заклинаний, она заморозила на некоторое время ногу, чтобы иметь возможность хотя бы полноценно стоять. О том, чтобы свободно перемещаться по поляне речь уже не шла.

Всё дело осложнялось тем, что ренегаты не были людьми. Точнее, они давно перестали ими быть. Стремясь обрести невиданную силу и могущество, они подвергали себя многочисленным экспериментам, пытаясь заполучить особенности того или иного магического существа или расы. Постепенно стали исчезать духи природы, вампиры, оборотни, наги, различные Хранители... Иногда находили странные обезображенные трупы, которые не могли точно идентифицировать по принадлежности. И всё чаще встречались Изменённые. Те, кто с помощью магии и чудовищных экспериментов вживляли в себя искусственно выделенные характерные признаки других. Результатом практически всегда являлись такие магические «химеры», что даже у бывалых инквизиторов порой волосы дыбом вставали. Казалось, что ещё минуту назад перед тобой стоял человек, вампир, или оборотень, как внезапно привычный облик начинал распадаться прямо на глазах. Тела увеличивались или, наоборот, уменьшались в размерах, вместо конечностей могли появляться лапы, клешни, тентакли или гигантские шипы, сочащиеся ядовитыми выделениями, лица превращались в морды, скелетированные фрагменты или что ещё «лучше», могли представлять собой просто зияющие провалы с множеством зубов, иногда даже челюстей, способных не только сожрать физически, но и вытянуть всю магию, или даже душу. Главная проблема состояла не в том, что кто-то захотел увеличить свои магические способности и даже не в жутковатых формах ипостасей, а в том, что подавляющее большинство Изменённых было совершенно неуправляемо, жестоко и обуреваемо сильной жаждой крови. Города захлебнулись в многочисленных убийствах и насилии. Отряды инквизиторов посылались в разные концы страны, чтобы разобраться в происходящем и остановить бессмысленную резню. По итогам каждого рейда тщательно анализировалась собранная информация, всё чаще в Цитадели Совета инквизиторов созывались командиры отрядов для координации совместных действий. В конце концов,

Совет инквизиторов отдал приказ об истреблении Изменённых, который гласил, что «Каждый Изменённый должен был быть уничтожен мгновенно на месте, независимо от обстоятельств». К большому сожалению, «под раздачу» попали оставшиеся представители рас, ибо определить кто перед тобой — изначальный представитель расы или Изменённый было невозможно. Особенно, если учесть, что те также не могли понять, инквизитор за ними пришёл или ренегат, примкнувший к Изменённым, чтобы забрать в свои тайные лаборатории, а потому нападавшие первыми, пытаясь защитить себя и своих уцелевших соплеменников, тем самым автоматически подписывая себе смертный приговор. Согласно ещё одному закону, любой напавший на инквизитора карался смертью на месте. Со временем чаша весов склонилась на сторону инквизиторов, но всё равно время от времени люди и маги сталкивались с небольшими группами Изменённых. К несчастью, узнать подробности не представлялось возможным. Любая встреча с Изменёнными всегда заканчивалась фатально. Либо свидетели исчезали бесследно. Ситуация ещё ухудшалась тем, что «высшие» из Изменённых, используя наиболее удачные разработки, научились контролировать себя достаточно продолжительное время, что сильно осложняло их поимку. К сожалению, самоконтроль касался лишь внешности и речи, остальные инстинкты остались прежними. Собственно, так их и вычисляли: «во время» или сразу «после охоты». Время шло, эксперименты Изменённых становились всё изощрённее, судя по количеству и «качествам» «низших», заплонивших почти все территории страны. Совет инквизиторов отдал распоряжение найти, во что бы то ни стало, и уничтожить «верхушку» высших Изменённых, по предварительным данным, состоящих из числа инквизиторов, переметнувшихся на другую сторону. Или как их именовали в официальной переписке — ренегатов. Согласно расчётам Мейрин, именно в этом лесу и находилось их основное логово. Но кто-то предал Совет, предупредив о визите отряда инквизиторов.

В том, что они вышли именно на главных Изменённых, у Мейрин сомнений не возникло. Характерные приёмы, тактика ведения боя, привычка держать определённым образом оружие... К тому же эти ренегаты были стократ сильнее тех, с которыми она сталкивалась раньше. Стоящий перед ней Изменённый обладал скоростью перемещений достойной вампира и силой, сродни оборотню. Лишённой возможности сойти с одного места девушке не оставалось ничего другого, как держать глухую оборону, раскручивая вокруг себя огненную плеть так, чтобы и к себе не подпустить, и атаковать, не повредив оружие. Улучив момент, Мейрин максимально сконцентрировалась, собрав все свои силы, и направила огненные волны вокруг себя. И сразу же после атаки разделила клинок на два парных. «Инквизиторское пламя» — главное магическое оружие каждого инквизитора, выжигало напрочь всё, до чего могло коснуться. Заметавшийся от неожиданности ренегат на какие-то доли секунды потерял концентрацию от боли, пытаясь трансформировать свою кожу на нечто, напоминающее хитиновый панцирь. Этим и не преминула воспользоваться Мейрин, рассекая отступника на несколько частей, а затем испепеляя с помощью своей магии.

Тяжело опустившись на колени, девушка оглядела поляну. На обугленной после её последней волны «инквизиторского пламени» земле медленно рассыпались в прах выжженные тела, стволы поваленных во время боя деревьев, остатки оружия. Если бы хоть кто-то из бойцов инквизиторского отряда был жив во время её схватки с последним ренегатом, то огненная волна бы не тронула его — такова была особенность вплетённого Мейрин в огненный поток заклинания. Увиденная картина означала лишь одно: кроме неё

НИКТО НЕ ВЫЖИЛ. Она осталась одна.

Глава 2. Попытаться выжить

Над поляной окончательно стемнело, начал накрапывать мелкий, противный дождик. Надо было как можно скорее выбираться из леса — не хватало ещё застать грозу в ночном лесу. Увы, об использовании портала можно было сразу забыть — Мейрин практически полностью опустошила магический резерв, когда направила всю свою мощь на ренегата, а порталные амулеты инквизиторы никогда не брали на задания, потому что они быстро выходили из строя при высокой концентрации магии в воздухе. Придётся идти пешком и надеяться вскоре набрести на какое-нибудь ближайшее поселение или хотя бы на охотничью избушку.

Но вот что делать с ногой? Девушка создала небольшого светлячка и, закатав штанину форменных брюк, тщательно осмотрела распухающую прямо на глазах конечность. Действие заклинания заморозки прекратилось в тот же миг, как она выпустила «инквизиторское пламя», и теперь даже принять вертикальное положение было весьма проблематично, не то чтобы ходить. Потянувшись к завязкам, чтобы снять плащ, Мейрин вскрикнула от внезапно пронзившей острой боли в правом боку, одновременно ощутив, как по коже потекло что-то горячее, пропитывая блузку и жилет. Она осторожно отодвинула ткань в сторону и увидела четыре глубоких борозды, сочащихся кровью. Похоже, что в пылу схватки один из Изменённых всё-таки частично обратился несмотря на использование инквизиторами сдерживающих магических сеток, не дающих менять ипостась, и полоснул по рёбрам своими длинными когтями, а Мейрин на полном автоматизме подлечила себя на ходу, даже не обратив внимания на этот факт.

Как же некстати раны открылись... По-хорошему, их стоило бы ушить, но как это сделать посреди ночного леса, не имея нужных инструментов под рукой? К сожалению, на рейды, подобные сегодняшнему, инквизиторы аптечки тоже никогда с собой не брали, так как во время схватки на бойце должен находиться минимум вещей, чтобы не сковывать движения. Использование пространственной магии для уменьшения размеров также было исключено по той же причине, по какой раньше времени развеялось заклинание заморозки.

Осторожно развязав плащ, чтобы ещё больше не растревожить раны, Мейрин скинула его с плеч и кинжалом порезала на длинные ленты. Как же всё-таки хорошо, что инквизиторов учили владеть обеими руками в равной степени. Расстёгивать и снимать одной рукой жилет вместе с блузкой было не очень удобно, но она справилась и с этим. Заодно хорошенько осмотрела себя в поисках других повреждений. К счастью, ничего больше обнаружить не удалось. Аккуратно прижимая локтём к ранам свёрнутый в несколько раз большой кусок плаща, она принялась бинтовать бок. Импровизированные шёлковые бинты остановили кровотечение и плотно стянули рёбра, убрав часть болезненных ощущений. Помяв в руках заскорузлую от высохшей крови блузку, Мейрин убедилась, что ткань стала мягче, и оделась. Очень удачно оказалось, что блузка, жилет и плащ были чёрного цвета — разорванная одежда не бросалась так сразу в глаза и «бинты», выглядывавшие сквозь прорехи, не привлекали внимания.

С неба закапало сильнее. Учитывая полученные травмы, стоило поторопиться, пока состояние позволяло. Повинуясь жестам девушки, магический светлячок облетел поляну, значительно увеличившуюся в размерах после того, как по ней прошлось «инквизиторское пламя». Определившись с примерным направлением движения, девушка сняла с перевязи

ножны и убрала в них меч, снова ставшим единым после того, как её магия рассеялась. Используя их в качестве опоры, чтобы подняться, Мейрин, стараясь не сильно нагружать повреждённую ногу, заковыляла к ближайшим деревьям. К счастью для Мейрин, достаточно быстро нашлись подходящие ветки. Она соорудила из них и остатков «бинтов» нечто отдалённо напоминающее шину, наложив на пострадавшую конечность, правда пришлось хорошенько извернуться, чтобы нормально зафиксировать суставы, но при этом не травмировать ещё больше бок.

Вернув ножны обратно на перевязь, девушка оперлась на суковатую палку и продолжила свой путь. Если поначалу Мейрин двигалась достаточно бодро, насколько это было возможно в лесу с больной ногой, то со временем всё чаще накатывала слабость. Может, всё дело было в кровопотере, может, в магическом истощении, может, ещё что-то этому способствовало, а может, всё вместе сразу. Дождь всё усиливался, продираясь сквозь густые заросли становилось всё труднее. Магический светлячок мигнул в последний раз и погас. Создать новый Мейрин не решилась. Если этого хватило всего лишь на несколько часов, то следующий мог вытянуть оставшиеся крохи магии, и тогда восстановиться уже будет невозможно — магический резерв «выгорит». Девушка потеряла счёт времени, периодически проваливаясь в забытие прямо на ходу. Хорошо ещё, что не падала. В таком состоянии это означало бы конец. Так она и брела вперёд исключительно на собственном упорстве.

Неожиданно Мейрин вышла на поляну, посреди которой возвышался полуразрушенный замок с единственной уцелевшей башней из четырёх. Девушка устало привалилась к ближайшему дереву, цепляясь онемевшими пальцами за борозды на коре, чтобы не свалиться. Вытерев лицо промокшим от дождя рукавом, она снова посмотрела вперёд, не веря своим глазам. Замок? Посреди лесной чащи? Неужели морок? Или её просто-напросто посетили галлюцинации? Перед тем как переместиться в этот лес, инквизиторы из её отряда тщательно изучили все имеющиеся в распоряжении Совета карты, и никакого замка на них и в помине не было.

Ущипнув себя несколько раз за руку, Мейрин убедилась, что замок ей не пригрезился. В глубине одного из окон мелькнул огонёк. Значит, внутри кто-то есть. Учитывая, что всех ренегатов они уничтожили, а тем немногочисленным представителям рас, которым удалось уцелеть, огонь в ночное время был не нужен, велика вероятность, что внутри находятся люди.

Где-то вдалеке грянул гром, затем яркая молния рассекла тёмное небо пополам. На лес опустился ливень. Рассудив, что теперь ей точно нечего терять, потому что либо она умрёт к утру от воспаления лёгких, либо её добьют «обрадованные» внезапным появлением незваной гостьи обитатели замка, Мейрин с трудом заставила себя отлепиться от дерева. Осторожно перешагнув через остатки разрушенной изгороди, девушка направилась к входу, который удалось разглядеть благодаря ещё одной сверкнувшей молнии. Схватившись за толстое кольцо, служащее одновременно в качестве ручки, она хотела было постучать им, но неожиданно дверь сама отворилась, причём, не издав ни единого звука. Мейрин на ощупь зашла внутрь тёмного помещения и почувствовала, что силы окончательно покинули её. Последнее, что она помнила — как, прислонившись спиной к стене, медленно сползает вниз по каменной кладке...

Глава 3. Кто ходит в гости по ночам...

— Надо же, человечка! И как она здесь оказалась? — откуда-то издалека, словно сквозь толстый слой ваты, донёлся удивлённый тонкий голосок, принадлежащий то ли ребёнку, то ли молодой девушке.

— Тарка! Даже не вздумай! Не приближайся к ней! — угрожающе прошипел ещё один голос, но на этот раз мужской.

— Но ей явно нужна помощь! — не унималась «девчушка», явно намереваясь нарушить озвученное требование.

— Тарка, я что сказал?! Пусть её Длиннопалый проверит, — повысил голос «шипящий», добавив в интонацию металлические приказные нотки. Послышалась какая-то возня.

По каменному полу раздался стук приближающихся деревянных башмаков, а затем какой-то шорох. Мейрин почувствовала, как её шею коснулись твёрдые, едва тёплые пальцы. С большим усилием разлепив веки, она попыталась сфокусировать взгляд. Размытая картинка никак не хотела становиться чётче, расплываясь в разные стороны. Когда зрение всё-таки соизволило прийти в норму, и туман перед глазами рассеялся, в приглушённом свете, исходящим от зажжённых на стене светильников, она разглядела странное существо, стоящее перед ней на коленях. Даже в таком положении он казался значительно выше самого рослого инквизитора. Чуть вытянутый череп без единого признака растительности был обтянут пергаментного цвета кожей. Глаза... А вот глаз не было совсем. Как и век. Лишь в глубине чёрных провалов глазниц светились потусторонним светом два голубых огонька. И не поймёшь так с ходу к какому виду магических существ оно принадлежало. Вроде не мертвые. Они тёплыми не бывают...

Тем временем существо аккуратно ощупывало тело девушки своими неестественно длинными, гибкими пальцами, больше похожими на паучьи лапы.

— Так вот ты какой, Длиннопалый... — промелькнуло в голове у Мейрин. Состояние было странное: она вроде всё слышала и видела, но создавалось впечатление, словно сознание существует отдельно от тела. Сил не было даже на то, чтобы шевельнуть пальцами.

Закончив осмотр или досмотр (девушка так и не поняла, что именно это было) Длиннопалый прислушался к рваному дыханию с явным усилием доносящемся из груди, внимательно растёр между подушечками пальцев красноватые капли и принялся быстро растёгивать на Мейрин промокший насквозь то ли от дождя, то ли от крови, жилет, обеспокоенно бросив через плечо:

— Похоже, что она серьёзно ранена. И сейчас настолько близка к Грани, что нужно поторопиться.

Позади непонятого существа кто-то шумно втянул в себя воздух и, прокричав «в сторону», отбросил его прочь от девушки. Длиннопалый с грохотом приземлился на пол, но тут же поднялся и отошёл на пару метров назад, с совершенно невозмутимым видом отряхивая от пыли и песка свою бежевую холщовую куртку. Словно ничего особенного не произошло. Одно смазанное движение и над Мейрин склонился темноволосый молодой мужчина с длинными клыками, выглядывавшими из-под верхней губы.

Клыками? Длинными? Вампир?! Красная радужка глаз не оставила ни единого сомнения в расовой принадлежности мужчины. Вот теперь у Мейрин точно возникли большие проблемы: из-за того, что ренегаты чаще всего проводили свои эксперименты над

вампирами, пытаясь заполучить себе их скорость перемещения, инквизиторы ошибочно перебили немало кланов. И теперь каждый член Ордена априори считался врагом.

Согнутым указательным пальцем вампир быстро провёл по центру блузки, легко вырывая пуговицы с корнем. Раздвинув в разные стороны полы, он уставился на набрякшие от дождя и крови «бинты».

— На-а-а-адо же! К нам пожаловала сама госпожа инквизитор... — низко прошипел вампир, переводя взгляд на висящий на шее девушки золотой медальон с эмблемой в виде трёх перекрещенных мечей, парящих над пламенем, указывающий на её принадлежность к Ордену.

Если перспектива умереть совершенно не пугала Мейрин, то вот стать новообращённой вампиршей абсолютно не входило в её планы. Магам нельзя становиться вампирами, а инквизиторам — тем более. Новообращённые вампиры и так имеют огромные проблемы с самоконтролем, ведь первое время их постоянно мучает неутолимая жажда, а любой маг, ставший вампиром, под воздействием собственной магии моментально превращался в неуправляемое чудовище, алчущее крови, сродни Изменённому, остановить которое не представлялось возможным иначе как просто-напросто убив. Только сперва поймать нужно было. С инквизитором в аналогичной ситуации дела обстояли гораздо хуже. Особенно такого уровня, как Мейрин. Подобной участи она не желала ни себе, ни мирным гражданам, до которых она всенепременно добралась бы, чтобы утолить первородный голод и восполнить энергию, пожираемую бурлящей в теле магией. Глядя на удлиняющиеся, прямо на глазах, клыки, девушка зачерпнула из начавшего восстанавливаться резерва всю доступную магию и из последних сил, преодолевая сильную слабость, выставила перед собой ладони. Мейрин выпустила «инквизиторское пламя» в то самое мгновение, как на её шее сомкнулась вампирская челюсть, пробивая острыми клыками тонкую кожу в районе сонной артерии, а на спину мужчины прыгнула какая-то фигурка в тёмном балконе, звонко завизжав:

— Кайл, прошу тебя, не надо! Не надо! Не трогай её!!!

Руки Мейрин безвольно упали обратно на колени. Чувствуя, как сознание уплывает под действием анестетика, содержащегося в слюне каждого взрослого вампира, девушка поняла, что на доли секунды всё-таки опоздала с атакой.

Всё. Теперь ей точно конец...

Глава 4. Расставить все точки над "і"

— Тарка, я тебе последний раз тебе повторяю, слезь с кровати! Пока она не владеет собой, она опасна. И если Длиннопалого я ещё успею выдернуть из-под удара, то насчёт тебя не уверен. — Но она хорошая. Ей просто очень плохо было... — грустно оправдывалась невидимая Тарка. — Эта «хорошая» чуть тебе плечо не испепелила, а в нижнем зале теперь красуется во-о-от такая дыра в стене. Кто её заделывать будет, а? Ты? Раздалось обиженное сопение. — Плечо уже зажило! — Угу. Длиннопалого поблагодарить, надеюсь, не забыла? Ты зачем на меня прыгнула? — Ну я подумала, что ты её убить хочешь... — оправдывалась, вздыхая, Тарка, шурша одеждой. — Это я тебя убить до сих пор хочу. Тебе сколько веков? А до сих пор ведёшь себя, как ребёнок. Зачем мне её убивать? Нам она на тот момент ничего плохого не сделала. А нападать на беззащитного человека, пусть даже и мага из числа инквизиторов, не в моих правилах. Сама подумай: если её впустил замок, значит, для нас она не представляла никакой угрозы. И даже тот факт, что она попыталась атаковать, говорит лишь о попытке защититься. И не более того. Если бы хотела уничтожить, то ударила бы гораздо раньше, как только увидела Длиннопалого. И лежали бы теперь в нижнем зале пять кучек пепла. — Ну я решила, что замок открыл ей дверь, потому что она умирала, а значит, находилась максимально близко к нам по состоянию... Не живая, но и не мёртвая... — Балда! — коротко резюмировал Кайл. — Так, болтуны-шепталники, хватит уже бубнить, а то разбудите. Ей ещё сил набираться и набираться, — цыкнул на разошедшихся спорщиков Длиннопалый. — А она уже и так не спит. — И всё-то ты у нас знаешь... — съязвила Тарка. Кайл возмущённо фыркнул: — Осмелюсь напомнить, что у меня очень тонкий слух. И отличить сердцебиение спящего человека от бодрствующего — не составляет проблемы. *** Мейрин действительно уже не спала. Но ей было настолько спокойно и хорошо... Нигде ничего не болело... Ухватив конец разговора, она окончательно успокоилась, поняв, что пока ей ничего не угрожает, и попробовала прощупать свой резерв. Примерно с пятой попытки ей удалось ощутить едва теплящееся сосредоточие магии. Значит, не всё потеряно, значит, не выжгла свой магический источник. А резерв восстановится. Пусть и нескоро, но она снова войдёт в полную мощь, а пока... Мейрин мысленно сплела блок-сетку и запечатала свою магию. Кайл прав, после всего случившегося она может быть опасна как для окружающих, так и для самой себя. Не хватало ещё окончательно погасить источник магии случайной вспышкой. Не в том она сейчас состоянии, чтобы абсолютно контролировать себя. В первую очередь надо восстановиться физически. Кстати, о физическом... Мейрин медленно открыла глаза, чтобы дать им привыкнуть к свету. Первое, что она увидела, был... лошадиный череп?! Девушка несколько раз моргнула от неожиданности. Хорошо, что инквизиторов постоянно серьёзно тренировали в плане выдержки. Будь на её месте обычная девушка и от стёкол в окнах ничего бы не осталось. Напрочь визгом повыбивало бы. «Череп» немного отпрянул в сторону, а затем, кокетливо поправив сползший с рожек или ушек венчик из свежих ромашек, с абсолютно детской непосредственностью поинтересовался: — Привет! Я — Тарка. Ты не будешь нападать на меня? — Я с духами не воюю... — хрипло пробормотала Мейрин и закашлялась. Во рту было сухо, как в пустыне, очень хотелось пить. Сидевший справа от девушки Длиннопалый подал жестом какой-то знак и вышел из комнаты. Тарка обрадованно хлопнула длинными густыми ресницами, обрамлявшими абсолютно чёрные, без единого намёка на белки, глаза: — А я говорила всем, что ты

хорошая! — а затем грустно добавила. — Вот только мы уже давно не совсем духи, такие же Из... — Тарка! — перебил её на полуслове Кайл и обратился уже к Мейрин: — Клянёшься, что не причинишь вреда никому из обитателей этого замка? Девушка отрицательно мотнула головой: — Слово дать могу, магическую клятву — нет. Одно движение и вампир оказался возле кровати, задвигая правой рукой Тарку себе за спину. — Почему? С трудом шевеля пересохшими губами, Мейрин пояснила: — Я заблокировала свою магию, а без неё ничего не получится. Извините... Напрягшиеся после первого ответа девушки плечи Кайла заметно расслабились: — Будем считать, что ты уже дала слово, запечатав свои силы. Но если я увижу, что ты его нарушила — пеняй на себя. Мейрин снова закашлялась: — Я поняла. Выглядывавшая всё это время из-за спины Кайла любопытная Тарка ойкнула и, спрыгнув с кровати, убежала. Мейрин рассеянно проводила взглядом скрывающуюся за дверью фигурку, облачённую в тёмный балахон. Несмотря на свой необычный вид, Тарка ей понравилась. — Как ты вообще оказалась в этом лесу? Нас искала? — вампир скрестил руки на груди и сосредоточенно наблюдал за каждым движением девушки. Мейрин слегка поморщилась, почувствовав, как резко кольнуло в боку при попытке лечь повыше: — Нет. О том, что вы здесь есть, никто не знал. Мы пришли за ренегатами. В лесу осталась выжженная поляна, можешь проверить. Кроме меня больше никто не выжил. Кайл кивнул и отошёл в сторону. В приоткрытую дверь прошмыгнула Тарка, аккуратно неся в руках большую глиняную кружку, из которой поднимался парок. Ловко взобравшись на кровать, она протянула свою драгоценную ношу Мейрин: — Выпей, станет легче. Девушка попыталась снова приподняться, чтобы сесть, но была остановлена: — Ой, не надо! Длиннопалый сказал, что тебе пока даже шевелиться нельзя! Тарка подползла на коленях поближе к изголовью, а затем, ненадолго задумавшись, открутила от своего венка пару цветков ромашки и кинула в кружку: — А ещё он сказал, что тебе волноваться нельзя. А это ромашечка. Ромашечка же успокаивает, да? Краем глаза Мейрин заметила, как Кайл закатил глаза и, давась от смеха, отвернулся к окну. Придерживая кружку, Тарка помогла девушке выпить лекарство, оказавшееся совсем негорячим, и дотронулась хрупкой ладошкой до её лба. — Кайл! Кажется, у неё опять жар начался! — Я позову Длиннопалого и Энра. Похоже, что долговязый дух находился где-то неподалёку, так как вскоре он уже входил в комнату, сопровождаемый Кайлом и незнакомым светловолосым юношей. Длиннопалый быстрыми шагами приблизился к кровати и присел на край. Внимательно посмотрев на Мейрин, он прикоснулся кончиками пальцев к лицу девушки, а затем взял в свои руки её правую ладонь, потом левую, словно что-то изучая. — Кайл, похоже, что яд снова начал действовать. Нужна твоя помощь! — Яд? Какой яд? — Мейрин, забыв о том, что ей говорила Тарка, опять попробовав изменить положение, но опустилась обратно на подушку, чувствуя, как по всему телу разливается слабость, а уши неприятно заложило, из-за чего голоса присутствующих стали доноситься словно издали. — Ой, нет, — протестующе замахал руками Кайл, — На этот раз без меня. У неё столько яда в крови было, что до сих пор язык щиплет. Пусть Энр этим занимается. Длиннопалый кивнул и бережно снял с шеи Мейрин повязку. Светловолосый юноша, оказавшийся тем самым Энром, стоявший до этого у распахнутого окна, моментально оказался возле кровати. Успокаивающая улыбка проскользнула на его губах, когда он наклонился над девушкой: — Не бойся, больно не будет. Немного неприятно, но так надо. И, прежде чем Мейрин успела что-то сказать, впился клыками в её шею. А затем наступила темнота.

Глава 5. Девчачьи разговоры

Когда Мейрин пришла в себя, в комнате никого не было, кроме Тарки, болтающей ногами, сидя на кровати. На голове духа снова был веночек, но на этот раз из лесных колокольчиков. Девушка судорожно начала вспоминать все свойства цветка. А когда в голове всплыли старые конспекты по целительскому курсу, ей захотелось сильно выругаться: его так же использовали в успокоительных и в противопростудных сборах. Похоже, что сегодня придётся вылавливать из кружки уже колокольчики, ну, или отцеживать сквозь зубы, как накануне ромашку. Девушка терпеть не могла, когда в напитках что-то плавало. Только надо будет сделать это как-нибудь незаметно. Обидеть духа Мейрин совершенно не хотела, понимая, что та действовала от чистого сердца и действительно хотела, как лучше. Было что-то милое и трогательное в этих попытках помочь.

— Ой, ты очнулась! Я так рада, что тебе уже лучше! — искренне обрадовалась Тарка, чуть не хлопая в ладони от восторга.

Легко сказать «лучше». Во всём теле чувствовалась сильная слабость и немного кружилась голова. Мейрин немного пошевелилась, на что получила от Тарки укоризненный взгляд. Дух пригрозила пальчиком и поправила одеяло:

— А вот двигаться тебе по-прежнему нельзя! Пить хочешь?

Мейрин слегка кивнула. Её действительно мучила жажда. Хорошо, что не крови, отметила она про себя, если учесть, что её уже дважды кусали вампиры. Морально подготовившись к колокольчикам, девушка не поверила своим глазам, когда Тарка протянула ей целую кружку простой чистой воды. Жадно осушив ёмкость до дна, Мейрин с тоской посмотрела на графин, раздумывая, будет ли прилично попросить ещё. К счастью Тарка сама всё поняла и наполнила кружку повторно.

— Но больше не дам, а то плохо станет!

Девушка согласилась и вторую кружку допила уже неспеша. Стало немного легче и в голове прояснилось.

— Кстати, ты здесь находишься почти неделю, но никто так и не знает, как тебя зовут.

Мейрин вытаращила глаза:

— Сколько? Мне казалось, что дня два-три, не больше.

— Пять дней, если быть точнее. Считай сама: сутки после того, как тебя укусил Кайл, потом ты пришла в себя, а затем ещё три дня после укуса Энра. Очень удачно вышло, что они смогли на некоторое время нейтрализовать яд, пока Длиннопалый подбирал противоядие. А ещё он тебе заново кости в ноге собрал. Я предложила ему помочь тебя зашить, но он отказался... — грустно вздохнула Тарка. — Я ведь не только шить, но ещё и вышивать умею. Даже крестиком. Красиво бы вышло. У меня почти каждый крестик когда-то ровным получался.

Мейрин прикусила губу, чтобы не рассмеяться, представив такую «красоту» у себя на рёбрах.

— Но ты не волнуйся, Длиннопалый хоть и не целитель, но сломанные после урагана деревья всегда оживают под его руками.

Мейрин подумала и кивнула, вспомнив, как в детстве их садовник в поместье восстанавливал сад после очередного ненастья. Девушка осторожно пошевелила пальцами ноги, прислушиваясь к себе. Пусть Длиннопалый действительно не лекарь и не целитель,

однако сломанная нога дискомфорта не причиняла. Дотянувшись до пострадавшего бока, Мейрин нащупала тугую повязку, стягивающую рёбра.

— Что? Болит? — Тарка обеспокоенно положила ладонь на руку девушки.

— Нет, всё в порядке. Странно, что раны ещё не зажили. Обычно у меня регенерация, как и у любого мага, повышенная.

Тарка беспечно махнула ручкой:

— Ничего удивительного. Кайл сказал, что это яд не давал нормально тканям восстанавливаться. Но сейчас уже всё хорошо, не волнуйся, скоро и швы, и повязку снимут. Кстати, скоро должен прийти Длиннопалый и обработать раны.

Мейрин опустила взгляд ниже и с облегчением увидела, что на ней по-прежнему был надет короткий хлопковый лиф с толстыми лямками, застёгивавшийся спереди на несколько крючков. После поступления на факультет инквизиторов она отказалась от корсетов, так как они сковывали движения во время тренировок. Не то, чтобы она стеснялась своей наготы при Длиннопалом или других обитателей замка... Нет. Она прекрасно осознавала, что ухаживая за ней все эти дни, они видели её во всех подробностях. Но с прикрытой верхней частью тела ей было комфортнее.

— Ты не думай, твоя вещичка чистая. Когда сняли с тебя одежду, чтобы заняться ранами, я её выстирала и высушила.

— Спасибо тебе, Тарка.

Дух сняла с рожек венков и смущённо покрутила в руках:

— Не стоит, мне было несложно.

— Спасибо тебе за всё и прости, что задела своим «пламенем». Я не хотела навредить ни тебе, ни Длиннопалому.

Тарка кивнула:

— Понимаю. Ты испугалась, что Кайл тебя может убить.

Мейрин покачала головой:

— Не в этом дело. Убить меня было предпочтительнее в той ситуации. Я не хотела обратиться в вампира.

Тарка удивлённо хлопнула ресницами:

— Это как?

Забывшись, девушка попыталась приподняться, чтобы принять полусидячее положение. Так ей было удобнее разговаривать, но Тарка снова её остановила, мягко надавив ладонями на плечи. Мейрин ничего не оставалось, как подчиниться.

— Скажи, что ты знаешь о последствиях укусов вампиров?

— Ну-у-у...

— Тогда рассказываю: укусив человека или мага, находящегося на грани жизни и смерти вампир может его убить, просто выпив всю кровь до последней капли. Это первый вариант. Во втором варианте, если вампир захочет, он может обескровить тело наполовину и во время укуса впрыснуть особое вещество, которое, воздействуя на жертву, превратит её в вампира. При третьем варианте вампир просто может воспользоваться жертвой в качестве донора. То есть, для утоления голода. При этом укушенный не будет ничего помнить и чувствовать, так как во время укуса в него вместе со слюной попадает специфический анестетик, содержащийся в ней. В таком случае появление новообращённого вампира исключено. Чисто физически. Учитывая, как вампиры относятся к инквизиторам, я побоялась, что Кайл захочет меня наказать за действия моих сослуживцев и обратиться в

вампира. Ведь в первую очередь, обуреваемая жаждой крови, я уничтожу их, в качестве тех, кто оставил меня одну в беде. Такой судьбы себе и другим я не хотела, поэтому и атаковала. Это теперь, исходя из того, что услышала из обрывков ваших разговоров и то, что ты сказала сейчас, я понимаю, что Кайл почувствовал изменения в моей крови из-за яда и хотел замедлить его распространение, парализовав меня на некоторое время. И тут, на мою удачу, вмешался его величество Счастливый случай: видимо в вампирской слюне находятся некоторые ферменты, которые дополнительно блокировали действие именно того яда, которым меня отравили. Так что я ошиблась тогда, сделав неправильные выводы, и чуть не погубила вас всех...

— Не расстраивайся! Всё же обошлось! — Тарка успокаивающе погладила Мейрин по руке.

— Для себя я считаю непростительным такой промах.

На что Тарка моментально возразила:

— Но тебе же было плохо, ты была ранена, потеряла много крови и сил. Ещё и отравлена.

— Спасибо тебе, Тарка.

Некоторое время они сидели в полном молчании, думая каждая о чём-то своём. Потом пришёл Длиннопалый, чтобы сделать перевязку. С удовлетворением отметил, что скоро можно будет снимать швы, обработал их какой-то голубоватой жидкостью из флакончика и снова наложил повязку. Перед уходом он дал Мейрин выпить лекарство и ушёл. Уже засыпая, девушка обратилась к Тарке:

— Я так ведь и не представилась. Меня зовут Мейрин.

Глава 6. Длиннопалый

Мейрин проснулась, когда за окном уже вечерело.

— Понять бы ещё, сколько на этот раз я спала... — задумчиво пробормотала девушка, пытаюсь сориентироваться по времени.

— Всего лишь половину дня. Честно говоря, я надеялся, что действия настойки хватит до самого утра. Просыпаться на закате — не самое подходящее время для ослабленного организма... — Длиннопалый поднялся с кресла, стоящего неподалёку от окна и, поправив белую рубашку, подошёл к девушке.

Погружённая в свои мысли, Мейрин не заметила, что задала вопрос вслух, поэтому вздрогнула от неожиданности, когда получила ответ от духа.

— Прости, если напугал... — Длиннопалый чуть склонил голову к правому плечу и слегка обхватил пальцами запястья девушки.

— Нет-нет, Вы меня не напугали. Я просто отвлеклась и не заметила Вас.

На лице у Длиннопалого появилась лёгкая улыбка, и он задумчиво протянул:

— Любопытно. К Тарке ты обращалась на «ты».

Мейрин впервые за последние годы почувствовала себя неловко:

— С ней как-то по-другому не получилось...

Дух хмыкнул:

— Ну, да. Это же Тарка. Наш вечный ребёнок. Меня тоже лучше на «ты», так привычнее. А то создаётся ощущение, что ты обращаешься к кому-то другому.

— Прости, не хотела тебя обидеть или расстроить. Я очень благодарна тебе. Ты мне жизнь спас.

По своеобразному лицу Длиннопалого было непросто читать эмоции, но Мейрин показалось, что он засмутился и даже треугольный кончик проваленного носа покраснел.

— Я просто решил попробовать удержать тебя перед Гранью и у меня получилось. К тому же мне помогали и Кайл, и Энр, и Тарка. Без них я бы не справился.

— Скажи, а ты таким образом проверяешь меня на искренность? — девушка кивнула на свои запястья, которые дух по-прежнему не выпускал из своих пальцев.

— Нет-нет, что ты! Мне это не нужно. Всё дело в том, что я могу улавливать жизненные потоки, а руки — это, к моему великому сожалению, единственные части тела, которые сохранили чувствительность. Если быть совсем точным, то подушечки пальцев. — Длиннопалый аккуратно опустил правую руку Мейрин на одеяло, а потом несколько раз стукнул себя кулаком в грудь. Раздался глухой звук, словно ударили по полой колоде. — Поэтому прикосновения — это единственный способ наиболее достоверно оценить твоё состояние.

Прошу простить меня, если случайно доставил неприятные ощущения. Всё-таки мои пальцы достаточно твёрдые и грубые, сильно отличаются от человеческих. К тому же я знаю, не все любят, когда их трогают, да и среди людей это вроде как считается неприличным. Но иных вариантов диагностики пока нет, особенно, если принять во внимание тот факт, что большую часть своего нахождения в замке ты была без сознания. Кстати, прогресс очевиден: медленно, но верно, ты идёшь на поправку. До полного восстановления ещё очень далеко, но, по крайней мере, твоё состояние больше не вызывает опасений. Я, наверное, повторяюсь. Извини, отвык так много говорить.

Мейрин накрыла ладонью кисть Длиннопалого:

— Если тебе разговор доставляет неудобства, мы можем его прекратить.

— Наоборот. Так хоть на некоторое время перестаю себя ощущать бестолковой деревяшкой.

Девушка покачала головой:

— Зря ты так о себе...

— Как есть. Без прикрас. Что-то мы всё обо мне, да обо мне... — Длиннопалый снова дотронулся до правого запястья девушки. — Если чувствуешь в себе силы и, естественно, если хочешь, могу немного приподнять подушки, и ты сможешь немного посидеть. Но недолго.

— А Тарка мне запрещала даже шевелиться. — наябедничала Мейрин, пока дух ходил к креслу за дополнительными подушками.

— Это я её попросил. Так что не ругайся на Тарку. Она всё правильно сделала. Я вначале ушил твои раны на боку специальными растительными жилами, которые постепенно сами бы рассосались, и не нужно было бы снимать швы. Но из-за большого количества яда в твоём теле, они распадались раньше времени, и раны снова раскрывались. После повторного случая пришлось позаимствовать у Тарки шёлковые нитки. Правда их оказалось не так много и сплошь разноцветные...

Мейрин выдохнула с облегчением, а потом хихикнула:

— Хорошо, что пояснил. А то я утром подумала, что у меня окончательно крыша поехала, когда увидела во время перевязки стежки весёленьких оттенков. Зато теперь понятны стенания Тарки, что лучше бы она крестиком вышила...

Длиннопалый беззвучно рассмеялся, растянув тонкие губы почти от уха до уха:

— Да-а-а-а... Любовь к прекрасному в ней неискоренима!

Подложив под спину девушки принесённые подушки, он аккуратно приподнял её так, чтобы Мейрин полулежала.

— Удобно? Голова не кружится? Ты всё-таки потеряла много крови, плюс ко всему организм сильно ослаб из-за яда.

Девушка осторожно покрутила головой и прислушалась к своим ощущениям: — Всё хорошо. Спасибо за заботу. Просто мне кажется, что я разучилась что-либо делать, кроме как лежать.

Дверь тихонько приоткрылась и какой-то человечек, просунув голову в образовавшуюся щель, позвал Длиннопалого:

— Тебя Энр просил зайти к нему. Ой, здравствуйте.

Дух махнул рукой, приглашая войти:

— Хелвики, познакомься, это Мейрин. Мейрин, это ещё один из обитателей нашего замка.

Девушка как можно приветливее поздоровалась, но Хелвики проигнорировал приветствие, пробурчав себе под нос:

— Развели церемонии. Старый будет недоволен, что она до сих пор здесь.

В глубине глазниц Длиннопалого негодующе ярко вспыхнули, но тут же стали прежними голубые огоньки:

— А вот это не тебе решать и даже, боюсь, не ему. Передай Энру, что я сейчас приду.

Хелвики в мгновение ока выскочил в коридор.

— Прости его, Мейрин, и не принимай близко к сердцу всё, что он сказал. Хелвики

всегда к людям настороженно относится. Извини, но мне действительно нужно идти. Заодно посмотрю что-нибудь для тебя из еды: одних восстанавливающих настоек для выздоровления будет мало. Если хочешь, могу позвать Тарку и она составит тебе компанию, пока я не вернусь. Мне кажется, вы с ней неплохо поладили.

Мейрин пожала плечами:

— Не хотелось бы лишний раз вас всех напрягать. Вы и так целыми днями дежурили возле меня.

— Насчёт этого не переживай. Ей только в радость пообщаться будет. Но, если вдруг почувствуешь себя плохо, сразу зови. Договорились?

— Да.

Длиннопалый подхватил с кресла ту самую домашнюю куртку, в которой был во время первой встречи ночью, когда Мейрин попала в замок, и направился к двери. Уже взявшись за ручку, он обернулся:

— У меня будет ещё одна просьба: пожалуйста, не пытайся в ближайшее время вставать и ходить. Перелом я, конечно, хорошо зафиксировал, но кость пока плохо срастается, надо понаблюдать, как дальше дело пойдёт.

Глава 7. О духах

Едва за Длиннопалым закрылась дверь, Мейрин попыталась взобраться чуть повыше на подушки, но тут же отказалась от своей идеи. Всё-таки стоило послушать духа. Как только противные мелкие мушки перестали кружить перед глазами, она вытащила из-за спины косу и решила её переплести, чтобы отвлечься. Похоже, что неслабо она в бреду металась первые дни: кончик сваялся настолько, что невозможно было отыскать кожаный шнурок, которым он был перевязан. Первой мыслью было обрезать волосы к чёртовой матери. Жаль, встать, чтобы достать с каминной полки свой меч, не получится. Можно было бы попросить Тарку его подать, когда она придёт... Но будет ли это разумным? Его выковали из особых сортов металла, вплетая специальные заклинания в процессе. Для духов он был безопасен, это Мейрин знала абсолютно точно. В первую очередь он был смертелен для нечисти и нежити. Но окружающие её духи были Изменёнными. В этом она не сомневалась. Ещё после первого пробуждения в замке, когда она поняла, кто перед ней, она успела, несмотря на подступающую дурноту, мысленно перебрать в голове всё, что ей рассказывала прабабушка о различных духах. И такого несоответствия внешних данных и обрывков ауры, что она увидела и ощутила перед собой, просто не могло быть изначально.

Как бы специфически не выглядел дух от момента зарождения, он не мог сочетать в себе признаки нежити или же демонические. Да и аура должна быть цельной, а не теми рваными ошмётками, что она смогла ощутить до того, как поставила блок на свой источник магии. Значит, над ними проводили эксперименты, извлекая их природные дары и замещая компонентами магии других магических существ. И Тарка, и Длиннопалый имели все признаки нежити, но при этом каким-то совершенно неведомым способом умудрились сохранить часть себя и подавить привнесённое извне, не дав себе превратиться в иную сущность. В Тарке больше преобладали демонические признаки, в Длиннопалом — умертвия и что-то ещё, но не столь характерное. С Хелвики было сложнее. Во-первых, с ним Мейрин общалась всего пару минут, во-вторых, считать его ауру при запечатанной собственной магии было невозможно. Сильную ауру способен почувствовать даже простой человек, не обладающий хоть какими-нибудь способностями, обычную — только дети или маги, а чётко идентифицировать со всеми нюансами повреждённую — исключительно специально обученные на распознавание таковой сильные маги высших уровней. К сожалению, в данный момент Мейрин была ближе всего к обычным людям. Но и того, что она смогла заметить, вполне хватало для размышлений.

По сравнению с другими духами, обитающими в замке, Хелвики больше других походил на человека. Обычные духи, в принципе, были похожи на людей, отличаясь лишь некоторыми характерными особенностями, которые при желании могли ненадолго скрыть. Хелвики был точно выше Тарки, напоминавшую по росту и пропорциям тела двенадцатилетнюю девочку. Сравнить его с Длиннопалым и вовсе было смешно. Пожалуй, третий дух был примерно сантиметров на десять ниже Мейрин. Если не брать в расчёт его голову, то остальные части тела вполне соответствовали молодому человеку лет восемнадцати — двадцати, если судить по человеческим меркам. Из рассказов прабабушки Мейрин помнила, что визуальный возраст духа зависел как от уровня развития дара, так и от внутреннего мироощущения. Поэтому одни со временем выглядели старше, другие же оставались вечно юными, несмотря на количество прожитых веков. Так что Хелвики вполне

мог относиться к молодым духам. А если натянуть на него капюшон поглубже, то и не отличить от юноши можно. Но голова...

Огромная непропорциональная телу голова имела множество аномалий. Начиная от покрытой многочисленными кожистыми складками верхней части и отсутствующих ушных раковин до обезображенного лица. В народе подобный дефект рта называют «заячья губа». Вот только у Хелвики всё выглядело гораздо страшнее: сквозь расщелину в средней части верхней губы при разговоре были видны три ряда крупных острых зубов на каждой из челюстей. На месте носа расщеплённые ткани сходились в маленьком мясистом бугорке с двумя крошечными отверстиями, служащими ноздрями. Сама ротовая щель с тонкими уплотнениями, напоминающими губы, тянулась практически «от уха до уха». Большие глаза «сильно навывате» имели красноватого оттенка «белки» с чётко проступающими сосудами, а сами радужки были окрашены в мутноватый жёлто-зелёный цвет. И если лицо Длиннопалого напоминало сильно измороженного голодом человека, то лицо Хелвики откровенно нагоняло жуть. Как говорится: привидится такой во сне — подушками не отмахнешься. Вообще в его облике проскальзывало что-то упыриное.

Но, тем не менее, неизвестный экспериментатор не так сильно поизгалялся над ним в своих опытах, как над той же Таркой. Будь воля Мейрин, она бы голыми руками разорвала бы на части того ненормального, который будучи одержимым идеями всемогущества и преобразованием в сверхмаг, начал когда-то свои эксперименты. К большому сожалению девушки, и к счастью для него самого, он пал жертвой одного из своих «подопечных», вышедшего их-под контроля. Лёгкая смерть по сравнению с той, которая бы его ожидала, если бы Мейрин до него добралась. Погиб он задолго до её рождения. Но к тому моменту у него уже появились последователи, продолжившие дело своего кумира и плодящие Изменённых с поистине безграничным упорством.

При мыслях о том, что пришлось пережить неунывающему духу, у Мейрин непроизвольно сжались кулаки. Несколько лет назад один из Изменённых попытался выпить у неё душу. Девушка прекрасно помнила ту нескончаемую боль в каждой клеточке тела и расслоение сознания, доставлявшее дополнительно ещё и моральные страдания... Как она цеплялась за малейшие привязки, чтобы сохранить целостность и противостоять твари... К счастью тогда вовремя проявился восстановившийся истинный дар Мейрин, который она вынуждена была периодически подавлять, чтобы не возникло конфликта с магией инквизитора. Этот дар создавал всё новые привязки для души и тела, скрепляя их между собой и окружающим миром всё сильнее и плотнее. В тот день она не только выжила, но и смогла противостоять Изменённому, а её магический уровень значительно повысился, и при этом обе магические силы перестали конфликтовать. Но девушка по-прежнему скрывала природный дар. Не те способности, которые стоит выставлять на всеобщее обозрение. Да, ей было что скрывать. Всем всегда есть, что скрывать.

Когда-то маленькая Мейрин мечтала встретить обычных духов, но они исчезли задолго до её появления на свет. Лишь изредка встречались низшие духи-стихийники, напоминавшие диковинных зверьков. Но и тех вскоре не стало. А высшие духи... Они покинули этот мир первыми: не желая превращаться в чудовищ, просто нашли способ развоплотиться.

Глава 8. Грани доверия

От размышлений о духах Мейрин отвлекла ворвавшаяся в комнату чёрным ураганчиком Тарка. Лишь возле кровати она немного притормозила, чтобы взобраться на неё, не задев сломанную ногу девушки. Усевшись на своё любимое место, Тарка расправила балахон на коленях и радостно затараторила:

— Я встретила Длиннопалого и он попросил меня побыть с тобой. Как ты себя чувствуешь? Может быть тебе что-нибудь нужно?

Мейрин немного отстранённо посмотрела на духа, пытаясь поймать за хвост ускользающую от неё мысль:

— У тебя нож есть?

Тарка вытаращила свои и без того выпуклые глаза и немного отодвинулась назад:

— А зачем он тебе?

— Да так. Отрезать кое-что хочу.

Тарка настороженно взгляделась в сосредоточенное лицо Мейрин и приложила ладошку к её лбу:

— Я слишком много болтаю, да? Или у тебя болит что-то? Может Длиннопалого позвать?

Мейрин даже не поняла сразу, зачем звать Длиннопалого, тем более, что он ушёл сравнительно недавно. И только прокрутив в голове вопросы Тарки, свои ответы, сообразила, что к чему.

— Тарка, не волнуйся, я просто хотела волосы обрезать.

Тарка удивлённо хлопнула ресницами:

— Зачем их обрезать? У тебя такие красивые волосы цвета опадающей осенней листвы...

Мейрин продемонстрировала шнурок, который, наконец-то, удалось выдрать из косы, правда, с приличным клоком волос.

— Впервые слышу такое сравнение. Рыжие волосы, и рыжие. Однокурсники одно время их даже ржавыми называли. Но чтобы сравнить с осенней листвой... Необычно. Всё-таки их лучше обрезать. Они настолько спутались и свалялись, что уже ничего не поможет привести их в порядок. Ничего страшного не произойдёт, волосы ведь вскоре вновь отрастут.

Но Тарка как будто не слышала её, зачарованно глядя, как девушка безуспешно пытается разделить на пряди то, что ещё несколько дней назад было косой:

— Не надо. Оставь. Они такие длинные... У меня тоже когда-то были длинные волосы... Даже длиннее твоих... Только светлые... Я очень любила их расчёсывать, заплетать, украшать лентами... А иногда распустив большим волнистым каскадом, бежать по утренней росе, слыша позади себя: «Таркарина, куда ты опять летишь?...»

Неожиданно Тарка моргнула, словно очнувшись от забытия, и испуганно зажала себе «рот» руками.

Осторожно подбирая слова, Мейрин уточнила:

— Ты же ведь луговница?

Всё так же, не убирая ладошки, она молча кивнула. Из больших чёрных глаз Тарки брызнули слёзы, а тело сильно затрясло, как при еле сдерживаемой истерике. Мейрин чуть подалась вперёд и, ухватив за её за балахон, потянула на себя. Приобняв левой рукой Тарку

за плечи, девушка медленными успокаивающими движениями принялась поглаживать по спине:

— Мне известно, что духи скрывают свои настоящие имена, так как, зная истинное имя духа, человек приобретает над ним власть и может полностью подчинить себе. Я даю своё слово, что никогда не воспользуюсь своим случайно полученным правом тебе во вред.

Тарка сложила ручки у себя на груди и, уткнувшись «лицом» Мейрин в плечо, окончательно разрыдалась. Прижавшись щекой к лошадиному черепу, девушка ощутила, что кость не являлась гладкой, как ей показалось изначально, а была покрыта тоненькой, почти прозрачной, бархатистой кожицей. Немного поправив положение головы Тарки так, чтобы та удобно покоилась на её плече, Мейрин уголком одеяла вытерла духу слёзы.

Всхлипывая, Тарка пробормотала:

— Я не хочу превращаться в оживший кошмар. Я не хочу превращаться в чудовище. Ведь когда кто-то воспользуется властью надо мной, я тут же потеряю над собой контроль...

— Не превратишься... Я этого не допущу.

Мейрин аккуратно сняла с костяных наростов, которые приняла за небольшие рожки несколько дней назад, венчик так, чтобы цветы не осыпались. Поглаживая Тарку по голове, она чувствовала, как та успокаивается.

— Раз уж ты так резко «против», чтобы я в плане причёски составила Длиннопалому конкуренцию, может быть поможешь расчесать волосы?

Тарка посмотрела на девушку блестящими от слёз глазами:

— Правда? Ты хочешь этого? Маги ведь никогда не дают прикасаться к своей голове...
Никому, кроме тех, кому по-настоящему доверяют.

Мейрин тепло улыбнулась:

— Значит, я тебе доверяю.

— Но я же — Изменённая!

Девушка ласково провела кончиками пальцев по тому месту, где обычно располагается щека:

— Тарка, запомни: ты — это ты. И никто другой.

Дух вытерла рукавом влажное «лицо» и быстро соскочила на пол:

— Я сейчас, я быстро!

Примерно минут через десять Тарка вернулась, неся в руках большую деревянную шкатулку. Когда она откинула крышку, Мейрин увидела внутри аккуратно сложенные рядами атласные ленты, простые и декоративные гребни, заколки, зажимы...

— Вот. Сохранила когда-то. Наконец-то пригодятся.

Вручив деревянный гребень с частыми зубьями, дух взяла точно такой же в руки и принялась осторожно расплетать косу снизу вверх, помогая себе пальчиками.

Мейрин подняла руки, чтобы поймать выбившуюся прядь, и непроизвольно зашипела, почувствовав, как натянулись швы под повязкой.

— Больно?

— Нет. Скорее неприятно. Кожа же стянута.

— Тогда я сама. А ты просто лежи.

Мейрин кивнула.

— Тарка, а можешь мне пояснить, почему у тебя имя, причём сокращённое от настоящего, у Хелвики тоже имя, насколько я поняла, а у Длиннопалого — прозвище?

Не отвлекаясь от своего занятия, Тарка ответила:

— Я оставила своё общее имя, чтобы не забывать, кем была...

— Так вот она, привязка! — подумала про себя Мейрин.

Тарка тем временем продолжала:

— ... Хелвики тоже что-то в этом роде, а Длиннопалый... Когда Старый с Хелвики его нашли умирающим в горах, то у него не было сил даже говорить. Они же дали ему это прозвище, отметив характерную особенность. Так его и называли, пока выхаживали. Представляешь, он так долго сопротивлялся, что Изменённые его попросту выбросили, как бесперспективного. Как сломанную игрушку! Даже с уничтожением возиться не стали.

Так вот. Насколько я знаю, Длиннопалого сдали Изменённым свои же. В обмен на обещание не трогать их. Это им, правда, не помогло, их потом всё равно тоже отправили на опыты. Но из-за всего этого Длиннопалый не мог больше слышать своё общее имя. Так и стал откликаться на прозвище.

Мейрин в негодовании витиевато выругалась на древнеархейском.

— Что? Слишком больно дёрнула? Прости, пожалуйста, я не специально. Постараюсь быть аккуратнее. — Тарка обеспокоенно наблюдала за реакцией девушки.

— Нет-нет, ты ни в чём не виновата. Это из-за истории Длиннопалого. Ненавижу предателей! Можешь подтвердить или опровергнуть мою догадку: если ты — луговница, то есть дух полей и лугов, то Длиннопалый, часом, не из деревянников?

Тарка кивнув, провела гребнем по распутанной пряди и сняла с зубьев оставшиеся на них волосы:

— Всё правильно. Я из полевых, а он из лесных... А Хелвики у нас вообще болотник Хах, только где теперь эти лесные... Никого не осталось... Инквизиторы пожгли всех. Ты не думай, я не обвиняю... Ты бы видела, в каких страшилищ деревянников из родного леса Длиннопалого превратили! Бррр... Впрочем, так им и надо! Это же какими сволочами надо быть, чтобы предать своего?! Тем более такого, как Длиннопалый...

В этом Мейрин была абсолютно согласна с Таркой. Насколько она сумела узнать Длиннопалого, даже будучи Изменённым, безобиднее существа не было. Не говоря уже о его душевных качествах.

— У меня, кажется, всё. — Тарка в последний раз провела гребнем по волосам Мейрин и отползла на коленках в сторону, чтобы полюбоваться результатом своих трудов.

Девушка пропустила гладкие пряди между пальцев и удивлённо спросила:

— Как ты это сделала? Они же были совершенно безнадёжны!

Тарка лишь пожала плечами, почёсывая носовую кость левой рукой:

— Сама поражена. Похоже, что навыки я не растеряла. Знаешь, сколько раз я раньше вытаскивала репы из волос? Ууу... Молодняк любил так подшутить над старшими.

— Спасибо огромное. У тебя действительно волшебные ручки!

— Да не стоит. Сама радуюсь. — Тарка смущённо поковыряла пальчиком подол своего балахона.

Забывшись, Мейрин потянулась, чтобы заплести косу, но в боку опять заныло.

— Раз уж я начала возиться с твоими волосами, мне и заканчивать! И мне не хотелось бы, чтобы у тебя опять швы разошлись. Ты бы слышала, как тогда ругался Длиннопалый, сводя края ран.

Мейрин возразила:

— Сейчас не разойдутся. Их же нитками крепко-накрепко соединили.

Тарка прыснула в кулачок:

— Ага, моими. Разноцветными. Для рукоделия. Ничего так, весёленько вышло, я видела.

И они обе рассмеялись. Тарка покопалась в шкатулке и вытащила какой-то флакончик. Капнув из него себе на ладошки, она растёрла жидкость между ними и запустила пальцы прямо у корней волос Мейрин. Мягко помассировав голову, она снова расчесала волосы и заплела в две косы.

Пока Тарка «колдовала» над её головой, Мейрин готова была мурлыкать, как кошка, от удовольствия. У всех магов с рождения кожа на голове была очень чувствительной, поэтому они и не доверяли к ней прикасаться кому попало — можно было так и головную боль получить. Причём в прямом смысле слова. Слишком ярко ощущалась энергетика касающегося. И не всегда она была благотворной.

Закрепив кончики каждой косы при помощи зажимов, Тарка сосредоточенно копалась в лентах, выбирая подходящие.

— Выберу, пожалуй, серебристые. К твоим глазам подходят. Они у тебя очень интересного оттенка. Обычно рыжие маги либо кареглазые, либо зеленоглазые, а у тебя они почему-то серые. Но, как я успела заметить, в зависимости от состояния или настроения, могут быть меняться от светло-серого, практически прозрачного, до очень насыщенного.

Стоило Тарке завязать последний узел, как в комнату вошёл Длиннопалый с подносом в руках.

— О, девочки решили навести красоту. Так действительно намного лучше, — оценил увиденное дух.

Довольная Тарка собрала все свои «сокровища» обратно в шкатулку, но не стала уносить, а поставила на столик.

— Пусть останется у тебя. Мне-то она уже давно ни к чему.

Длиннопалый поставил поднос на рядом со шкатулкой и снял полотенце. По комнате тут же разнёсся умопомрачительный запах мясного бульона.

— Тарка, кажется, я кое-что забыл. Ты можешь спуститься во внутренний дворик и нарвать немного укропа? — Длиннопалый повернулся в сторону луговницы, показав рукой на горшочек с супом.

— А? — не поняла Тарка.

— Принеси, пожалуйста, пучок укропа, только сполоснуть водой не забудь, — очень медленно и максимально чётко повторил Длиннопалый.

Тарка кивнула и выбежала из комнаты. Проверив, что в коридоре никого нет, Длиннопалый плотно закрыл дверь и, устало вздохнув, присел рядом с Мейрин:

— Рассказывай. Что тут у вас произошло? Я еле смог удержать Кайла, когда он услышал, как Тарка плачет. До сих пор порывается оторвать тебе голову. Боюсь, что в данный момент Энр уже спеленывает его цепями...

— Это личное, Длиннопалый. У нас просто произошёл доверительный разговор очень личного характера. Не могу рассказать подробности — дала Тарке слово, что всё останется между нами и я никогда не использую услышанное ей во вред, — совершенно спокойно ответила девушка, глядя прямо на духа.

— И на этом спасибо. Но, боюсь, что с Кайлом тебе всё-таки придётся побеседовать. Он очень зол. Я, наверное, тоже. Но по другому поводу.

Левая бровь Мейрин удивлённо приподнялась.

Глава 9. Вечер откровений

— Что-то ещё произошло?

— Ну, как сказать... Если не обращать внимание на твой весьма бледный вид и трясущиеся руки, то — ничего. Мейрин, я же просил особо не напрягаться и, если почувствуешь себя плохо, то немедленно меня звать. — Длиннопалый дотронулся до руки девушки и покачал головой.

— Может, посчитаем, что я просто перенервничала? — осторожно предложила Мейрин.

— Хорошая попытка, но — нет. Зачем так активно двигалась, что потревожила швы? Знаешь же, что у тебя из-за последствий воздействия яда плохо идёт заживление. Боюсь, что теперь процесс растянется ещё на некоторое время. Но более точно смогу сказать только после осмотра.

Мейрин вдохнула:

— Не могла я тебя тогда позвать. Мне нужно было Тарку успокоить. К тому же я боялась, что, если войдёт кто-то, то она может внутренне «закрыться» и станет ещё хуже. Для неё хуже. А потом как-то всё само наладилось, мы увлеклись, и я уже не обратила внимание, что самочувствие ухудшилось.

Девушке показалось, что если бы у Длиннопалого были глаза, он бы их сейчас картинно закатил.

— Суп всё равно ещё слишком горячий, давай пока швы проверю. — Длиннопалый накрыл поднос полотенцем, затем убрал из-под спины Мейрин подушки и спустил одеяло ей чуть ниже талии. Практически невесомыми прикосновениями деревянник аккуратно разматал бинты.

Наблюдая за его движениями, девушка в очередной раз поразились, как при всей своей «деревянности» он старается бережно всё исполнить. Интересно, где он научился всем этим лекарским премудростям? Даже руки обработал из флакона, стоящего всё на том же столике. Да и насколько она сумела разглядеть ране, швы были наложены очень аккуратно. Ожидая результатов осмотра, Мейрин от волнения закусил нижнюю губу.

— Честно говоря, я переживал, что всё будет гораздо хуже. Швы и кожа выглядят вполне сносно, — задумчиво пробормотал Длиннопалый.

Из груди девушки вырвался вздох облегчения. Во-первых, она не привыкла «растягивать удовольствие» в плане лечения, во-вторых, ей очень не хотелось огорчать Длиннопалого. Намазав швы какой-то густой мазью из небольшой банки, он закрыл их специальной салфеткой и снова наложил повязку.

— Я сейчас снова тебя немного приподниму, но постарайся в ближайшие сутки обеспечить максимальный покой хотя бы правой стороне тела. Тарку я тоже попрошу особо не прыгать по кровати. Хотя даже не знаю, у какого варианта больше шансов оказаться выше нуля. — Длиннопалый грустно махнул рукой и принялся перебирать флаконы и пузырьки на столе.

— Я постараюсь. Честно. Мне самой неудобно, что свалилась, как снег, на ваши головы и столько времени напрягаю. Не привыкла быть обузой.

Длиннопалый даже замер на мгновение с банкой в руках:

— Не говори глупостей. Да, твоё ночное появление в замке было весьма неожиданным.

Но ты была ранена и нуждалась в помощи. И сейчас нуждаешься. Даже не пытайся отрицать. Ты не обуза. Наоборот. Скажем так: ты разбавила своим появлением наши весьма однообразные будни. И прошу меня простить, если случайно обидел тебя. Когда сказал, что зол, то в первую очередь имел скорее себя, чем тебя. Видишь ли, мои знания и умения в лекарском деле достаточно ограничены. Но пока мне их хватает. Я очень боюсь, что, если тебе вдруг станет хуже, то уже ничем помочь не смогу. Видеть, как умирают на твоих глазах, а ты ничем помочь не можешь — тяжело. Однажды уже пережил это. Больше не хочу. Пусть внешне я весь деревянный, но, как оказалось, внутри до сих пор живой. Ты воскресила во мне давно забытые эмоции, страхи. Но и радости — тоже.

Мейрин давно не чувствовала себя так неловко из-за того, что уже второй раз за день затронула «больную» тему.

— Длиннопалый, кто это был?

Дух легко подхватил девушку и бережно усадил на кровати, обложив подушками для удобства.

— Рейр. С нами жил ещё один дух. Водник. Мы дружили. Однажды его сильно ранили ренегаты. Я пытался его вылечить, но не смог.

Мейрин поймала Длиннопалого за руку и крепко сжала:

— Теперь моя очередь извиняться. За этот вопрос. Спасибо, что удовлетворил моё любопытство, я вижу, что тебе действительно непросто было ответить, но мне нужно было знать, чтобы потом случайно не коснуться этой темы.

— Я понимаю. Всё в порядке. А теперь тебе надо поесть. Не хватало ещё после голодного обморока тебя в чувство приводить. — Длиннопалый повязал Мейрин на шею полотенце на манер салфетки, а сам взял в руку горшочек с супом и принялся медленно помешивать ложкой.

— Длиннопалый, только не говори, что ты меня сейчас ещё и с ложечки кормить собираешься. Я же окончательно сгорю со стыда. Такой беспомощной я себя давно не ощущала...

Дух кивнул в сторону камина:

— Насколько помню, меч висел у тебя на левом боку, значит, ты — правша. Как тогда поступим, если принять во внимание твоё обещание насчёт полного покоя?

— С этим как раз-таки никаких проблем: я одинаково владею обеими руками. Ножны на левом боку — просто привычка. Поэтому, если ты поддержишь суп, я спокойно управлюсь левой рукой. — Уверена? — Длиннопалый пересел поближе и протянул Мейрин ложку.

— Можно попробовать. Если не получится, тогда уже... Слушай, а как же Тарка? Может, стоит её подождать с укропом?

Длиннопалый махнул рукой и поднёс суп к Мейрин:

— Пока она вспомнит, чем отличается укроп от кудрявой петрушки, утро настанет. Да-да, она их всегда путает, почему-то. Поэтому ешь лучше так, пока суп не остыл.

Девушка постаралась сконцентрироваться, чтобы левая рука перестала дрожать, и зачерпнула немного из горшочка. Потом ещё, и ещё... Суп оказался очень вкусным. Пару раз она, правда, промахивалась мимо горшочка, но Длиннопалый направлял её руку, ненавязчиво касаясь локтя. Мейрин с грустью поскребла ложкой по дну.

— Больше нельзя. Тебе в желудок несколько дней подряд кроме отваров и зелий ничего не попадало. Может стать плохо. — Длиннопалый забрал у Мейрин ложку, и вместе с опустевшим горшочком вернул на поднос.

— Жаль. Было очень вкусно. Скажи, а откуда ты всё это знаешь?

— Что именно? — он протянул стакан с каким-то зельем и, придерживая его, помог девушке выпить содержимое.

— Ну... Как лечить, чем лечить...

Длиннопалый на несколько мгновений коснулся шеи Мейрин, а затем принялся наводить порядок на столе: — Видишь ли, я неплохо разбираюсь в травах, и очень часто встречал в лесу лекаря из ближайшей к тому месту, где жил раньше, деревушки. Иногда по его просьбе я приносил редкие растения, а он мне много всего рассказывал и показывал из того, что умеет сам. Вот и всё. Откровенность за откровенность, если не возражаешь. Каким образом ты узнала, что мы с Таркой духи, несмотря на то, кем являемся по факту сейчас? Мейрин подтянула одеяло повыше, чувствуя, как её начинает немного познабливать: — У вас аура своеобразная. Я такую раньше никогда не встречала. Ты не смотри, что мне всего двадцать шесть лет, у меня достаточно большой боевой опыт и обширные знания. Я просто сложила воедино всё, что слышала или читала о духах, и сделала соответствующие выводы.

— Будучи полуживой... Потрясающе. Спасибо за ответ. Пока посиди так, должно пройти немного времени прежде, чем лекарство как следует подействует. Я скоро вернусь и помогу тебе лечь. Мейрин кивнула и ещё сильнее закуталась в одеяло, чувствуя, что её стало клонить в сон. *** Длиннопалый почти дошёл до кухни, когда на него из соседнего коридора выскочил Энр: — Ты Кайла не видел? — Нет. Я же его с тобой оставлял. Светловолосый вампир громко выругался и в сердцах сплюнул на пол:

— Выбрался-таки из комнаты, зараза. На несколько мгновений в воздухе повисла тишина, а затем хором воскликнув «Мейрин!», оба бросились в сторону спальни, в которой находилась девушка...

Глава 10. Женское коварство

После ухода Длиннопалого Мейрин немного задремала. Неожиданно она почувствовала дуновение лёгкого сквозняка. Странно, ей казалось, что Длиннопалый закрыл все окна, после того, как заметил, что её начало знобить. Открыв глаза первое, что увидела девушка — было лицо Кайла. Находящееся всего в каких-то паре сантиметрах от кончика её носа. Судя по гневно сузившимся глазам и, перекошенной явно не в дружеском оскале, физиономии, вампир явился явно не затем, чтобы поинтересоваться её самочувствием. Минимум, потыкать палкой в бок с вопросом «не подохла ли?», а как максимум, распустить на ленточки с той же лёгкостью, с какой оторвал тогда пуговицы от её блузки.

— Вечер добрый, Кайл, — как можно спокойнее поздоровалась Мейрин.

— Не боишься, что я тебе сейчас шею сверну? — с еле скрываемыми нотками ярости прошипел Кайл.

— Не особо. Я пока ещё не сделала ничего такого, за что могла бы лишиться головы. А за «инквизиторское пламя» уже принесла извинения. Можешь поинтересоваться у Тарки.

Вампир чуть отодвинулся от Мейрин, но продолжил нависать над ней, опираясь вытянутыми руками о кровать:

— С тех пор, как ты появилась здесь, от тебя одни проблемы! Если «пламя» я тебе простил, приняв во внимание временную неадекватность, то за слёзы Тарки ты ответишь по полной! Что ты с ней сделала?

— Ты не поверишь, но ничего. Можешь спросить у неё самой. — Мейрин попыталась вытащить руки, но они оказались плотно прижаты одеялом. Решив лишний раз не рисковать, чтобы не получить очередную отповедь от Длиннопалого, она прекратила сопротивляться.

— Ничего? Ты говоришь ничего?! От «ничего» ТАК не рыдают. Что ты ей сказала?!

Учитывая, как начали удлиняться клыки, Кайл от бешенства уже плохо себя контролировал. Если сорвётся, то противопоставить ему просто нечего: магия заблокирована, руки зафиксированы. Остаётся работать единственной здоровой частью тела: языком. Ибо в здравии своей головы в целом Мейрин начала сильно сомневаться. Ах, да, ещё одна нога целая в наличии имеется. Но так себе расклад. Пасьянс не сошёлся — гадалка была пьяна. Вдох-выдох, небольшая задержка дыхания, вдох-выдох, вдох-выдох, вдох-выдох...

Подстроившись под ритмичность дыхания Кайла, Мейрин посмотрела ему прямо в глаза и медленно начала говорить:

— Я действительно в тот момент ничего не говорила. Я дала Тарке слово, что всё останется между нами. Это личное. Могу лишь сказать, что она до сих пор переживает из-за того, что стала такой, как сейчас.

Кайл всё-таки попался на «крючок» и постепенно успокаивался. Медленнее, чем было нужно, но всё-таки. От напряжения у Мейрин начало ломить в висках, а во рту появился металлический привкус. Только бы кровь носом не пошла, мелькнуло у неё в голове. Но тут Кайл дёрнул плечом, и выпрямился, на мгновение разорвав зрительный контакт. Видимо, вампиру стало неудобно стоять в полусогнутом положении.

— Чушь! Тарка — самое жизнерадостное существо, которое я знаю! Я ни разу не видел, чтобы она была расстроена своим видом! Это всё ты! — и Кайл прыгнул.

Каким образом Мейрин смогла высвободить из-под одеяла левую ногу и дважды

молниеносно ударить его в солнечное плетение и чуть ниже живота, она не помнила. Видимо, сказались годы тренировок на полигоне и бесчисленное количество встреч с Изменёнными и ренегатами. Тренированное тело сработало быстрее отбитой головы, как впоследствии смеялась она сама над собой. Вампир отлетел далеко от кровати, но тут же вскочил на ноги и хотел кинуться обратно, как дверь распахнулась и в комнату ввалились Длиннопалый с Энром, успевшие поймать его за шиворот и пару раз встряхнуть, как нашкодившего котёнка. Когда пелена ярости спала с него, Кайл почувствовал резкую боль и едва не сложился пополам.

— Вампирчиков не будет. Не в этом брачном сезоне, — коротко резюмировала девушка, вытирая тыльной стороной ладони вспотевшее от напряжения лицо. Увидев размазанные красные полосы на коже, она громко ругнулась. Кровь носом всё-таки пошла. Не самое «удачное» стечение обстоятельств, учитывая находящиеся в комнате вампиров. Мейрин немного наклонила вперёд голову и попыталась дрожащими пальцами нащупать нужные точки на лице.

Оставив Кайла на попечение Энра, Длиннопалый в несколько шагов стремительно пересёк комнату и достал из плетёного короба с перевязочными материалами вату. Плеснув из золотистого цвета флакона на неё, он одной рукой нажал в нужных местах около переносицы, чтобы остановить кровотечение, а второй принялся стирать красные разводы с лица и руки Мейрин. Как только из носа перестало сочиться, Длиннопалый затолкал испачканный комок в пустой стакан, стоящий на столике и щедро полил сверху из того же флакона. Отщипнув от куска ваты дважды, скатал турунды, быстро пропитал тем же раствором и вставил Мейрин в нос.

— Быстро нейтрализует запах крови и разлагает её частицы.

— Яфно, — девушка смешно поморщилась, сдерживаясь, чтобы не чихнуть. — Вы слушайно Тафку не фидели?

— Кажется, мы нечаянно чуть не сбили её с ног на площадке первого этажа... Или сбили... — задумчиво протянул Энр, переглядываясь с Длиннопалым.

Древянник выждал пару минут и аккуратно вытащил турунды и отправил в стакан к использованной вате.

Вздыхнув, наконец-то, полной грудью, Мейрин обратилась к присутствующим:

— Можете ненадолго оставить нас с Кайлом наедине? Нам нужно кое о чём переговорить до прихода Тарки.

У Энра от неожиданности глаза полезли на лоб:

— Мейрин, ты с ума сошла? Он тебя только что убить пытался. Длиннопалый, а она точно головой не билась? Дух на полном серьёзе прикоснулся кончиками пальцев к вискам девушки:

— Нет, головой не билась точно. Жара тоже нет.

— Психи. Оба. Пойдём отсюда. Но, если что, мы за дверью. — Энр выпустил Кайла из захвата и махнул рукой Длиннопалому.

— Мейрин...

— Я в порядке. Ближайшие пять минут я в порядке. Пару приступов мигрени за это время точно переживу спокойно. Потом можешь делать со мной, всё, что угодно, — девушка прикоснулась своей ладонью к руке Длиннопалого и с мольбой посмотрела ему в «глаза».

В глубине глазниц явно заинтересованно вспыхнули голубые огоньки:

— Хорошая идея! В таком случае привяжу тебя к кровати так, чтобы даже кончиком

пальца пошевелить не смогла!

— Ух ты! Какая любопытная эротическая фантазия! Только давай не при всех, а? — цокнула языком Мейрин, старательно изображая смущение.

Длиннопалый хотел было выругаться, но, как и Энр, махнул рукой и вышел.

— Кайл! Тебя какая бешеная пчела в задницу ужалила?! Я готова побиться об заклад, что в твоём прошлом что-то было, из-за чего тебя так «накрыло» сегодня. Демоны архейские тебя подери, да у нас у каждого что-то было в прошлом! А если же ты не видел, как плохо бывает Тарке, то это твои проблемы! Никогда не задумывался о том, что она может скрывать свою душевную боль от других и выплёскивать, например, во время прогулок в лесу, или, когда в замке никого нет?!

— Что такого во внешности? Жива осталась и здорово! — презрительно фыркнул вампир.

— Она же девушка!!! Для неё это важно! И не просто дух, а луговница! Для таких, как она, это архиважно! Суть у них такая. — Мейрин не сдержалась и повысила голос. В ту же секунду на пороге комнаты оказались Длиннопалый и Энр.

— Мейрин, тебе точно жить надоело. Где хотя бы твой инстинкт самосохранения? — совершенно искренне поинтересовался Энр.

— Мой инстинкт самосохранения умер в тот день, когда я поступила на факультет инквизиторов. Ладно, оставайтесь уже. И так половину, наверное, слышали. Кайл, никогда не видел, как проблема зреет-зреет, как нарыв, который, в конце концов, в один прекрасный момент прорвётся? Вот так и Тарку прорвало. И тебя, я так предполагаю, тоже.

Кайл отвёл взгляд в сторону:

— Хорошо, признаю, был неправ. Можешь мне соразмерно ответить. Только как ты это сделаешь, Мейрин, а? Ты же слово давала никому из обитателей замка не навредить. Нарушишь слово? Или вон, меч в руки возьмёшь? — ехидно заметил Кайл, приближаясь к девушке.

— Меч я возьму в руки тогда, когда буду готова понять, смогу ли покинуть замок или нет. А насчёт данного слова... Я давала слово лично не причинять вреда. ЛИЧНО. А что мешает мне воспользоваться чужими руками? Причём так, что вред не будет явным, а... скажем наоборот? Намекнуть, например, той же Тарке, что хочу с тобой помириться и что у нас, магов, принято посылать бутылочку вина в дар, если не можешь явиться лично. У вас наверняка есть «вампирическое вино» — законсервированная кровь со специями. И, как бы между делом, упомянуть, что будет вкуснее, если добавить туда энрайсса. Длиннопалый, у тебя на аптечных грядках наверняка она растёт.

Энр еле сдерживал расплывающуюся помимо его воли улыбку. Даже щёку прикусил изнутри. Длиннопалый усиленно морщил лоб, пытаясь сообразить, при чём тут какая-то травка от ожогов. Судя по тому, как он быстро прихватил верхними зубами нижнюю губу, вспомнил.

— Что за энрайсса? — с подозрением покосился на стоящих позади вампира и духа.

Довольная Мейрин мечтательно подняла глаза к потолку и медленно протянула: — Ооо... Тебе понравится энрайсса...

И тут, как специально, в комнату зашла Тарка с двумя пучками зелени в ручках и поинтересовалась:

— Извините, задержалась. Пока вспоминала, что из этого укроп... Потом решила всё-

таки сорвать оба пучка. Так эти двое меня на лестнице с ног сбили, вся зеленушечка и полomalась, пришлось идти снова за свежей... Кстати, а что понравится Кайлу? Что за травка? У нас такая, вроде, есть, надо посмотреть. Я мигом!

— Тарка, сто-о-ой!!! — Энр не выдержал и расхохотался.

— Стою, — луговница в недоумении хлопала ресницами, пытаясь понять, что происходит.

— Что. Такое. Энрайсса? — повторил свой вопрос Кайл.

— Энрайсса, она же «Тайная страсть вампира» — сильнейший афродизиак. Вызывает моментальное влечение к первому, кто на глаза попадётся. Независимо от пола, расы и существовавших до её приёма предпочтений. А вот, если никто не встретится, то желание столь велико, что можно... эээ... эээээмммм... себя почти до смерти замучить наслаждениями... — Энр уже просто рыдал от хохота.

— Ага. Она самая. А чтобы исключить ненужных жертв, в ближайшие дни отправлять к Кайлу с поручениями только Энра! — на лице Мейрин расплзлась демоническая улыбка.

— Эй, а почему сразу я?! Издеваешься?! Я ж тебе жизнь спас! Дважды! К тому же я де предпочитаю. Альтернативные варианты меня не устраивают! — запротестовал светловолосый вампир.

— Ну, тут всё просто. Тарку я ему на растерзание не дам. Хелвики... Не, Хелвики может не успеть убежать. Жалко его, хоть он и против моего присутствия в замке.

— Не надо Хелвики, Хелвики не надо! — яро запротестовал болотник, маячивший за спинами остальных.

— Вот и я говорю, не стоит, — продолжила Мейрин. — А ты, Энр, знатно навалешь Кайлу, пока тот не отстанет. Чем бы дело ни кончилось, а мучится он будет и так, и так. И заметь, Кайл, лично тебе я никакого вреда не желала. Исключительно наслаждений, а что так вышло, ну, стечение обстоятельств...

— Ведьма! — выругался Кайл.

— Не-е-е-т, всего лишь одна из Верховных инквизиторов! — возразила девушка.

— Угрожаешь или предупреждаешь? — сузил глаза Кайл.

— Ни то, ни другое. Просто корректирую неверную информацию. Длиннопалый, да, я тоже неплохо разбираюсь в травах. И не только в них, — совершенно спокойно заметила Мейрин.

— Я всё понял. Слово ты своё сдержишь, но лучше тебя не трогать! — процедил сквозь зубы Кайл.

— Именно так, — подтвердила девушка, массируя то один, то другой висок левой рукой.

Кайл глубоко вздохнул и протянул ей ладонь:

— Мир?

— Мир. — Мейрин пожала руку вампиру, после чего тот резко развернулся на каблуках и покинул комнату, бурча себе под нос проклятия.

Энр присвистнул от неожиданности:

— Заключить с вампиром перемирие — это большая редкость. Ты молодец, Мейрин. Теперь он тебя в любом случае не тронет. Чтобы не произошло.

— Ладно, пойду, отнесу укропчики на кухню. Я, наверное, слишком долго ходила за ними. И приведу себя в порядок. А то балахончик весь запылится. Но потом могу посидеть с Мейрин. — Тарка с грустью отряхнула налипший на подол мусор.

— Не надо, отдыхай. Ты и так с ней целыми днями сидишь безвылазно. Мейрин сейчас поспать надо. — Длиннопалый погладил Тарку по плечу и пропустил перед собой вперёд. — Энр, побудешь здесь немного? Мне надо кое-что принести из лаборатории.

— Да, конечно.

Когда исчез Хелвики, никто и не заметил.

Мейрин устало прикрыла глаза, морщась от головной боли. Слишком длинный день. Слишком много событий. Только сейчас она поняла, насколько выдохлась. Хорошо, что с Кайлом так удачно удалось разрешить все разногласия.

Глава 11. Долгая ночь после бесконечного дня

Матрас слева от Мейрин немного прогнулся, и она почувствовала, как ей на виски легли прохладные пальцы и начали бережно массировать.

— Совсем паршиво?

— Угу. Если сегодня ещё что-нибудь случится или перед кем-нибудь придётся объясняться, лучше сразу присыпьте меня землёй на ближайшей поляне.

Энр хмыкнул:

— После того, как ты управилась с Кайлом, тебе точно никто не даст умереть. Вообще-то он не плохой. Но в некоторых моментах он сильно «перегибает».

— Я заметила. Кто у него? Девушка? Не просто же так он сорвался из-за слёз Тарки. — Мейрин попробовала открыть глаза, но тут же смежила веки снова. Даже этих мгновений хватило, чтобы из-за яркого освещения голова разболелась ещё сильнее.

— Сестра. Младшая. И родители.

— Это была моя следующая версия. Будем считать, что угадала. Все кланы полегли в последние десятилетия. Остались лишь одиночки... И те скрываются.

— У нас нет другого выбора. Пока нет.

— Ничего, у вас ещё есть время. Когда меня ранили, мы уничтожили «верхушку» ренегатов. Без них Изменённые не долго протянут. Осталось несколько разрозненных групп. Доберёмся и до них. Скорее бы в строй вернуться... Теряю слишком много времени. Ещё до их архивов с разработками бы добраться...

— Что, тоже хочешь безграничной власти?

— Упаси меня Боги от такой глупости. Архивы необходимо уничтожить. Это не те знания, которые должны попасть кому-либо в руки. И так огромное количество народа сгнуло, большинство рас кануло в небытие, а от духов остались единицы... У вас с Кайлом хотя бы шансы есть. Со временем найдутся и желающие в «доноры», и в «жёны», и в клан. С духами сложнее. Их магия почти ушла. Поддержки извне нет. Хотя где-то ещё остались Хранители. Но они не афишируют своё существование, опасаясь, что и за ними «придут». Новые духи не зарождаются, про их обычное рождение и говорить смешно.

— Понимаю. Но всё равно тяжело всё это принять. Хоть и пытаюсь смириться. Ладно, ты же всё равно не остановишься, пока не узнаешь... Изменённые убили мою жену и нерождённого ребёнка. Мы ожидали нашего первенца. Первый брак... Надежды на светлое будущее... Всё пошло прахом. Но можешь не опасаться, к тебе у меня нет никаких предубеждений или претензий. К тебе, как к инквизитору. Да и как к магу — тоже. Если клан Кайла выжгли ренегаты и инквизиторы, то нас сдал кто-то из своих, ибо прорваться сквозь все посты и положить за одну ночь весь клан, не зная всех нюансов защиты периметра весьма проблематично. А нас застали врасплох, насколько это понятие применимо по отношению к вампирам. Своих я спасти так и не смог. Страшная ночь была... А потом еле живого меня вытащил из реки Кайл. Почти половину страны вместе прошли. Ни одного вампира не встретили. Так и оказались здесь. Похоже, что в замке собрались сплошные «недобитки». Кстати, хорошо ругаешься. Замысловато. Древнеархейский сейчас практически никто не знает.

— Прабабушка научила. Мне жаль твою семью и твой клан. Удивительно, что Кайл в первый день так лояльно ко мне отнёсся, учитывая всё, что ты рассказал.

Эрн тяжело вздохнул и продолжил:

— Его семью уничтожили ренегаты и Изменённые. Остаток клана доби́ли инквизиторы, когда их спутали с отступниками и напали первыми. Так что, твою реакцию он прекрасно понял тогда. И, повторюсь, то, что произошло сегодня — единичный случай.

— Грейхот? Вильма? Эстессер? Хауп?

— Я был из клана Вильма, Кайл — из Эстессер.

Мейрин прикусила губу, и некоторое время собиралась с духом, прежде чем снова заговорить:

— Эрн, ты даже не представляешь, как близок к истине. Вас продали. Оба ваших клана продали. Предали, продав...

Девушка услышала, как хрустнули суставы. Чуть приоткрыв глаза, она увидела побледневшего Эрна, сжимающего кулаки.

— Главы обоих ваших кланов заплатили немалую сумму отступных в золоте, отдав своих соклановцев на опыты. Они хотели заполучить власть над остальными кланами, став Изменёнными. Только не учли, что у ренегатов были совершенно другие планы на их счёт. Мейра Вильма и мейру Эстессер, точнее, всё, что от них осталось, я лично нашла в одной из подпольных лабораторий ренегатов года три назад.

— Твари...

— Не знаю, утешит ли это тебя, но смерть — это наилучший исход для твоей семьи. Эксперименты проводили не только над взрослыми...

— Какие же они всё-таки твари... Спасибо. Скажи, а тебе «свои» по голове не дадут за то, что ты мне сейчас рассказала?

— Нет, Эрн. Эти данные давно уже стали общедоступными. Просто вы давнó самоизолировались от внешнего мира и, похоже, что не в курсе всех новостей. Так что, никакой секретной информации я не выболтала. Ещё раз прости, что затронула эту тему. Я посчитала, что ты должен знать.

— Всё правильно. Спасибо. Давай я немного приглушу свет. Тогда не так сильно раздражать глаза будет.

— Можно попробовать. Хотя не знаю, поможет ли. Я же, как менталист, слабая. Так, несколько приёмов знаю. И то даже не на внушение, а на перехват контроля или стабилизацию состояния. По службе иногда приходится использовать. Но крайне редко. Потому что сильное перенапряжение возникает. Ты и сам видел. Просто раньше удавалось справляться при помощи магии, а сейчас я не могу ею воспользоваться.

Матрас мягко спружинил вверх и по комнате пронёсся уже знакомый сквозняк.

— Всё-таки есть в передвижениях вампиров что-то завораживающее в плане ощущений. — пробормотала Мейрин.

— Готово. Пробуй.

Когда девушка открыла глаза, Эрн уже сидел на прежнем месте.

— Спасибо. Вполне приемлемо.

— Я бы дал тебе какое-нибудь обезболивающее, но без Длиннопалого не решусь. Он лучше умеет сочетать лекарства при лечении, и тому же на данный момент лучше осведомлён о твоём состоянии в целом. Я больше как-то по части создания различных зелий, микстур. Поэтому потерпи ещё немного, думаю, он скоро придёт.

Мейрин снова поморщилась от очередного приступа:

— Да куда уж я денусь. Точно не сбегу.

Энр мягко улыбнулся:

— А жаль. Я бы посмотрел на этот эпичный побег. Дня три ты бы ползла по комнате...

Мейрин запротестовала:

— Она не такая уж большая!

— А ты прямо так бы отправилась в путь? В чём есть? Мы же твою одежду вынуждены были сжечь. Извини, но то, на что она была похожа, даже на тряпки для пола не стоило бы.

— Что-то я этот момент упустила. Да, в одном нижнем белье будет холодно. Согласна. Придётся что-то придумать.

В глазах у Энра заплясали весёлые огоньки:

— Учитывая, что в этой комнате точно никакой одежды нет, я так думаю, ты бы взяла простынь. Одеяло же слишком толстое. Движения сковывать будет. Хотя не спорю, в нём было бы теплее, замок-то старый, полы каменные, ковров нет. Вот и получается, что «гусеничка» в простыне, извиваясь, ползла бы дня три со своей сломанной ногой. Я думаю, за этим смогли бы спокойно наблюдать все обитатели замка, особо не отвлекаясь от своих обычных дел.

Девушка не выдержала и хихикнула:

— Хватит, смеяться больно.

Вампир подошёл к столу и налил в кружку воды:

— Даже не подумай. Я только начал.

Энр помог Мейрин выпить и продолжил:

— Ты перед побегом как, провизией запаслась? Нет? Тогда рекомендую завернуть на кухню. На это у тебя уйдёт ещё дней десять. Может даже двадцать. Я ещё не просчитал варианты скорости твоего передвижения по ступенькам: если кубарем, то за десять уложишься. Если нормально приземлишься, то за семь.

— То есть, ты даёшь мне три дня на отдых в «бессознанке»?

— Думаю, должно хватить. Запомни, Мейрин, побег — дело серьёзное! Самое главное — не медлить!

Мейрин уже просто стонала, пытаясь удержаться от хохота.

— Что-то мы слишком резко перешли от грустного к весёлому. Не к добру это...

Энр пожал плечами:

— Если долго заикливаться на своей боли, хоть душевной, хоть физической, то ничего хорошего не выйдет. Это применимо и ко мне, и к тебе. Так ты хоть немного отвлеклась от головной боли.

Дверь тихонько приоткрылась, и вошёл Длиннопалый с небольшим сундуком в руках.

— Ты половину лаборатории опустошил? — брови Энра удивлённо взлетели вверх.

— Решил обновить запасы на столе. Всё лучше, чем с пузырьками по лестницам туда-сюда постоянно бегать.

Длиннопалый присел справа от Мейрин и коснулся пальцами её головы, жестом попросив молчать.

— Кайл сейчас где?

— У себя. Не стал к нему заходить. Пусть подумает в одиночестве.

— Согласен. Ему будет полезно. Интересно, как он выбрался из комнаты? Я лично её запираю.

Длиннопалый достал из кармана куртки металлическую коробочку и зачерпнул из неё

немного какой-то мази зелёного цвета:

— Его Хелвики выпустил.

— Вы что, Кайла в комнате запирали? То-то он таким «добрым» ко мне явился. Только я не поняла, каким образом обычная дверь могла стать препятствием для вампира? Он же многократно сильнее обычного человека и вынести дверь одним движением не составляет труда. — Мейрин слегка зашипела, когда Длиннопалый принялся втирать мазь ей в виски и чуть выше основания переносицы. Боль настолько сильно пульсировала, что даже деликатные прикосновения к коже пальцев Длиннопалого вызывали ощущения, словно калёным железом прижигали.

— Сейчас станет полегче. Что по поводу дверей... Во-первых, на замок наложены защитные чары. Поэтому все так и удивились, каким образом тебе удалось сюда войти. Во-вторых, мы все думаем, что он «живой» или обладает собственным разумом. Потому что каким-то образом заклинания могут то развеиваться то усиливаться, открываться потайные ходы и, наоборот, запечатываться навсегда. Если же кого-то закрыли, то выйти он сможет лишь, когда откроют. Самостоятельно — никогда.

— Понятно. Это обычный старый родовой замок, но из «изначальных». Тот, который строили основатели рода. Подобных сооружений практически уже не осталось. Он не рассыпался до сих пор только потому, что хозяева приказали их ждать, когда покидали замок. Да, время берёт своё, он постепенно всё-таки разрушается, но не так быстро, как это бы происходило с обычным строением. — Мейрин выпила очередную настойку, протянутую Длиннопалым. Головная боль потихоньку начала проходить.

— Энр, можешь принести тёплой воды?

Вампир кивнул и исчез.

Опять пришлось менять повязку на рёбрах, лечить небольшое растяжение, которое всё-таки она получила, ударив ногой Кайла, возвращать на место сбившиеся фиксаторы на сломанной ноге, хорошо хоть заново не пришлось ногу ломать. Почти до самого утра Длиннопалый с Энром возились с Мейрин, прежде чем им удалось подобрать совместимые друг с другом зелья. Девушка смогла уснуть лишь незадолго до рассвета.

Глава 12. Выбор

Утром Мейрин обнаружила дремлющего в кресле Хелвики. Похоже, что теперь и до него дошла очередь дежурить возле неё. Судя по занимавшемуся за окном рассвету, остальные обитатели замка ещё спали. Осторожно, чтобы не разбудить болотника, девушка пальцами подцепила плед, наброшенный поверх одеяла, и подтянула повыше. Стало гораздо теплее.

Чувствовала она себя сейчас намного лучше, чем накануне. Стоп. А когда было в последний раз это самое «накануне»? В памяти сохранились какие-то обрывочные воспоминания, что после того как разногласия с Кайлом были улажены, она вроде как ещё несколько раз приходила в себя, ей давали какой-то отвар и она снова засыпала. Кажется, с ней даже немного говорили... Но всё было настолько нечётко и расплывчато, что Мейрин не могла точно сказать, было ли это с ней наяву или пригрезилось, учитывая общий упадок сил от перенапряжения. Хотя, если рассуждать здраво, Длиннопалый с Эрном действительно могли на протяжении пары-тройки дней продержат её в бессознательном состоянии, чтобы дать возможность полноценно восстановиться. Да, похоже, что так и было. Девушка дотронулась до головы. Сегодня коса была одна, несмотря на то, что засыпала она с двумя. Это она чётко помнила. Значит, Тарка переплела ей волосы, пока она спала. А раз Мейрин не почувствовала этого, получается, что действительно ей давали сонное зелье. Что ж, вполне разумное решение. Зато не пришлось привязывать её к кровати, как грозился Длиннопалый, переживая за её состояние. Девушка улыбнулась, вспоминая, как он на неё ругался. Он так мило и трогательно за неё переживал... С того самого дня, как умерла прабабушка, никто о Мейрин так не заботился. Всё было как-то одно к одному: учёба, потом служба, одно задание, второе, третье... Лазарет, некоторое время на восстановление, снова «в строй». И опять по кругу. И так год за годом.

Мейрин помнила, как рыдала прабабушка, когда она заявила ей, что станет инквизитором. Но, несмотря ни на что, поддержала свою единственную правнучку, потому что понимала — та не могла поступить иначе. Последняя из своего рода... Которая действительно останется последней. Получив подписанное прошение от Совета инквизиторов, девушка раз и навсегда поставила крест на семейной жизни. Чтобы обуздать «инквизиторское пламя» — особый вид огненной магии, подчинявшейся только инквизиторам, требовалось значительное количество внутренних ресурсов. И по мере того, как росла сила любого инквизитора, вероятность продолжить род стремительно приближалась к нулю. Как грустно шутили коллеги: «инквизиторское пламя» выжигает не только врагов извне, но и тебя изнутри. И, если юноши с её факультета ещё могли успеть завести семью, то с девушками такой вариант не проходил. Стоило завязаться у кого-то любовным отношениям и таких студенток сразу отчисляли. Дело было отнюдь не в дискриминации или чём-то подобном. Нет, это делалось исключительно из соображений безопасности. При определённых изменениях в организме инквизиторская магия выходила из-под контроля и убивала будущую мать вместе с плодом. Были неоднократные попытки перебороть такую реакцию, поддерживая самоконтроль над магией на самом высоком уровне, но, в конце концов, всегда всё заканчивалось фатально.

Несмотря на то, что Мейрин разрушила мечты прабабушки о праправнуках, та до своего последнего дня надеялась, что её любимице удастся изменить свою жизнь. Выдавая на руки

диплом, все запреты снимались, и юных инквизиторов уже не так контролировали в плане личной жизни, оставляя все решения исключительно на их совести. Но какой смысл было рисковать, зная о последствиях? К моменту выпуска на факультете оставались лишь те, кто всецело принял выбранный путь. «Лишние» или «случайно забредшие», соблазнившиеся мнимой романтикой профессии уходили сами ещё на первом курсе. Подготовка будущих инквизиторов была достаточно жёсткой и серьёзной. Снисхождения не было никому. Потому что малейшая поблажка во время обучения грозила смертью «вчерашнего студента» в первом же бою. А учитывая ситуацию с Изменёнными, их начали посылать в рейды начиная с третьего курса, поэтому до выпуска дожили самые стойкие, получившие вместе с дипломом нашивки командиров отрядов. Причём многие, включая Мейрин, заработали их задолго до этого, но по правилам не имели права их носить до окончания обучения. Раньше, чтобы дослужиться до командирского звания у среднестатистического выпускника уходило лет восемь-десять в среднем. Но слишком многое изменилось за последние годы. Немало инквизиторов погибло во время схваток с Изменёнными, некоторые переметнулись к отступникам... Отряд Мейрин считался одним из сильнейших при Совете инквизиторов, но и он не устоял...

— Ой, Мейрин проснулась, а Хелвики это пропустил! — болотник смешно вскочил с кресла и засеменял к столу. Как успела заметить Мейрин, количество флаконов, пузырьков и бутылочек заметно увеличилось с того времени, когда Длиннопалый в последний раз делал ей перевязку.

Тем временем Хелвики обернул в салфетку какой-то стакан и протянул Мейрин:

— Длиннопалый просил, если ты проснёшься рано, дать тебе вот это лекарство.

— А если бы я проснулась позже? Например, к обеду, — решила поинтересоваться Мейрин беря стакан левой рукой. Стоило отметить, что на этот раз ей хватило сил, чтобы самостоятельно удержать стакан. До этого без посторонней помощи ей этого не удавалось.

— Если бы Мейрин проснулась позже, Хелвики бы дал другой стакан Мейрин. Длиннопалый к каждому из них прикрепил записку.

Хелвики забрал у Мейрин пустой стакан и забрался обратно в кресло. Потом неожиданно подпрыгнул и выбежал из комнаты.

— Мда... Говорила мне прабабушка, что болотники немного странноватые... — пробормотала Мейрин, пытаясь понять, куда он направился. Будет жаль, если он перебудит остальных обитателей замка. По крайней мере, в том, что все эти дни с ней сидели либо Тарка, либо Длиннопалый, либо Энр у неё сомнений не было. Несмотря на то, что первые были духами, хоть и Изменёнными, будучи во плоти, им так же, как и всем живым существам требовался отдых.

Интересно, что было в стакане? Девушка ненадолго прикрыла глаза, но сон не шёл. Значит не снотворное. Скорее всего, что-то из общеукрепляющих настоек.

— Вот смотрю на тебя и пытаюсь понять: либо ты слишком хороший инквизитор, либо слишком плохой... Но то, что удачливая — это сомнений не вызывает.

Кайл. Мейрин повернула голову на звук голоса и увидела вампира, стоящего у раскрытого окна. Теперь понятно, почему она не почувствовала привычного сквозняка: любящий, как и все болотники, прохладу Хелвики открыл окна и движение воздуха осталось незаметным из-за лёгкого ветерка, доносящегося с улицы.

— Доброе утро, Кайл. Что ты имеешь ввиду?

— Либо ты настолько плохой инквизитор, что от тебя пытались избавиться свои же, пока не подставила весь Совет, либо настолько хороша в своём деле, что кому-то это сильно не понравилось, и он решил тебя убрать, почувствовав опасность или конкуренцию, отравив.

Мейрин внимательно посмотрела на Кайла, присевшего на край стола с лекарствами:

— С чего ты взял, что меня отравили свои? Может яд попал в раны с когтей Изменённого в момент нападения?

Кайл усмехнулся:

— Яд был в чае, Мейрин. Это я легко определил, когда укусил той ночью и выпил немного твоей крови для замедления действия яда, а так же для определения его состава, чтобы потом можно было подобрать противоядие или хотя бы временный блокатор. В тот день ты ничего не ела перед тем, как переместиться в этот лес, лишь пила чай. И что-то я очень сомневаюсь, что перед ответственным заданием ты бегала на свидание к любовнику или на встречу с подружками... А ещё тебя за всё это время никто не искал. Интересно, не правда ли? Сгинул целый отряд, весьма сильный, надо сказать, учитывая твою мощь. Не думаю, что ты подобрала себе слабых бойцов, наверняка лучших из лучших. Но никто так и не явился проверить результаты вылазки. Тем более, что на этот раз целью были верховные ренегаты. Значит, все были уверены, что ты не вернёшься... Никто не вернётся... Ты ведь не привыкла отступать, да, Мейрин?

Мэйрин некоторое время молчала, обдумывая слова Кайла. Что ж, многое встало на свои места. И она действительно присутствовала на Малом Совете Инквизиторов перед тем как телепортироваться с отрядом в эту местность. Вот только куда именно она отправляется знал лишь один из Верховных. Единственный, кому из всех она абсолютно доверяла, и кто доверял ей. Получается... Либо её предал тот самый Верховный, либо предатель находится слишком близко и входит в Ближний Круг Совета, либо... Либо есть кто-то третий... Кто-то же предупредил ренегатов об их визите. Значит, она действительно слишком близко подобралась к своей цели...

— Мейрин?

Девушка вопросительно посмотрела на Кайла.

— Ты уверена, что хочешь вернуться?

— Да. После того, что ты сказал — особенно. А ты уверен, что меня пытались убрать не просто из-за боязни, что я могу кого-то «подсидеть»? Готов жить под одной крышей с «плохим» инквизитором?

Кайл лишь поджал губы и стремительно покинул комнату.

Глава 13. "Любят" тебя, Мейрин, ох, как "любят"...

После ухода Кайла Мейрин начала перебирать в голове события последних двух лет. Именно тогда количество ренегатов и Изменённых резко увеличилось и продолжило расти в геометрической прогрессии. Жаль, что сейчас невозможно было переместиться ни домой, ни в Совет, чтобы получить доступ к своим заметкам, отчётам и архивам. Придётся полагаться исключительно на собственную память. Главное, чтобы не получилась подмена событий собственными умозаключениями. Следовательно, нужно тщательно разложить по хронологии все рейды, все заседания Совета, Малого Круга Совета, все «чаепития» тет-а-тет с «тем самым» Верховным, а затем систематизировать и проанализировать. Мда... Та ещё задачка. И не стоит упускать ещё одну важную деталь, которую пока не осмелилась озвучить никому из обитателей замка: почему ренегаты прятались именно в этом лесу? Не потому ли, что знали о существовании замка и выжидали удобного момента, чтобы переловить по одному последних представителей магических существ и рас? Упоминание про гибель Рейра сильно засело у неё в голове. Водник умер на руках у Длиннопалого. Как такое возможно? Мейрин достаточно хорошо изучила повадки Изменённых: они никогда не оставляли после себя раненных, предпочитая убить, каким бы ценным не был «трофей». Не успели? Ерунда. Не смогли? Тоже из области невероятного. Один Изменённый вполне мог одной левой порвать в клочья всех обитателей замка вместе взятых. А в лесу были не просто Изменённые, в лесу были ренегаты.

Изменённые инквизиторы сумели сохранить способность управлять «инквизиторским пламенем». Одна лёгкая волна огня и от водника вместе с остальными ничего бы не осталось. Ренегаты не оставляют свидетелей. Никогда. Несколько раз и Длиннопалый, и Тарка упоминали какого-то Старого. Судя по всему, он был ещё одним духом, но в настоящий момент отсутствовал в замке. Причём достаточно продолжительное время. Но его точно ждали. Мейрин хорошо запомнила обрывки разговоров в первое своё пробуждение в замке, да и потом Хелвики как-то упомянул его. Даже с учётом этого незнакомого духа всё равно силы были не равны. Что-то здесь было не так...

В комнату вернулся болотник, неся в руках что-то замотанное в полотенце.

— Длиннопалый просил Хелвики дать еды после того, как она выпьет лекарство, — с этими словами дух поставил свою ношу на стол.

Под полотенцем оказалась небольшая кастрюля. Стоило Хелвики снять с неё крышку, как по комнате распространился умопомрачительный запах свежесваренной каши. В животе у Мейрин предательски заурчало, и только сейчас она поняла, насколько голодна.

— Хелвики, можешь мне помочь сесть? Иначе, боюсь, у меня лёжа не получится поесть.

— Да-да, — засуетился болотник. — Длиннопалый рассказывал Хелвики, как надо. Быстро притащив из кресла подушку, он подпихнул её Мейрин под спину, придав девушке полусидячее положение. Помня данное Длиннопалому слово, девушка согнула в локте правую руку так, чтобы её верхняя часть оставалась неподвижной и не задевала рёбра, а кистью обхватила бок кастрюльки и прижала к животу, чтобы та не ёрзала на коленях.

Покончив с завтраком, Мейрин улыбнулась и поблагодарила болотника.

— Хелвики принимает твою благодарность, но можешь так не улыбаться — ты мне всё равно не нравишься. Из-за тебя у всех могут быть проблемы. Вот Старый вернётся, решит, что с тобой делать, так и будет.

Опять Старый... Похоже, что для болотника он был непререкаемым авторитетом.

— Хорошо, Хелвики. У меня будет к тебе одна просьба: не мог бы ты принести бумагу и карандаш? Или грифель, в крайнем случае, перо и чернила? — обратилась к духу девушка.

— Мейрин решила написать свою последнюю волю? — удовлетворённо заметил болотник.

Девушка моментально развеселилась:

— А что, уже пора? Я как бы ещё немного пожить хотела.

— Как Старый скажет, так и будет! — Хелвики нравоучительно поднял указательный палец вверх.

— Аминь. — непроизвольно вырвалось у Мейрин.

— Старый суров, но справедлив. А инквизиторы принесли слишком много зла всем. Инквизиторы иссушили своим огнём моё болото. Да и другие от них пострадали тоже. — яростно вращая своими кроваво-жёлтыми глазками произнёс болотник тоном, не предвещавшим девушке ничего хорошего.

— Ну, что Мейрин, заворачивайся в простыню, как в саван и ползи на погребальное кострище... Похоже, что с этим «Старым» будет непросто, — подумала Мейрин, но вслух сказала совершенно другое. — Нет, Хелвики, мне письменные принадлежности нужны не для завешания. Так, подумать надо.

— Подумать с бумагой? Хелвики не понимает. Но поищет. Запрета на бумагу и карандаши он не получал. Запрещено Мейрин вставать. — удивлённо хлопая короткими белёсыми ресницами, он забрал у Мейрин опустевшую кастрюлю и ушёл.

Чувствовалось, что инструкции давал Длиннопалый. Интересно, какие указания он ещё оставил?

Спустя некоторое время болотник вернулся, притащив не только несколько листов пожелтевшей от времени бумаги, но и доску, которую вполне можно было использовать в качестве подложки. Похлопав себя по карманам, Хелвики вытащил из одного из карманов длинный грифель и отдал Мейрин.

— Хелвики хочет знать: это подойдёт Мейрин?

— Да, спасибо большое. То, что нужно, — девушка протянула руку, чтобы поблагодарить Хелвики, но тот быстро положил принесённое ей на колени и отскочил в сторону.

В конце концов, кто из нас без заскоков в голове?

Мейрин примостила доску вместе с бумагой на коленях и принялась максимально экономно делать пометки. Кто знает, есть ли в замке ещё на чём писать?

Хелвики заглянул в записи девушки и, глядя на непонятные значки и стрелочки, пожал плечами:

— Странный язык. Хелвики такого не знает.

— Ха, ещё бы! — воскликнула про себя Мейрин. — Это же мой личный шифр. Его, кроме меня, никто не знает. Спасибо прабабушке, научившей давно забытым всеми языкам.

Увлёкшись, девушка не заметила, как миновал полдень. Голова начала гудеть от напряжения, а пальцы левой руки сводить с непривычки, но она упорно продолжала работать, исписав один лист с обеих сторон мелким почерком. Оторвалась от своего занятия лишь, когда вошедший Длиннопалый отпустил Хелвики. Что-то буркнув на прощание, болотник умчался.

— Мейрин-Мейрин... Ты всегда такая деятельная? — укоризненно покачал головой

древянный.

— Доброе утро, Длиннопалый! — поприветствовала духа девушка, не отрываясь от своих схем.

— Да какое утро, обед скоро. Стоило давать тебе несколько дней на восстановление, чтобы за одно утро ты умудрилась себе удар схлопотать... У тебя уже глаза краснее, чем у Кайла, Энра и Хелвики вместе взятых.

— Как удар? Вроде нет... — Мейрин отложила доску в сторону и прислушалась к себе.

— Пока нет, но будет, если не сделаешь перерыв. — Длиннопалый забрал всё и отнёс в кресло.

— Мне совсем чуть-чуть осталось... Дай дописать? Ну, пожалуйста!.. — Мейрин изобразила самое жалостливое выражение лица, на какое была способна.

— Нет! — коротко отрезал дух.

— Хотя бы ещё пару строчек... — продолжала гнуть свою линию Мейрин.

— Я сказал — «нет».

Они ещё долго спорили, потом демонстративно дулись друг на друга, потом извинялись и мирились, затем снова спорили, пока, наконец-то, не пришли к взаимному согласию насчёт времени, которое девушке будет отведено для работы с записями. Окончательную точку в их жарких обсуждениях поставил заглянувший Энр.

— Длиннопалый, ты швы снял или вы тут несколько часов в красноречии упражнялись?

Хлопнув себя по лбу, дух поблагодарил вампира и полез в сундучок с перевязочными материалами и инструментом.

Мейрин не поверила своим ушам:

— Уже можно снимать швы? Неужели всё зажило?

Длиннопалый усмехнулся:

— Похоже, что на этот раз точно «да». Если ты, конечно, за это утро никого снова не отпинала. К тому же больше тянуть нельзя, иначе может случиться воспаление.

Длиннопалый аккуратно уложил Мейрин на кровать и снял повязку. Некоторое время девушка слышала лишь щелчки ножниц и чувствовала, как тихонько вытягиваются обрезки ниток. Неприятно, но вполне терпимо. Вытащив последний кусок, Длиннопалый обработал кожу, а затем «заклеил» рубцы смазанной какой-то густой мазью салфеткой.

— Знаю, что просить бесполезно, но всё-таки попытаюсь: сильно не двигайся пока, пожалуйста, и не пытайся сесть. Нужно, чтобы мазь хорошенько впиталась. А я пока схожу на кухню проверить, скоро ли будет готов обед.

Глава 14. Тонкости кулинарии

И ушёл! Нет, он действительно ушёл! Мейрин с тоской посмотрела на свои записи, сиротливо лежащие на кресле. Ей осталось буквально чуть-чуть, чтобы закончить хронологию и перейти уже к следующему этапу разбора. А там набросать несколько графиков, схем и таблиц... Но в то же время Длиннопалый совершенно прав. Кто знает, как восстановились сосуды после последнего кровотечения, когда она пыталась взять Кайла под контроль и успокоить. Заработать себе кровоизлияние в мозг ох, как не хотелось. Придётся смириться. Прыгать на одной ноге, рискуя свалиться и ещё больше себя переломать, Мейрин не решилась. Ей сейчас наоборот нужно было как можно скорее выздороветь. Чем быстрее она вернётся «в строй», тем лучше. Особенно в свете последних событий. Кто знает, сколько у неё ещё есть времени до того, как в Совете узнают, что она жива. Конечно, лучше бы было, чтобы она заявила об этом лично, но кто знает...

А всё-таки утро началось относительно неплохо: Кайл дал серьёзную информацию для размышления, а Длиннопалый, наконец-то, снял швы. Ещё бы понять, что с ногой на данный момент... Уже после того, как деревянник сказал ей, что перелом плохо срастается, она случайно услышала пару обрывков его разговоров с Эрном, что с костью по-прежнему дело обстоит «не очень». Лишиться ноги Мейрин не хотела, равно как и сесть в инвалидное кресло. Слишком многое тогда окажется под угрозой, а она сама окажется совершенно бесполезной. Именно тогда, когда так близка к своей цели...

После мозгового штурма есть хотелось безумно. К счастью, вскоре вернулся Длиннопалый с деревянным подносом в руках.

— Забыл спросить: ты грибы ешь?

Девушка почувствовала, как рот наполняется вязкой слюной.

— Я всё ем! Кушать ужасно хочется!

Длиннопалый улыбнулся:

— В твоём случае это прекрасный признак. Значит, идёшь на поправку.

Он сгрузил на стол миску с супом, тарелку с двумя пирожками и чайник, а из-под дна подноса вытащил складные ножки, в результате чего он превратился в столик. Пока Длиннопалый усаживал Мейрин на кровати, в дверь заглянул Кайл:

— Ты на кухне обедать будешь или в столовой?

— Я здесь останусь. Особо есть не хочу, так прихватил с собой небольшой перекус.

— Ну, я тогда тоже здесь останусь. Если не помешаю. Тарку до сих пор где-то носит, Эрн опять засел в лаборатории, а одному сидеть скучно.

Стоило упомянуть про луговницу, как она оказалась тут как тут:

— Ой, вот вы где. А я вас ищу-ищу...

Чёрный ураганчик приземлился в кресло, из которого в последний момент Длиннопалый успел убрать бумаги Мейрин. Тарка поправила веночек из мышинового горошка и утащила с тарелки пирожок.

Мейрин посмотрела на стоящую перед ней миску с супом и задумалась, решив обратиться к Длиннопалому:

— Интересно, какой рукой мне теперь есть?

— Можешь правой, но аккуратно.

Девушка перемешала густой ароматный суп и поднесла ложку ко рту.

— Слушай, а грибы у нас откуда? Вроде не сезон ещё... — поинтересовался Кайл.

— Я собирал. Ещё по осени. А потом засушил. Сегодня размочил и в суп добавил. —

Длиннопалый взял оставшийся пирожок с щавелем, и откусил половину.

— А, ну тогда ладно. — Кайл снова повернулся к окну и уставился вдаль.

— Ой, и я! И я грибочков добавила. Свеженьких. Красивеньких. А то у вас в воде такие страшненькие, да скукоженные плавали...

Кайл переглянулся с Длиннопалым:

— Ты какие красивые грибы знаешь?

— У меня как-то с восприятием прекрасного не очень... Но из сейчас растущих могу назвать лишь лисички. И мухоморы... — деревянник с огорчением развёл руками.

Мейрин замерла, не донеся ложку до рта.

Кайл с подозрением взглянул на луговницу: — Тарка, ты часом в супчик мухоморов не добавляла?

— Это которые красненькие с белыми пятнышками? Да, красивые... — мечтательно протянула Тарка.

Одно смазанное движение, миска с супом вылетела из рук Мейрин и разбилась вдребезги об стену.

— ... но я их не трогала! — закончила свою фразу Тарка и продолжила. — Их же лосики любят? А как я могу оставить лосиков без их любимой вкуснятины? Вот я мухоморчики и не стала трогать.

— Тарка! — хором взвыли Мейрин, Длиннопалый и Кайл.

— Что?! — возмущённо захлопала ресницами луговница. — Вы же мне даже договорить не дали!

— Длиннопалый, дай хоть от пирожка откусить. Есть хочется, аж зубы сводит... — попросила Мейрин, грустно глядя, как остатки супа стекают по каменной кладке.

Дервянник протянул оставшуюся половинку:

— Только он вчерашний...

Мейрин с наслаждением вгрызлась в золотистый бок:

— Да хоть вековой давности! Я бы сейчас даже камни облизала и сгрызла! Кстати, очень вкусная начинка, жаль, больше нет...

— Ну, почему нет. Ещё есть штук шесть на кухне. — Длиннопалый обернул чайник полотенцем и осторожно начал разливать горячий чай по кружкам.

Тарка радостно подскочила на месте:

— Я принесу, я принесу!

Кайл прислонился спиной к стене и скрестил руки на груди:

— Ты главное по дороге ничего в пирожки не добавляй, хорошо?

Тарка обиженно надулась:

— Так в них ничего и не добавишь. Они же целые. Разве что дырочку проковырять... Дырочку... Тогда можно будет даже варенья внутрь накапать...

Кайл не выдержал и направился к двери:

— Так, всё. Никаких дырочек. Сам принесу. Они где? На верхней полке?

Получив от деревянника утвердительный кивок, он покинул комнату.

Тарка грустно вздохнула и подперла кулачками «подбородок»:

— А я так помочь хотела...

Один из огоньков в глазнице Длиннопалого на секунду уменьшился, а затем принял свой обычный размер. Со стороны было похоже, будто он подмигнул Мейрин. Как бы невзначай деревянный обмолвился:

— Кстати, Мейрин, ты сказала, что тебе швы сняли?

Не понимая, к чему он клонит, девушка отрицательно покачала головой:

— Не успела.

Тарка подскочила на кровать и обняла девушку за шею:

— Поздравляю! Ой, я скоро вернусь! Ты только не засыпай пока!

Проводив недоумённым взглядом луговницу, Мейрин решила уточнить:

— И что это было?

Длиннопалый лишь махнул рукой, посмеиваясь:

— Потом узнаешь. Не бойся, ничего такого особенного.

Мейрин слегка поперхнулась, пережёвывая остатки пирожка:

— Вот после последней фразы мне стало действительно страшно... Обычно самая жуть начинается после фраз «не бойся», «не страшно», а после словосочетания «больно не будет», моментально понимаешь, что пора терять сознание или впадать в кому. Зря смеёшься. Надеюсь, что на этот раз я всё-таки ошибусь в своих предположениях, и ничего эдакого действительно не последует. Ты знаешь, мне Тарку искренне жаль. Она так старается всегда помочь... Просто у неё своё видение на некоторые вещи и из-за этого порой возникают курьёзные и нелепые ситуации. И она каждый раз так сильно переживает...

Длиннопалый аккуратно похлопал девушку по спине и присел рядом:

— Ты всё правильно заметила. Она просто... такая. И ей действительно очень тяжело. Луговницы же привыкли жить большой общиной. А Тарке здесь одиноко. Ей не хватает того общения, к которому она привыкла с рождения. Даже не представляю, что с ней будет, когда ты уйдёшь. Ты единственная, кто спокойно к ней относится, несмотря на её некоторую инфантильность и несуразность. Ты даже не вздрогнула, когда впервые увидела.

— Длиннопалый, я за свою жизнь такого перевидала, что меня достаточно сложно удивить, — девушка отпила немного чая, стараясь хотя бы сейчас не вспоминать, к чему привело её последнее чаепитие.

— Не в этом дело, Мейрин. Ты глядишь не на оболочку, ты смотришь в душу. И оцениваешь так же.

— Ну, да, дефективный инквизитор. Вместо того, чтобы всех спалить, добровольно лишила себя силы. Узнает кто из наших — у виска пальцем покрутит, а потом в спецотдел сдаст.

— Так может и не стоит возвращаться? — Длиннопалый посмотрел, как девушка задумчиво крутит кружку в руках. — Что-то не так с чаем? — Нет — нет, с этим всё хорошо. Я люблю с липовым цветом.

— Мейрин, что произошло? Девушка сделала ещё один глоток и чуть взболтала напиток, создав небольшую воронку в центре, наблюдая, как одинокий лепесток устремляется в эпицентр.

— Всё никак не могу отделаться от мысли, что от меня хотел избавиться кто-то из Верховных... Кайл сказал, что яд был в чае, который я пила на совете. — Мейрин, ты же не...

— Длиннопалый, ты что? И в мыслях не было подозревать, что с твоим чаем что-то не так. Если бы вы хотели меня прикончить, давно бы сделали, не тратя время на лечение,

ругань и попытки призвать мою совесть. — Мейрин отставила в сторону столик и чуть приобняла деревянника. — О, любовь-морковь! Можно уже начинать расписание дуэлей составлять? — девушка моргнуть не успела, как рядом на кровать плюхнулся Кайл с пирожками в руках. Длиннопалый посмотрел на тарелку:

— Не понял, а почему их всего пять?

Кайл провёл ребром ладони под носом и обиженно шмыгнул:

— Был цинично ограблен выскочившим из лаборатории Энром. Зато удалось спасти оставшиеся пять! Кстати, я проверил: никаких дырочек или иных следов нарушения целостности не обнаружил. Можно есть спокойно. Тарки поблизости тоже не наблюдалось. Дервянник фыркнул:

— Пирожки все защитить не смог, а за девушку решил драться. Ты за Тарку сколько раз уже дуэли устраивал? Раз по десять с каждым? Вампир пожал плечами: — Примерно так. Я ж не могу иначе, а то совсем меч в руках держать разучусь. А с одним Энром не интересно. Он все мои уловки изучил. Мейрин протянула руку уже ко второму пирожку подряд:

— А Хелвики? Кайл чуть не подавился яблоком, которое достал из кармана:

— Шутишь? Он всецело предан Старому. И пока тот не разрешит, даже не посмотрит на тебя, как на девушку. А мне без повода устраивать схватки не интересно. — Так я и не девушка. Так, боевая единица одного из высших рангов. — Почему? — искренне поинтересовался вампир.

— Инквизиторам нельзя иметь личную жизнь. Так что, простите, мальчики, но ваша честь останется совершенно не тронутой с моей стороны. Кайл, отменяй дуэли, повод оказался недостаточным. Кайл изобразил крайнюю досаду на лице:

— А я так надеялся!.. Эх... Мейрин, но ты помнишь, что обещала мне полноценную схватку перед уходом.

— Всенепременно. Я своё слово держу всегда.

Глава 15. Девчонки — такие девчонки

— А вот и я! — на пороге показалась Тарка с кучей каких-то свёртков в руках.

Длиннопалый с Кайлом переглянулись и быстро собрали пустую посуду на столик, трансформировав его обратно в поднос.

— Так, мы, пожалуй, пойдём. Заглянем попозже.

— Надеюсь, я выживу... — мелькнуло в голове у Мейрин, глядя, как оба её сотрапезника испарились в мгновение ока.

Тарка свалила свёртки на кресло, а сама взобралась на кровать и ещё раз обняла девушку:

— Ты прости меня за суп. Кто ж знал, что эти остолопы так отреагируют?!

Мейрин погладила луговницу по спине:

— Ничего страшного. Мы пирожками перекусили.

— Ооо, Длиннопалый печёт просто изумительные пирожки! Особенно со щавелем. Мои любимые. Такие воздушные, с кисло-сладенькой начинкой. Ням! Да и вообще он вкусно готовит. А у Энра мясо лучше всего получается.

— Просто мечта любой женщины — мужчина, умеющий готовить! — заметила Мейрин, наблюдая, как Тарка подбежала к креслу.

Луговница подхватила все свёртки и разложила их на кровати.

— Мы сегодня в деревню ходили. Поэтому пришлось с тобой Хелвики оставить, чтобы приглядел за тобой, ты ведь пока не можешь сама вставать.

Внутри Мейрин всё похолодело: — Как в деревню ходили? При свете дня? Вас же схватить могли!

Тарка беспечно махнула ручкой, разворачивая какую-то ткань:

— Всё в порядке, ты не волнуйся. Плащ на плечи, капюшон поглубже... И никто ничего не заметил. Мы же не в первый раз так. Кайл с Энром в лавку идут, а мы с Длиннопалым за изгородью в кустах подстраховываем. Иногда с ними ещё Хелвики заходит. Но это в вечернее время. Утром он стесняется. Поэтому раненько оставили его в замке, кашу сварили, инструкции дали и ушли. Зато смотри, что мы тебе в лавке раздобыли!

Луговница встала ногами на кресло и вытянула вперёд руки. До самого пола раскрутилась ткань, оказавшаяся тёмно-зелёным платьем с полукруглым вырезом и небольшой вышивкой по подолу, показавшейся Мейрин смутно знакомой.

— Вы что, из-за него в деревню утром пошли? Из-за меня? Сумасшедшие... — ошеломлённая девушка переводила взгляд то на довольную Тарку, то на платье. Оно было в её вкусе: простое, но вместе с тем по-своему элегантное. Ещё и её любимого цвета. Когда-то она носила подобные. Но так рисковать!...

— Нравится? Мы с Энром выбирали ткань. А сегодня забрали уже готовое.

Мейрин в ужасе вытаращила глаза:

— Вы дважды за последнее время ходили в деревню?

— Ага. Мы же сожгли твою одежду. Надо было что-то придумать, чтобы ты раздетой не ходила. Шить я не очень умею, да ты бы такое и носить не стала. Об остальных и говорить нечего.

Теперь понятно, откуда Кайл оказался в курсе, что ни её, ни остатков отряда никто не искал.

— Мы бы и штаны тебе заказали, Кайл сказал, что инквизиторам они привычнее, но пока у тебя нога не срослась, с ними были бы лишние проблемы во время переодеваний. А так Энр попросил, и платье сшили чуть короче, чем обычно, специально, чтобы не путаться при ходьбе. — Тарка подхватила платье и перебралась с ним обратно на кровать. — И цвет тебе идёт. А ещё мы тебе плащ взяли и шарф. Точнее не шарф, а как его... па... пала...

— Палантин? — догадалась Мейрин, но решила на всякий случай уточнить.

— Точно! Всё никак запомнить не могу! — луговница вытащила из очередного свёртка большой кусок ткани тёмно-бирюзового цвета. — Его и как накидку использовать можно, и как шарф... Я его далеко убирать не буду, на спинку кровати повешу, чтобы тебе удобнее было дотянуться. По утрам в замке бывает прохладно, а он такой тё-ё-ёпленький!

— Тарка, а откуда вы деньги взяли? Вы что, кого-то ограбили? — Мейрин всё никак не могла прийти в себя от шока, что ради неё все они решились на такое опасное приключение.

Тарка оторвалась от палантина, который до этого приложила к «щеке» и с удовольствием мяла пальчиками:

— Нет, что ты! Энр иногда продаёт в лавке травы, которые выращивает Длиннопалый. Правда, на этот раз нам чуть-чуть не хватило, и мы немного позаимствовали у тебя денежек, которые нашли в жилете. Надеюсь, ты не сердишься?

Мейрин облегчённо выдохнула:

— Надо было все их забрать. Для меня ж покупки делали, к тому это я вам всем должна. И за уход, и за лекарства, и за еду.

Тарка потянулась к следующему свёртку:

— Глупости какие! Ничего ты нам не должна! Ты — наша гостья! Мы ещё долго решали, прилично ли будет взять у немного монеток из твоего кошелька. Но, если что, ещё травами поторгую и вернём, всё, что взяли. Ты не думай, нам чужого не надо! О, а ещё тут пара лифов тебе на смену и бельё...

Впервые за долгие годы Мейрин почувствовала, как лицо начинает заливать краска:

— Лифов?

— Ну да. Длиннопалый показал какие надо, а Кайл потом объяснил владелице лавки, какие нужно сшить. Должны подойти.

Девушка прижала ладони к алеющим щекам. Что ж, «глазомер» у «мальчиков» оказался, что надо. С размером не ошиблись. В конце концов, они же ухаживали за ней всё это время. Но как же ей сейчас неловко-то...

— Мейрин, ты чего? Тебе не понравилось? — Тарка обеспокоенно посмотрела на девушку.

Мейрин проглотила подступивший к горлу комок и замотала головой.

— Всё в порядке. Спасибо. Я... Я просто не ожидала такого...

— Ур-р-р-ра!!! Ты не сердишься! — Тарка скатилась с кровати и принялась радостно пританцовывать.

Мейрин сидела и украдкой смахивала подступившие слёзы. Она действительно совершенно не ожидала такой заботы от обитателей замка.

— Может, примеришь платье?

— Я даже не знаю. Стоит ли... — Мейрин показала на левую ногу.

— Давай-давай! Я помогу! — Тарка аккуратно перенесла все покупки на кресло и помогла девушке выбраться из-под одеяла.

— Надеюсь, Длиннопалый мне голову не оторвёт, если я потревожу ногу.

— Не оторвёт. Я тебя прикрою. На меня он злиться не будет точно.

Мейрин сдалась напору луговницы и взялась за шнуровку на передней части платья.

— Ну, вот, а ты переживала, что ничего не получится! Вон, как отлично село! — Тарка расправила последние складки на платье и залюбовалась, как оно хорошо смотрится на Мейрин. — Давай я тебе волосы переплету?

— Спасибо, жаль, что зеркала нет, хотелось бы и самой посмотреть.

— Что-нибудь придумаем! — луговница принесла со столика шкатулку и принялась выбирать подходящие гребень и заколки. Расчесав волосы, она разделила их на две части и принялась примерять, скручивая по-разному в жгуты и прикладывая к голове Мейрин.

— Нет-нет-нет, только не «короной»! — запротестовала девушка, как только поняла, на какой причёске решила остановить свой выбор Тарка.

— Жаль. Тебе бы пошло. Тогда заплету «обратные пышные колоски». Возражения не принимаются!

— Согласна. — Мейрин окончательно расслабилась, чувствуя лёгкие прикосновения пальчиков Тарки к затылку. Ей было настолько хорошо, что случайно задремала и очнулась лишь под обиженный возглас луговницы:

— Эй, да ты спишь!

— Я только на минутку глаза прикрыла! — попыталась оправдаться Мейрин, осторожно ощупывая два гребня из кос, идущие по бокам головы.

Тарка убрала всё обратно в шкатулку, а затем, покопавшись в ней, вытащила небольшое зеркальце на длинной ручке:

— Держи пока такое, а я поищу побольше. Точно помню, что было, но вот где... И счастливая луговница буквально выпорхнула из комнаты.

Мейрин покрутила в руках зеркало и, наконец-то, решила посмотреть в него. В принципе, всё было не так уж плохо. Да, лицо чуть бледнее обычного, зато круги под глазами не сильно привлекают внимание, благодаря приобретённому во время многочисленных рейдов загара. И белки чистые — Мейрин боялась, что помимо кровотечения из носа и неё могли тогда полопаться сосуды в результате перенапряжения. Девушка подняла зеркало повыше, чтобы разглядеть, что же сотворила из её волос Тарка. И хоть ей это удалось частично, причёска ей понравилась. Жаль только, что в обычной жизни, когда на сборы отводилось весьма ограниченное время, возможности повторить что-то подобное не было. Так, пара взмахов гребнем или расчёской, по-быстрому заплести косу, закрепить при помощи специальных шпилек, которые в первую очередь являлись оружием, а уже потом аксессуаром для волос, и бежать. Иногда и на это не было лишних минут, и тогда вся причёска состояла из наспех закрученных в узел локонов, закреплённых спицей.

За дверью послышались шаги, и Мейрин быстро сунула зеркальце под подушку. Ей как-то было неловко от того, что кто-то может застать её за самолюбованием. Боевой маг, одна из Верховных инквизиторов, почти вошедшая в Малый Круг Совета и... с зеркальцем. Полнейший сюрреализм.

Дверь открылась, пропуская Тарку, тянущую за собой Длиннопалого и вампиров:

— Вот, я же говорила, что ей всё подойдёт!

Мейрин прикусила нижнюю губу, стараясь не выдать волнения.

— Спасибо за вещи, всё пришлось в пору.

И на последней фразе всё-таки покраснела, вспоминая, что ей купили не только платье.

Самое интересное, что засмушалась не только она одна. Кто бы мог подумать, что вампиры тоже могут краснеть? И не только они. Даже у Длиннопалого немного порозовели его желтоватые щёки.

Затянувшееся молчание нарушила всё та же неунывающая Тарка:

— Так, я вас что, зря привела? Давайте, рассказывайте, где зеркало!

— Так это, за шторой оно... — махнул рукой в сторону окна Кайл. — Длиннопалый, помоги, пожалуйста, Мейрин. Древянник молча кивнул и подошёл к кровати. Немного замявшись, он взял протянутую Таркой пару туфелек и надел одну из них девушке на здоровую ногу. Аккуратно подхватив Мейрин, он поставил её на пол, крепко, но бережно, прижав к себе обеими руками, чтобы она не наступала на зафиксированную дощечками конечность. Тем временем Кайл с Энром вытащили большое, в полный человеческий рост, зеркало и поставили напротив.

— Длиннопалый, а швы, точнее уже рубцы, точно не разойдутся? — взволнованно поинтересовалась Мейрин, рассматривая своё отражение.

Древянник тут же поспешил её успоить:

— Не волнуйся, я держу тебя так, чтобы не причинить им никакого вреда.

— Какая она у нас всё-таки краси-и-ивая... И не узнать! — довольно протянула Тарка, сидя на подлокотнике кресла и болтая ножками.

— Да уж. Не сравнить с тем живым трупом, который свалился на наши головы несколько ночей назад. — хохотнул Кайл.

— Я смотрю, ты у нас просто мастер комплиментов! — проворчал Энр и отвесил зубоскалу подзатыльник.

— Так, на первый раз хватит, — Длиннопалый взял Мейрин на руки и понёс к выходу.

— Ой, а ты куда меня? Кровать в другой стороне.

Кайл хотел ещё что-то сказать, но получил ещё один подзатыльник от Энра.

— Понял-понял. Оставлю свои шуточки при себе.

— Одних пирожков мало, чтобы у тебя появились силы. Надо основательно поесть. А обедать на кровати в таком виде как-то не очень. Сейчас спустимся в столовую и поедим нормально. Там Энр шашлык приготовил и картошку запёк, — пояснил Длиннопалый, подходя к лестнице.

Уже сидя за столом, Мейрин с трудом заставляла держать себя в рамках приличия, чтобы не наброситься на румяные кусочки мяса, которые ей вместе с очищенными от обугленных шкурок клубнями, положил на тарелку Кайл. Как и говорила Тарка, шашлык у Энра получился превосходным.

Практически засыпая на руках у Длиннопалого, который понёс её обратно в комнату после того, как все поели, Мейрин спросила:

— Скажи, с ногой всё по-прежнему плохо? Я смогу ходить?

— Сможешь-сможешь. Кость срастается, но не так быстро, как обычно. Мы с Энром перепробовали уже несколько различных зелий, чтобы поддержать процесс, но всё равно восстановление идёт очень медленно. Главное, что идёт. Давай ещё несколько дней ты проведёшь в кровати, убедимся, что рубцы на рёбрах зажили, как надо, и попробуем тебя поставить на ноги. В прямом смысле. Я костыли сделал, с ними можно будет потихоньку начать передвигаться, не опираясь на больную ногу. Иначе, чем дольше лежишь, тем...

— ... быстрее мышцы превратятся в кисель и начать ходить будет ещё сложнее... — продолжила Мейрин.

— Всё верно. Ты же умница и сама всё прекрасно понимаешь. Вот только торопишься вперёд гонца.

— Обещаю слушаться.

— Хотелось бы верить.

Мейрин плохо помнила, как Тарка помогла ей переодеться и расплести волосы. Кажется, она всё-таки успела её поблагодарить перед тем, как окончательно вырубиться.

Глава 16. Вот и все обитатели замка собрались

Три последующих дня превратились в какой-то бесконечный день сурка: Мейрин ела, спала, занималась своими схемами и расчётами. Благо, сонных зелий больше не потребовалось. Как заметил однажды Длиннопалый, отбирая в очередной раз заметки, когда она засиделась с ними допоздна:

— Кто ж знал, что для того, чтобы усадить девушку на одном месте, достаточно дать ей стопку бумаги и грифель.

Периодически забегал Энр и приносил очередную порцию укрепляющего зелья, чтобы избежать замедления регенерации. Кайл даже как-то предложил снять блок с магии, вдруг это именно он сдерживает процесс, но Мейрин отказалась. Во-первых, она не собиралась нарушать данное слово, а в полноценном контроле над «инквизиторским пламенем» сомневалась, во-вторых, свободно циркулирующая магия лишь ускоряет процесс восстановления, но, находясь в изолированном состоянии, всё должно происходить, как у обычного человека. А в данный момент скорость срачивания и до этого не дотягивала. Значит, нужно было разбираться со всем этим, исключая магию. В-третьих, после боя с ренегатами она была практически опустошена, а восполняющийся резерв мог наоборот, перетянуть на себя жизненные силы, что опять не сыграло бы на пользу физическому выздоровлению. Вампиры вместе с Длиннопалым подумали и согласились с её доводами. Если рваным ранам на рёбрах мешал нормально зарубцеваться яд, и после его нейтрализации всё стабилизировалось, то почему такие проблемы с переломом не ясно. Энр неоднократно проанализировал состав отравы и пришёл к выводу, что она не могла накапливаться в костях или как-то иначе влиять на их состояние. Хрупкость и естественный процесс размягчения так же не были характерны для Мейрин. Во-первых, она была слишком молода, во-вторых, несмотря на достаточно напряжённый ритм жизни, питалась хорошо, в-третьих, никаких отклонений или болезней Длиннопалый так же не обнаружил. В общем и целом планы менять не стали, лишь договорились между собой, чтобы страховать Мейрин во время передвижений.

На четвёртый день Длиннопалый дал «добро» и Кайл принёс костыли. Вначале долго подбирали и отработывали варианты, как правильно спускать ноги с кровати и вставать. Мейрин, сцепив зубы, раз за разом выполняла указания. Когда Энр предложил взять небольшую паузу, она лишь яростно замотала головой, упорно идя к цели, пока всё не стало получаться, как надо. А когда девушка, наконец-то, смогла «пройти» немного по комнате, то получила бурю оваций от Тарки, тихонечко сидевшей в кресле и наблюдавшей за происходящим, сцепив от переживаний ручки в замок. На этом тренировки решили закончить и продолжить на следующий день. Мейрин была безмерно благодарна Тарке, которой удалось выклянчить у Энра какое-то масло и размять с его помощью ноющие мышцы рук и спины.

Постепенно девушка окрепла настолько, что смогла перемещаться не только по комнате, но и по этажу. Спускаться по лестнице ей пока запрещали, боясь, что не хватит сил удержать равновесие или банально может закружиться голова, несмотря на то, что с ней рядом всегда находились либо Длиннопалый с одним из вампиров, или Кайл вместе с Энром в паре. Спорить с ними Мейрин пока не решалась, понимая, что не в том состоянии сейчас. Трижды в день кто-то из них на руках доносил её до первого этажа, а до столовой она уже

шла сама. В отличие от того дня, когда она впервые примерила платье и оказалась за общим столом, во время каждой трапезы присутствовал Хелвики. Как пояснил Энр, собираться за общим столом было у них что-то вроде традиции, которую старались не игнорировать. Мейрин было выразила сомнение, имеет ли она право находиться в столовой вместе со всеми, но Длиннопалый тут же настоятельно рекомендовал не заморачиваться по этому поводу. Раз принято собираться всем, значит всем. И никаких исключений. Остальные поддержали. Даже Хелвики буркнул что-то вроде «приятного аппетита». Он вообще относился к Мейрин не положительно, но и не отрицательно. Просто «никак». Впрочем, её это совершенно устраивало. Судя по тому, что рассказывала прабабушка, болотники всегда отличались нелюдимостью и замкнутостью.

Мейрин проснулась на рассвете. Странно, но никого в комнате не было. Лишь лёгкий сквозняк, но не такой, какой обычно создавался при быстром перемещении вампиров в пространстве. Девушка сдёрнула со спинки кровати палантин и укутала плечи. Что-то было не так. Погода давно устоялась, дождей не было, днём прилично припекало солнце. Но в комнате было холоднее обычного. Мейрин прислушалась к себе. Нет, ни малейших признаков простуды или упадка сил. Да и когда бы она успела? Накануне всё шло своим чередом. Из замка она не выходила, хотя была идея попросить Длиннопалого разрешить ей хоть немного побывать на улице. Боковым зрением она уловила какое-то мимолётное движение. Повернувшись в ту сторону, она с удивлением увидела... призрака, выглядывавшего на треть из стены.

— Привет. Ты кто? И где все остальные?

Поняв, что его заметили, призрак подлетел ближе к Мейрин и завис примерно в метре от неё и принялся активно жестикулировать, пытаясь сложить из пальцев буквы.

— Ро? Тебя зовут Ро? — девушка внимательно смотрела на полупрозрачные руки.

Судя по тому, как он радостно закивал головой, она угадала. Неожиданно Мейрин почувствовала ледяной холод. Не успела моргнуть, как через неё пролетел ещё один призрак и занял место рядом с первым. Если в силуэте Ро проглядывались мужские черты, то этот когда-то был явно женщиной. Или девушкой. Но оба они были столь древними, что контуры давно потеряли чёткость и те же черты лиц было невозможно рассмотреть. Второй призрак так же начал, точнее начала активно жестикулировать. Теперь задача усложнилась. Во-первых, её пальцы мелькали гораздо быстрее, чем, у Ро, а во-вторых, имя было гораздо длиннее. Наконец, сообразив, что Мейрин не может разгадать её жесты, она показала комбинацию покороче.

— Фло?

Призрак радостно хлопала в ладоши, совсем как Тарка.

— А где все? Они в замке? Или опять отправились в деревню? — озвучив последнее предположение, у Мейрин всё внутри похолодело. Да, в тот день, когда луговница отдала ей покупки, она попросила Длиннопалого и остальных впредь предупреждать, когда решатся на очередную вылазку, но они могли запросто умолчать о своих намерениях, решив побереечь её нервы. По ответной реакции призраков девушка поняла, что все в замке.

— С ними всё в порядке?

А вот то, как переглянулись между собой Ро и Фло, ей совершенно не понравилось.

— Где они? В столовой? На кухне? В лаборатории? В своих комнатах?

Нет. Нет. Нет. Нет.

Мейрин наскоро оделась и взяла костыли. Фло предостерегающе зависла перед ней.

— Не велено пускать?

Оба призрака синхронно кивнули.

— Сожалею, но меня это не остановит.

Призраки продолжали маячить перед лицом Мейрин, но она продолжила идти к двери. Тогда они изменили тактику, начав по очереди пролетать через неё. Раз за разом ощущая ледяной холод, девушка мечтала об одном: открутить уши первому же попавшемуся из живых. А потом выпить горячего чая. Или сначала чай, а потом уши. В общем, на месте определится. Подойдя к лестнице, Мейрин посмотрела на крутые, неровно располагающиеся ступени. Призраки в очередной раз зависли перед ней, отчасти мешая обзору.

— Ушли с дороги! Если по вашей милости я свалюсь с лестницы из-за того, что не разглядела ступеньку, «спасибо» вам никто не скажет! — приказным тоном обратилась она к Фло и Ро. Призраки расступились. Собрав всю волю в кулак, Мейрин начала осторожно спускаться вниз. Призраки белёсыми тенями скользили рядом. Лишь пару раз Фло замахала руками, указывая на шатающиеся блоки и подсказывая, куда лучше наступить. Чем ниже спускалась Мейрин, тем чётче различала чей-то голос, доносившийся из зала. Ни одному из обитателей замка он не принадлежал. Предчувствуя нехорошее, она мысленно потянулась к внутреннему источнику. За всё время, что прошло с момента блокировки, он немного восполнился. Не Боги весть знает что, но, в крайнем случае, сил снять блок и единожды атаковать хватит.

— ... пока я отсутствовал, вы умудрились притащить в нашу последнюю обитель инквизитора! И не просто инквизитора, а одну из Верховных!!! Не удивлюсь, если из входящих в Малый Круг Совета! Вы все из ума выжили? Она же уничтожит вас всех, как только достигнет предела своей мощи! — яростно вещал «голос».

— Но она хорошая... Она обещала нас не трогать... — жалобно всхлипнула луговница.

— Bravo, Тарка! В своей инфантильности и наивности ты превзошла сейчас саму себя! Более того, ты переплюнула даже самую беспечную луговую феечку! Или ты забыла, как ренегаты подпалили ваши луга и поля, безжалостно сжигая твоих сородичей? Как выбежав из пылающих зарослей, попала к ним в сети и что они потом с тобой сделали? Могу показать, если ты «случайно» переколотила все зеркала в замке. Ты уверена, что она не такая, как они?! Что она не пришла за вами, чтобы стать такой же, как они?

— Ты забываешься! Никто не давал тебе право оскорблять Тарку! — зашипел Кайл.

Мейрин ускорила спуск.

— Старый, она права. Мейрин дала нам слово... — начал было Длиннопалый, но его грубо прервали.

— Эта девица задурила вам всем головы! В её состоянии она могла пообещать всё, что угодно, лишь бы сохранить себе жизнь!

— Мы не впускали её. Она сама вошла, — раздался спокойный голос Эрна. — Ты же сам говорил, что защита способна пропустить лишь того, кто не причинит нам всем вреда...

— Чушь! И подтверждение этому я вижу в виде дыры на стене! Ей здесь не место! Ей здесь живой не место! Она же приведёт сюда инквизиторов и они вас уничтожат, если ранее не сделает это собственноручно.

— Она не сможет. Сама решила заблокировать свою магию... — попытался снова вмешаться Длиннопалый.

— Да-да, магии в ней живой сейчас нет! — поддакнул обычно молчащий Хелвики.

— Доброе утро! — громко поприветствовала всех присутствующих Мейрин.

Стоящий к ней спиной в белоснежном балахоне человек обернулся. Хотя нет, не человек. Дух. Столь древний и сильный, что даже с заблокированной магией девушка чувствовала всю мощь его ауры. Теперь понятно, почему Старый взял себе такое имя. Дух оказался грузным стариком с длинными, доходящими ему до пояса белыми волосами и такими же белыми кустистыми бровями, из-под которых совершенно не было видно глаз. Наставив на Мейрин свой посох, который держал в правой руке, Старый процедил сквозь зубы:

— Тебе здесь не место! Ты принесёшь всем нам погибель!

— А посох-то боевой. Но, судя по прозрачному кристаллу в навершии, пока не активированный. Пока, — мгновенно пронеслось в голове Мейрин. Быстро оценив обстановку, она мысленно отпрянула от блока. Чтобы не произошло в дальнейшем, атаковать нельзя: «инквизиторское пламя» моментально испепелит всех присутствующих, кроме неё, без разбора. На такой риск девушка не была готова пойти. Чувствуя, как Старый продолжает давить на неё своей аурой, она отошла от лестницы и прислонилась спиной к стене, уперев в стыки плит костыли для большей устойчивости.

— Я действительно дала слово, что не причиню никакого вреда обитателям замка, — медленно и максимально спокойно подтвердила слова Длиннопалого Мейрин, следя за движениями Старого.

— Я тебе не верю! — тут же ответил Старый и увеличил напор.

Давление на девушку всё усиливалось. Она ощущала, словно на неё двигается монолитная стена, которая вот-вот её раздавит. Дышать становилось всё труднее. Мышцы и кости закрутило от боли так, словно их сминало многотонным прессом, в голове взорвался яркой вспышкой внезапный приступ мигрени, а желудок подступил к горлу.

— Я. Дала. Слово. Я. Всегда. Держу. Своё. Слово, — повторила Мейрин, борясь с накатывающей тошнотой, всё больше ощущая, как аура Старого продолжила раскрываться в полную силу.

Ускользящим от боли сознанием, она поняла, что всё-таки не устояла и начала падать. Уже у самого пола её поймал Длиннопалый и подхватил на руки, бережно прижав к себе. Последнее, что она услышала, был его огорчённый голос:

— При всём моём уважении к тебе, Старый, и даже с учётом безмерной благодарности за своё спасение, я считаю, что сейчас ты перегнул палку. Сильно перегнул...

И свет перед глазами Мейрин померк.

Глава 17. Игры словами

Приходила в себя Мейрин очень долго и тяжело. Сознание как будто уплывало обратно в небытие, сопротивляясь возвращению в реальный мир, малейшее движение вызывало резкую боль во всём теле, пронизывающую от кончиков пальцев ног до затылка, а сама голова ощущалась чугуном колоколом, по которому беспрестанно били набат, вот рту чётко ощущался металлический привкус крови. И даже набрать полную грудь воздуха при вдохе было невозможно: казалось вот-вот, и сердце остановится. Кое-как разлепив веки, девушка увидела обеспокоенное лицо Длиннопалого, склонившегося над ней. Мейрин попыталась немного приподняться, но тут же рухнула обратно на подушки:

— Помоги мне встать... пожалуйста... Я должна уйти...

Древяник осторожно коснулся висков девушки, а затем запястий с внутренней стороны, и покачал головой:

— Лежи. Куда ты собралась? Тебе нужно окрепнуть.

Девушка облизнула потрескавшиеся губы:

— Я смогу. Мне хватит сил снять блок за пределами замка и переместиться... А там отлежусь где-нибудь, пока не удастся открыть переход домой...

— Тссс... Мейрин, не говори больше, побереги силы. Никуда я тебя в таком состоянии не отпущу. Тебе помощь нужна. И серьёзный уход.

— Длиннопалый, мне лучше уйти. Старый очень сильный дух... Из-за меня у вас будут проблемы... Тарка...

— Не переживай, тебе сейчас нельзя волноваться. С ней Кайл. — Длиннопалый влил несколько ложек с каким-то горьковатым отваром в рот Мейрин и потрогал лоб, пытаясь определить, есть ли жар или нет.

Неожиданно девушка почувствовала приближающиеся отголоски давящей ауры и снова потеряла сознание.

— Зачем ты пришёл, Старый? — не оборачиваясь, спросил Длиннопалый, прикладывая кончики пальцев к шее Мейрин, туда, где едва билась тонкая голубая жилка.

— Поговорить хочу, — совершенно невозмутимо ответил древний дух, подходя к кровати.

— А другого способа не нашёл? Зачем было снова её оглушать? Она и так три дня была без сознания. И о последствиях своего «знакомства» с ней ты прекрасно осведомлён.

— Мне не нужны свидетели. А вы с Энром, как привязанные, тьфу, по очереди сидите то у её кровати, то у Кайла с Таркой. Где я ещё мог с тобой переговорить?

— И для этого стоило её в очередной раз подвести к Грани?

— Не велика была бы потеря, — пожал плечами Старый.

Голубые огоньки в негодовании вспыхнули в глубине глазниц Длиннопалого:

— Чего ты добиваешься этим?

Древний дух pokrutil посох и переложил в другую руку:

— Мне просто нужно было убедиться, что девчонка ни при каких обстоятельствах не нападёт. Но она по-прежнему опасна для нас. Я не для того собирал вас всех, чтобы вы поставили под угрозу своё существование сиюминутной слабостью. Ты знаешь, что духов почти не осталось. Равно, как и вампиров, и других рас. За то время, что меня здесь не было,

я прошёл немало земель и ни одного, подчёркиваю, ни одного духа не обнаружил. Ни единого следа. Я, конечно, снова продолжу поиски, после того, как разберусь со всем что творилось в замке за время моего отсутствия, но шансы обнаружить уцелевших тают с каждым днём. Вы — последние, Длиннопалый. И так глупо подставились. Во всей этой истории я вижу только один плюс: в лесу, да и в окрестностях, не осталось больше ни одного ренегата. Хоть какая-то польза от этой недобитой «инквизиторши».

Услышав последнюю фразу, Длиннопалый с хрустом сжал свободную руку в кулак и за малым сдержался, чтобы не врезать Старому, ибо это было совершенно бессмысленно. Мейрин правильно сказала — древний дух очень силён, а лезть к нему выяснять отношения будет означать, что девушка потеряет на долгое время одного из тех, кто может за ней ухаживать, а в её состоянии это весьма критично. Одного Энра на всех не хватит. Он и так еле сдерживает Кайла, который продолжает рваться «поговорить по-мужски» со Старым из-за Тарки. Луговница до сих пор лежала в комнате вампира, куда он отнёс её после того, как дух высказал ей всё. С того самого утра она бессмысленно смотрела остекленевшим взглядом в потолок, отказывалась от еды и питья, игнорируя всяческие попытки наладить с ней контакт.

— Старый, я повторяю ещё раз: Что тебе нужно? — Длиннопалый начал терять терпение, пытаясь понять, к чему тот клонит и чем это грозит Мейрин.

— Она здесь лишняя, — завёл старую песню древний дух.

— Я даю тебе своё слово — когда она выздоровеет, то покинет замок. Вот только ты сам увеличил её срок пребывания здесь, отбросив все наши старания практически в исходную точку...

Старый нахмурил брови:

— Даже так? То есть, ты готов дать за неё слово, что она здесь не останется?

— Не передёргивай. Она останется здесь ровно до полного выздоровления. А потом покинет замок.

— Хорошо. Я тебя услышал. — с этими словами Старый покинул комнату.

— Зачем пришёл? Добить её? — увидев Старого, Кайл вскочил с места и оказался перед древним духом, загораживая собой кровать, на которой лежала Тарка. Тут же от окна метнулась чёрно-белая тень, и Энр встал рядом с собратом.

Старый усмехнулся:

— Я не сказал ровным счётом ничего такого, что не было бы правдой.

— Да ты её практически убил своей правдой, как Мейрин своей демонстрацией превосходства! — Кайл едва не бросился на Старого, но его вовремя удержал Энр.

— Скажи лучше прямо: добить пришёл или чтобы мы тут все перессорились? — хмуро поинтересовался светловолосый вампир.

— Стоило мне покинуть замок, как вы едва не разрушили всё то, что я оберегал годами...

— Мы просто хотели помочь Мейрин. Это преступление? — глядя исподлобья, буркнул Кайл.

— И в результате чуть не погубили себя... А если она притащит сюда инквизиторов? Вы хоть понимаете, что от них спасения не будет? Вас поджарят в мгновение ока. Даже пискнуть не успеете. Или же девка собственноручно испепелит всех втихаря.

— Ты сам слышал, она дала слово не вредить нам.

— Как дала, так и заберёт! Она — инквизитор! Для таких служба превыше всего. А ты, Кайл, помолчал бы! Насколько мне известно, ты сам попался на её удочку. И заключил с ней перемирие. На одного Энра лишь надежда, если что-то вдруг пойдёт не так.

Энр ослабил хватку на плече Кайла и сделал шаг вперёд:

— За всё это время мы неплохо изучили Мейрин. Она не способна на предательство. Я готов поручиться за неё. Что до конца пребывания в замке никто не пострадает.

— Я тоже готов поручиться за Мейрин. У неё хотя бы хватило воспитания и такта, в отличие от тебя, понять, на какие «больные точки» лучше не давить, чтобы не дать впасть Тарке в то состояние, до которого ты её довёл. Теперь-то я в полной мере осознал, как был неправ. Зря тогда сорвался на Мейрин.

— Что ж... Ваше мнение я услышал. Хех. Трое «за», один «против» и двое временно воздержались... Практически ничья, если кто-нибудь не передумает...

— Старый! Не совершай ошибку!

Но его уже и след простыл.

Энр расстегнул верхнюю пуговицу своей белой рубашки и провёл ладонью вдоль ключицы:

— Надо обсудить всё с Длиннопалым. Я не могу понять, какую игру ведёт Старый и что именно он задумал. Хотел бы убить — убил бы сразу. А вот так издеваться...

— Может ему не положено? Или у него, как у духа, какие-то определённые последствия будут? Не знаю. Может деревянный в курсе. В любом случае нужно обсудить с ним этот момент. Так. Кто останется с Таркой? Её нельзя оставлять одну в таком состоянии. — Кайл подошёл к кровати и увидел, как из огромных чёрных глаз луговницы катятся слёзы. Было ли это реакцией на услышанное или, будучи погружённой в себя, в очередной раз проживала какой-то эпизод их своей жизни, он затруднялся ответить.

Вампир выдернул из-за манжета чистый носовой платок и аккуратно вытер прозрачные мокрые дорожки. Тарка никак не отреагировала на действия Кайла.

— Иди лучше сам. Если что, ты и полезнее меня будешь.

Энр кивнул:

— По пути заодно загляну в лабораторию. Парочка зелий должна была уже дойти до нужной концентрации. Если я правильно всё рассчитал, то «вытащим» наших девчонок в кратчайшие сроки. С Таркой, конечно, сложнее будет из-за того, что она «закрылась», но не хочу загадывать — время покажет.

— Как тут у вас дела? Всё плохо? — Энр шёпотом поздоровался с Длиннопалым и присел возле Мейрин.

— Зато стабильно, — деревянный в очередной раз прикоснулся к рукам девушки, а затем снова прикрыл их одеялом.

— Уже хорошо. Главное, чтобы хуже не становилось. В себя приходила?

— Приходила, — мрачней на глазах, ответил Длиннопалый.

— Старый?

— Он.

Энр взлохматил обеими руками свои волосы, стараясь отвлечься, чтобы не закричать:

— Что ж ему всё неймётся? Прости Длиннопалый, я так же, как и ты переживаю за Мейрин, но... Ты можешь объяснить, почему Старый просто не может убить её, раз уж она

так его раздражает, но при этом он боится, что она может привести сюда инквизиторов, вместо того, чтобы вот так доводить раз за разом?

— Вот здесь ты попал в самую точку. Не может. Духи не могут убивать просто так, основываясь лишь на личной неприязни. Особенно сильные духи. Нужен веский повод. Вроде самозащиты. Иначе аура как-то меняется и даже внешне негативно как-то сказывается. Плюс психика страдает. Там что-то с высшими материями связано. Я особо не вникал в своё время, сам знаешь, не любитель насилия.

Энр стукнул кулаком по стене:

— Значит, доводя словесно Тарку, он не её пытался «добить», а вывести из себя Мейрин? Чтобы она разозлилась и встала на её защиту, а проявленные эмоции и возможные действия можно было посчитать за угрозу нападения?

— Именно так. Он же так же, как и мы почувствовал её приближение и разыграл весь спектакль, как по нотам. Вот только Мейрин не повелась на всё это. Боюсь, что Старый так и не оставит своих попыток вывести её из себя. Чем это закончится, думаю, ты прекрасно понимаешь. Либо она в какой-то момент всё-таки потеряет над собой контроль и сорвётся, либо организм попросту не выдержит таких постоянных перегрузок от воздействия ауры Старого и...

— Демонов интриган! Хорошо, что Кайла здесь нет, и он ничего этого не слышал. Я ему попробую помягче потом разъяснить что к чему. И то, боюсь, что не сможем вдвоём его удержать. Слишком он за Мейрин и Тарку переживает...

— Поэтому я очень надеялся, что ты заглянешь, а не он. — Длиннопалый потрогал лоб девушки. — Опять жар начинается. Похоже, что воспаление всё-таки началось. Но борется... Принёс что-нибудь?

Энр вытащил из кармана жилета флакон из тёмно-зелёного стекла:

— По десять капель каждый час. Больше и чаще нельзя: сердце может не выдержать.

Длиннопалый кивнул:

— Сделаю.

— Тебе бы самому отдохнуть.

— Потом. Всё потом. Сейчас главное время не упустить и постараться ограничить присутствие Старого рядом с ней.

— Ещё бы Тарку в чувство привести...

— Будем пробовать. Иных вариантов всё равно нет...

Глава 18. Собрать осколки воедино

В этот раз Мейрин пробыла без сознания почти двое суток. Когда она очнулась, Длиннопалый облегчённо выдохнул. К счастью, всё это время Старого не было видно. Похоже, что он опять заперся в своих покоях в башне. Но что-то подсказывало деревяннику, что скоро древний дух опять объявится.

— Мейрин, ты слышишь меня? — Длиннопалый тихо обратился к девушке, на мгновение оцепенев, когда увидел взгляд, направленный в потолок. Точь-в-точь, как у Тарки.

Мейрин медленно повернула голову:

— Слышу... Вот только что ж так громко-то?

— Голова болит?

— Немного. И в глаза, как песка насыпали.

Длиннопалый подошёл к столику и долго перебирал флаконы, добавляя в стакан по несколько капель из некоторых из них. Затем долил водой примерно до половины и дал выпить Мейрин. Через несколько минут она расслабилась и уснула.

В следующий раз она пришла в себя ближе к полудню.

Задремавший в кресле Длиннопалый подскочил к кровати.

— Как ты?

— Спасибо, намного лучше, чем до этого. Но всё равно ощущение, будто меня пропустили через старую мясорубку со сломанными винтами...

Древянник проверил состояние девушки, скурпулёзно оценивая отклики жизненных потоков.

— Вильмовский демонов гений... — пробормотал Длиннопалый после осмотра.

— Всё, пора заказывать заупокойную? — поморщилась Мейрин, пытаясь пошевелить пальцами.

— Сплюнь! Тебе ещё жить и жить!

— Угу. Вот только недолго и, судя по твоему выражению лица, не очень счастливо, — девушке наконец-то удалось несколько раз сжать непослушные пальцы в кулаки, а затем разжать.

Длиннопалый взял правую ладонь девушки в свои руки и очень аккуратно помассировал до самых кончиков пальцев и обратно, разгоняя кровь.

— Даже не надейся. Рано собралась саван примерять, ты ещё наше платье не сносила. В целом с тобой всё в порядке, только очень сильная слабость и...

— И? — Мейрин попыталась поймать взгляд Длиннопалого, но не получилось.

— В общем... — деревянник переключил своё внимание на левую руку девушки. — Когда Старый раскрыл свою ауру полностью и тебе стало выкручивать мышцы...

Мейрин от досады прикусила нижнюю губу, догадавшись, что он имеет в виду.

— Снова ногу перемолото?

Длиннопалый просто кивнул и продолжил разминать руки, постепенно поднимаясь вверх, к плечам.

Девушка застонав, чуть дёрнула плечом:

— Архейские демоны!

— Что? Больно? — забеспокоился Доиннопалый, убрав руки от Мейрин.

— Только если морально. Столько времени потеряно зря... Хоть допсоглашение к нашему договору составляй, что не считаю Старого за обитателя замка!

Внутри Длиннопалого всё похолодело:

— Мейрин, ты не понимаешь, о чём говоришь!

— Нет, друг мой, как раз-таки прекрасно понимаю, о чём речь, и чего добивался Старый. Или ты думаешь, я просто так в последний момент накинула себе ещё три внутренних блока? На внутренний резерв, на сетку, преобразующую любые мои силы в пламя и на личный дар. Без этого при реальной угрозе жизни блок сорвало бы к проклятым демонам помимо моей воли даже в бессознательном состоянии. Всё. Я уже несколько... Кстати, а сколько уже дней человек?

— Пять. Пятеро суток, Мейрин... — ошарашенно уточнил Длиннопалый. — Значит, всё это время ты могла...

— Окстись, Длиннопалый. Или ты думаешь, что я слукавила, давая слово? Отнюдь. Даже если бы вы всем скопом, включая Хелвики, попытались меня прибить, блок, который я поставила в первый свой день, не сорвало бы. Этот уровень самозащиты срабатывает исключительно на магическое воздействие. Сильное магическое воздействие. У всех инквизиторов. Нас на это тренировали. Достаточно жёстко тренировали. Погибая, инквизитор испепеляет всё в округе в радиусе километра. Вы бы стали даже не трупами, от вас и замка не осталось бы даже песчинки.

Длиннопалый опустил лицо в ладони, осознав, чем грозила выходка Старого.

— У тебя ещё есть свой личный дар? Я думал, что магия инквизиторов перекрывает всё и пожирает природные способности...

Мейрин слабо махнула рукой:

— Есть кое-какие крохи. Для вас он совершенно безопасен. Так, цветочки побыстрее вырастить, мелочь какую-нибудь оживить, мелкие царапины залечить... Но даже он в критической ситуации мог шарнуть неслабо.

— Что-то вроде магии Жизни?

Девушка пожала плечами:

— Не совсем, но можно и так сказать. Объяснять слишком долго и муторно, да и не к чему. Повторюсь, для вас он совершенно безопасен. К тому же теперь до полного восстановления я всё равно им воспользоваться не смогу. Поэтому зря Старый так Тарку доводил. Длиннопалый, скажи, что с Таркой?

Древяник замялся, отводя взгляд в сторону.

— Длиннопалый?

— Она сейчас с Кайлом...

Мейрин попыталась лечь повыше, но тело ещё плохо слушалось.

— Мейрин, не стоит пока. Побереги силы.

— Длиннопалый, что с Таркой?! — прорычала Мейрин сквозь сжатые зубы, повторяя попытку переместиться в полулежачее положение.

— Мейрин...

— Помоги лучше. Пожалуйста.

Длиннопалый вздохнул и аккуратно подложил ей подушки под спину, стараясь лишней раз сильно не тормозить девушку.

— Бррр... Какая редкостная гадость. Только не говори мне, что это она меня

вытянула... — Мейрин поморщилась, слизнув с протянутой ложки лекарство.

— Она. Энр постарался. Зато эффект хороший. И ещё вот это надо выпить. — Длиннопалый нацедил в стакан бордовой настойки.

Девушка с подозрением принялась к содержимому стакана:

— Надеюсь, что не снотворное. Ты мне так и не ответил на один вопрос.

— Нет, не снотворное. А ты никогда не сдаёшься?

— Нет. Длиннопалый после горького налить кислого... Ты явно знаешь толк во вкусовых извращениях. У тебя случайно ничего сладенького не завалилось? Или следующее на очереди острое, чтобы я превратилась в огнедышащего дракона? — ворча себе под нос, девушка допила остатки снадобья. — Слушай, а почему этой дряни нельзя было мне дать раньше? Я про горькую.

Длиннопалый протянул ей карамельку:

— Видишь ли... Во-первых, зелье готовится не один день, а потом ещё должно набрать силу. Во-вторых, оно относится к разряду тех, которые используются лишь в крайнем случае. Когда выбора, как такового, нет.

— Ясно. Что с Таркой? Всё плохо?

Пробубнив что-то вроде «вот неуёмная», Длиннопалый, наконец-то, ответил:

— С ней пока «никак». До сих пор не ест, не пьёт, практически не спит, ни на что не реагирует...

— Архейские демоны!!!

— Тихо-тихо, не нервничай.

— Длиннопалый, да ты издеваешься? Не нервничай... Она что, впала в ступор? — простонала Мейрин, пытаясь самостоятельно размять пальцы.

— Практически. Я пытался уйти от ответа...

— Так... Получается, что все эти пять дней продолжается угнетение сознания?

— Так чётко сказать я не могу, такого рода диагностикой я не владею. Но похоже на то. — деревянный от досады хрустнул пальцами, не забывая поглядывать на Мейрин.

— Длиннопалый, можешь мне пообещать выполнить две моих просьбы?

— Мейрин, я никогда не обещаю того, о чём не знаю. Что ты задумала? Тебе самой надо ещё несколько дней восстанавливаться. Может, всё-таки поспишь немного?

Девушка отрицательно покачала головой:

— Я не попрошу ничего такого, что навредит мне, либо кому-нибудь ещё. Не смотри на меня так. Нет. И не приведёт ни к чьей смерти. Даже моей.

— Хорошо. Я всё выполню. Что нужно сделать?

— Для начала ответь, у тебя на аптечном огороде сейчас есть что-нибудь цветущее? Только не перцы и не энрайсса.

— Не помню. Но кое-что было. Если не отцвело. В последнее время туда Энр чаще навдывался. — голубые огоньки чуть притухли, выражая задумчивость.

— Мне нужны цветы. Не слишком мало, но и не охалка. Принеси, пожалуйста. Это первая просьба. Вторая ещё проще: позови, пожалуйста, Кайла. Но когда я скажу.

— Не хотелось бы тебя оставлять одну, мало ли что...

— Учитывая всё обстоятельства, с кровати я точно ещё нескоро встану, а, если Старый захочет меня добить, тут уже ни чьё присутствие не станет помехой, — поспешила заверить Длиннопалого Мейрин.

— Хорошо.

— Получится — не получится?.. Демонов Старый! Если бы не он, не пришлось бы полностью запечатывать абсолютно всю магию, и было бы гораздо проще... С другой стороны, если бы не он, ничего бы этого, в принципе, не случилось. Как всё не своевременно! Ещё и перелом свежий по старому... Пятеро суток прошло... Значит осталось менее двенадцати часов и всего две попытки. Это при самом благоприятном стечении обстоятельств. Хватило бы сил на одну полноценную попытку... — Мейрин закрыла лицо ладонями и постаралась сосредоточиться.

От концентрации на эмоциях её отвлекло ощущение падения на колени чего-то объёмного, но лёгкого. Девушка убрала руки и с удивлением посмотрела на охапку незабудок, лежащих поверх одеяла.

— Незабудки?! Это даже лучше, чем я могла предположить! Где ты их достал так быстро?

Длиннопалый присел с краю и обхватил пальцами левое запястье Мейрин:

— У северной башни. Их на её развалинах очень много незабудок растёт. Там как раз почва немного болотистая. Позволь узнать, для чего они тебе понадобились?

— М? — Мейрин на мгновение отвлеклась от разбора цветов и снова зарылась в них свободной рукой.

Длиннопалый, убедившись, что всё в порядке, насколько это возможно после всего произошедшего, оставил руку девушки в покое, но на всякий случай решил побыть рядом, если вдруг Мейрин станет плохо.

Девушка тем временем отобрала часть незабудок и принялась хитрым способом оплетать их друг вокруг друга.

— Ты решила сплести венок?

Но увлечённая занятием девушка проигнорировала его вопрос, продолжая гнуть тонкие стебли, добавляя новые.

Когда венок был почти готов, Мейрин протёрла глаза руками и потянулась было за новым пучком цветов, как её остановила Длиннопалый:

— Может, передохнёшь? У тебя глаза от напряжения покраснели и пальцы трясутся.

— Нет, его нужно закончить, пока цветы не завяли.

Древянник забрал у неё недоделанный венок и покрутил в руках:

— Если хочешь, могу закончить за тебя. Судя по всему, тут немного осталось.

Мейрин удивлённо вскинула брови:

— А сумеешь?

— Когда-то плёл похожие деревенским ребятишкам. Думаю, справлюсь.

— Хорошо. Нет, тут не так надо их подвернуть. Немного в другую сторону и наложи новые, но вот так, — поправила девушка Длиннопалого.

— Почему?

— Так надо.

— Хорошо, — не стал с ней спорить Длиннопалый и в точности исполнил все рекомендации.

— А теперь возьми вот те и сложи таким образом... — девушка переплела между собой пальцы, а потом, убрав одну руку, свободной в воздухе показала, как закрепить концы.

Длиннопалый спрятал последний торчащий стебель и протянул завершённый венок Мейрин:

— Готово?

— Да, — Мейрин осмотрела их совместную работу со всех сторон и осталась довольна, — А теперь можешь позвать Кайла и оставить нас вдвоём?

— Надеюсь, мы не свадебный венок тут изобразили? Я как-то не готов к отношениям втроём... — Длиннопалый с интересом переводил взгляд то на цветы, то на Мейрин и тут же ойкнул, получив тычок кулаком в бок.

— Понял-понял, глупая шутка. Руку не ушибла?

— Не так, чтобы очень... — прошипела девушка, дуя на покрасневшие костяшки.

Длиннопалый достал из кармана куртки металлическую коробочку и нанёс тонкий слой мази на ушибленную руку:

— Сейчас всё пройдёт.

— Спасибо. Только оставшиеся цветы не убирай. Пусть пока здесь полежат.

— Как скажешь. Я пошёл за Кайлом.

Когда вампир вошёл в комнату, Мейрин поняла, что все эти дни бодрствовал не только деревянный. Красными у Кайла теперь были не только радужки, но и белки глаз. Да и обычно безупречная чёрная рубашка была чуть примята.

— Рад тебя видеть, Мейрин. И сразу хочу ещё раз перед тобой извиниться за тот случай. Тогда я в полной мере не понимал, насколько остро Тарка реагирует на упоминание своей внешности и истории, произошедшей с ней в целом.

— Забыли. Извинения были приняты, вспоминать не вижу смысла. Скажи, как Тарка сейчас?

— Без изменений. — Кайл налил из графина воды в кружку и залпом её осушил.

— Можешь её сюда принести?

Вампир непонимающе уставился на девушку:

— Что ты задумала? Мейрин, ты сама ещё недавно всю гуляла вдоль Грани, не чуди.

— Хочу попробовать до неё достучаться. На расстоянии, сам понимаешь, мне этого сделать не удастся. А время уходит...

— Колдовать будешь? На этот раз мы тебя точно вытащить не сумеем, ты и так на пределе.

— Колдовать я в любом случае не смогу. Перед встречей со Старым я окончательно заблокировала всю свою магию.

Кайл удивлённо взглянул на девушку и хотел что-то сказать, но она его остановила:

— Что это означает, тебе подробно Длиннопалый расскажет. Он в курсе. Я лишь хочу попробовать один способ вытащить сознание Тарки обратно, пока оно окончательно не угасло. Если ничего не выйдет, то она развоплотится. Хотя, возможно, так было бы гуманнее по отношению к ней. Поверь, несмотря на то, что было бы разумно оставить её в покое, я не хочу её отпускать. И попытаюсь сделать возможное.

Кайл взъерошил волосы, раздумывая над словами Мейрин, а потом махнул рукой:

— Делай, что хочешь. Зная тебя, ты всё равно не остановишься, а потом ещё себя изведёшь окончательно, если не получишь возможность попытаться. Ты же головой подземный тоннель пророешь, идя к своей цели, даже будучи парализованной или лишённой тела. Я считаю, надо попробовать использовать тот шанс, о котором ты говоришь. Сейчас я её принесу. Тебе что-нибудь ещё понадобится?

— Спасибо, Кайл. Ничего больше не нужно. Единственное, о чём бы я хотела попросить

ещё — чтобы никого из вас не было поблизости ближайšie пару часов хотя бы. Иначе я не смогу нормально сосредоточиться. Лучше побудьте на кухне или в лаборатории. Мне так будет спокойнее. Как раз будет время Длиннопалому объяснить, что я имела ввиду, говоря про блокировку магии.

(А Энру тебя удержать, чтобы ты не разнёс замок ко всем архейским демонам! — добавила уже про себя Мейрин)

— Хорошо.

Глава 19. Возвращение

Когда на пороге комнаты показался Кайл, бережно прижимающий к себе Тарку, у Мейрин кольнуло в сердце. Луговница и так отличалась достаточно изящным телосложением, даже будучи Изменённой, а сейчас и вовсе выглядела хрупкой, как дорогая фарфоровая статуэтка: тонкая левая кисть безжизненно свисала вниз, резко контрастируя своей белизной на фоне чёрного балахона и тёмных одежд вампира. Приблизившись, Кайл молча, чтобы не потревожить Тарку лишней раз, уточнил, куда её уложить, кивнув подбородком на место слева от Мейрин. Так же, не произнеся ни единого слова, девушка глазами указала на подушку справа. Вампир аккуратно уложил свою ношу на кровать и быстро скользнул в сторону кресла за пледом, которым потом и укрыл луговницу.

— Через десять минут все будут на кухне. Удачи! — практически не разжимая губ, прошептал Кайл.

— Спасибо! — глазами поблагодарила его Мейрин и мысленно начала обратный отсчёт.

Подтянув рукой тело луговницы поближе к себе, девушка внимательно всмотрелась в осунувшийся лошадиный череп. Оказывается он и такое выражение способен был передать. Глаза Тарки были плотно закрыты тонкими сероватыми веками, и со стороны могло показаться, что она просто спит. Лишь отсутствие некоторых признаков, характерных для обычного спящего, буквально кричало, что что-то не так. Всё это в целом весьма усложняло поставленную перед Мейрин задачу. Значит, сознание луговницы сейчас достаточно далеко, и нужно будет очень сильно постараться, чтобы притянуть его обратно. Девушка провела носом вдоль роговых наростов на лошадином черепе. Тарка ничем не пахла, несмотря на то, что обычно от неё исходил тонкий цветочный или травяной аромат. А вот это был уже тревожный сигнал, означавший, что у Мейрин по факту нет и тех двенадцати часов, на которые она рассчитывала. Девушка осторожно ощупывала Тарку через балахон, проверяя на предмет распада тела и, соответственно, потери телесности. На спине в районе лопаток она почувствовала сквозь слои ткани две глубокие продолговатые впадины. Испугавшись, что всё-таки опоздала и процесс начался, провела пальцами ещё раз, чтобы убедиться в своих предположениях, но тут же почти до крови закусила ладонь, чтобы не заорать, поняв, что это.

Тарка была когда-то не просто луговым духом. Она была луговой феечкой — существом более магически одарённым, чем простые луговницы, и гораздо реже встречающимся в природе изначально. Встретить луговую феечку всегда считалось огромной удачей. Большая часть магии у них была сконцентрирована в крыльях. В тех самых разноцветных переливающихся крыльях, обсыпанных легендарной волшебной пылью... В тех самых, которые отрезали у Тарки... Твари. Чтоб им гореть в инквизиторском пламени долгими часами! Мейрин знала, что после такого девяносто восемь процентов феечек гибнет на месте, оставшиеся два — моментально сходят с ума. Как Тарке удалось выжить после всего того ада, в котором оказалась — одним Богам известно. И сломаться лишь на словах Старого... Нет. Не-е-е-т! Её нельзя отпускать, она достойна большего, чем просто исчезнуть, растворившись в небытие...

Девушка взяла в руки лежавший рядом всё это время веночек, ещё раз проверила правильность плетений и надела его на голову Тарки. Оставшиеся цветы она уложила на

уровне груди луговницы. Венок получился широким и объёмным. Ярко-голубые цветочки с лёгким лиловым оттенком красиво сочетались с сочной зеленью листьев и стеблей.

Мейрин усмехнулась, вспоминая, как Длиннопалый в шутку взволновался, что венок может предназначаться Кайлу, и тогда они втроём будут прочно связаны между собой, причём отнюдь не платоническими отношениями. Балда долговязая! Да, считается, что, чтобы приворожить к себе кого-нибудь, нужно собственноручно сплести венок из незабудок и надеть на голову или шею избраннику (-це). Даже интересно, как долго бы избегал встречи с ними Кайл, если бы знал обо всех этих нюансах деревенской любовной магии? Особенно, если вспомнить её подкол с энрайссой... Девушка прикрыла рот рукой, чтобы не засмеяться, представив реакцию вампира. На самом деле, для пары венки из незабудок сработает лишь в одном случае: если оба имеют взаимные чувства. Тогда незабудки помогут дополнительно их усилить и закрепить. Во всех остальных случаях венки из незабудок означают лишь проявление искренней симпатии, причём, не только любовной, но и дружеской. И, как следует из названия цветка, венки просто показывают, что о том, кому его подарят, хотят пронести память через всю свою жизнь. А ещё незабудки используют для привлечения богатства... Но сегодня финансовое благополучие меньше всего интересовало Мейрин. То, что Длиннопалый принёс сегодня именно незабудки, весьма удачно вписалось в общую задумку.

— Надеюсь, тебе понравится... — девушка закончила отсчёт и, выждав для верности ещё пару минут, она приблизила свои губы к тому месту, где у обычных лошадей начиналась ушная раковина. Сделав глубокий вдох-выдох, Мейрин максимально сконцентрировалась и начала:

— Таркарина, ты слышишь меня? Это я, Посвящённая в твоё истинное имя. Отныне ты подчиняешься беспрекословно только мне, и только я решаю, когда тебя отпустить... Я, и только я выбираю твой путь, по которому проведу тебя, чтобы ты вернулась ко мне... Чувствуешь? Я рядом... возвращайся ко мне, иди на мой голос...

В подтверждение своих слов Мейрин просунула свою правую руку Тарке под голову, а левой приобняла луговницу за плечи, крепко зажав её прохладную ладонь в своей. Не замолкая ни на мгновение, девушка продолжала звать и «вести» к себе. Жаль, что она была полностью лишена магии: невозможно было понять, смогла ли она «подцепить» «беглянку от реальности» или нет. Приходилось действовать вслепую, надеясь на то, что власть над духом, раскрывшим своё имя, сработает и в бессознательном состоянии. Мейрин умело чередовала призыв, просьбы и приказы, максимально манипулируя выстроенными фразами так же, как некоторыми своими подчинёнными в трудные моменты, чтобы добиться цели.

Когда по истечении второго часа едва уловимое дыхание Тарки стало более глубоким и размеренным, Мейрин внутренне возликовала, но ещё сильнее сконцентрировалась, тщательно выверяя каждое слово перед тем, как произнести, но при этом, не делая длинных пауз.

Спустя ещё некоторое время луговница резко вздохнула, будто вынырнув из глубины, и открыла глаза. Ещё не до конца понимая, где и каким образом она оказалась, Тарка медленно повернула голову и увидела Мейрин. Развернувшись уже всем телом, она всхлипнула, а затем зарыдала, прижав голову к её груди:

— Мейрин! Ты жива! Я думала, что Старый убил тебя.

— Жива я, жива, — ответила девушка, поглаживая Тарку по спине, чтобы успокоить. — Тсссс... Тихо-тихо, я рядом, я звала тебя. Мы все тебя ждали, не уходи больше так

далеко.

— Я больше не бу-у-у-уду! — Тарка разрыдалась ещё сильнее и по привычке поправила сползший венчик и только потом сообразила, что он не её. Стянув его с головы, она принялась его внимательно разглядывать:

— Какой большой и красивый... Он мой? Ой, то есть, он для меня?

— Он твой. Мы специально вместе с Длиннопалым сегодня сплели. Нравится? — Мейрин вытерла стоящие в глазах Тарки слёзы краешком своего палантина, наблюдая за растерявшейся луговницей.

— Мейрин... Ты... Вы... Вы лучшие!!! Мне никогда никто ничего не дарил...

Девушка крепко обхватила обеими руками худенькое тельце, укутывая в тёмно-бирюзовую ткань, как в кокон.

Обессиленная после всего произошедшего Тарка всхлипнула ещё несколько раз, прося прощение за всё и уснула. Мейрин натянула сверху плед, чтобы луговница окончательно согрелась.

В приоткрывшуюся дверь заглянул Кайл и, вытаращив глаза от увиденного, разинул рот. Мейрин поднесла указательный палец вертикально к губам, а затем жестом показала «Уйди прочь!». Радостный вампир кивнул и так же бесшумно исчез.

Когда через несколько минут тихонько крадучись в комнату вошли Длиннопалый, Энр, Хелвики и Кайл, то застали практически идиллическую картину: обнявшись, обе девушки, посапывая, спали сном младенца.

— Слушай, а почему мы раньше не догадались их уложить, если не на одной кровати, то хотя бы в одной комнате? Наблюдать за их состоянием было бы удобнее, да и поспать сами смогли бы... — шёпотом обратился к Длиннопалому Энр, отводя его в сторону окна.

Древянник задумчиво поскрёб пальцами в затылке и пожал плечами:

— Мда... Не пришло в голову как-то. А ведь так действительно было бы проще...

Пока удивлённый Хелвики разглядывал спящую парочку, к беседовавшим присоединился счастливый Кайл:

— Длиннопалый, ты знаешь, как ей это удалось сделать?

— Понятия не имею. Но магию не применяла — это точно, иначе бы на кровати валялся, минимум, один труп. С большей вероятностью — два. Проснётся, спросим. Чего гадать?

— Сможешь аккуратно проверить их состояние? Чтобы хоть понимать, к чему готовиться. — Энр похлопал себя по карманам, проверяя, какие зелья сейчас находятся при нём.

Длиннопалый кивнул и осторожно направился к кровати. Стараясь не разбудить девушек, он аккуратно прикоснулся сперва к Мейрин, а потом к Тарке. Вампиры замерли в напряжении. Даже Хелвики перестал дышать. Увидев, как Длиннопалый жестом показал, что всё в порядке, вся троица облегчённо выдохнула. Болотник пальцами изобразил шагающего человечка и быстро покинул комнату.

— Никак докладывать побежал. — скептически заметил Энр.

— Не без этого... — задумчиво согласился Длиннопалый, пытаясь вспомнить, слышал ли болотник его объяснения Кайлу насчет особенностей блоков Мейрин.

— Главное, чтобы Старый сейчас не заявился. Жаль, что подпирать поленом дверь бесполезно. Предлагаю переночевать здесь. В случае чего, попробуем его задержать. Тогда будет шанс оставшемуся утащить обеих подальше. Бесконечно развлекаться догонялками мы

не сможем, но хотя бы время выиграем. А там, может быть, сумеем его убедить, что он был сильно неправ, устроив такое.

Глава 20. Немного о знаниях и экспериментах

Несмотря на то, что Мейрин выспалась, она ощущала во всём теле разбитость. Всё-таки долгое пребывание в скрученном положении дало о себе знать. Чтобы не потревожить больную ногу, она не могла полноценно лечь набок, поэтому пришлось развернуться верхней частью тела, чтобы обхватить Тарку во время «возвращения», да и потом, когда она уснула. После подобных «воссоединений» требуется тесный телесный контакт извне, чтобы создать ощущение защищённости и присутствия рядом «опоры», тем самым помогая сформировать прочную связку душа-тело и создать привязку к миру живых. Это даже удачно получилось, что они обе уснули почти на сутки. Необходимое для создания связей время пролетело незаметно, да и кто знает, вылежала бы Мейрин так долго неподвижно, бодрствуя.

— Как себя чувствуешь? — шёпотом, чтобы не разбудить мирно сопящую Тарку, поинтересовался подошедший Длиннопалый.

Мейрин смешно поморщилась, дёрнув кончиком носа:

— Паршиво...

Древянник тут же присел на край и обеспокоенно коснулся левой руки девушки:

— Если ты отвечаешь обычно «нормально», когда тебе «очень даже паршиво» на самом деле, то услышать от тебя «паршиво» — серьёзный повод задуматься о том, не при смерти ли ты. Тебе в целом плохо, или болит где-то конкретно?

— Где плохо? Мейрин плохо? — встрепенулась полусонная Тарка.

Мейрин тут же погладила её по голове:

— Спи, путешественница, ещё рано.

Длиннопалый с сомнением уставился на стоящее в зените солнце.

— Ей действительно ещё рано, — уточнила девушка.

— Понял. Надо же, забывки ещё живы. Как будто я их только что сорвал... — Длиннопалый обратил внимание на венчик, съехавший Тарке на лоб.

— Значит, всё завершилось так, как и должно быть. — Мейрин немного сдвинулась в сторону, пытаясь изменить положение тела, но тут же зажмурилась от внезапно прострелившей в позвоночник боли.

— А вот над тобой ещё стоит потрудиться. Может Кайлу стоит её унести к себе? Уже можно или тоже рано? — покачал головой древянник, продолжая проверять и анализировать жизненные потоки девушки.

Мейрин ненадолго задумалась, словно высчитывая что-то.

— В принципе, можно. Но недалеко. Пока она будет чувствовать, что мы рядом, привязки окончательно окрепнут.

— Привязки?

— Привязки или, как их официально называют, «якори» — это невидимые ментальные связи с чем-либо, или с кем-либо, что создаёт психологическое ощущение стабильности, неизменности, цельности, и служат своеобразным основанием, опорой в критических ситуациях. В случае Тарки привязка души к телу пошла через эмоции и физическую близость. Прекрати так таращить на меня свои огоньки! А то у меня возникает огромное желание притушить эти фитили. Говоря о «физическом», имела ввиду исключительно ощущение рядом кого-то знакомого, кого она хорошо знает, при минимальном контакте «тело к телу». Не просто же так я до сих пор её обнимаю. Спасибо, Кайл, хоть выпрямиться

сейчас смогу. А ты что, всю ночь на подоконнике спал?

Вампир утвердительно кивнул и, аккуратно завернув спящую Тарку в плед, взял на руки.

— Безумец. Но твой выбор. Возьми ещё мой палантин. Так надо.

— Слушай, откуда это?

Мейрин с хрустом потянулась:

— Немного некромантии, немного психологии...

Длиннопалый тихонько присвистнул, на что получил укоризненный взгляд, полный обещаний страшных мук и страданий, от Кайла, укладывающего Тарку на диванчике в другом конце комнаты.

— Ты ещё и некромантией владеешь?

— Кто? Я? Нет. Нам её просто тоже преподавали. Кладбище поднять или лича упокоить я не смогу, но в общих чертах суть процессов знаю. Обязана знать, ибо никогда не угадаешь, с чем придётся столкнуться во время очередного рейда. Нас вообще много чему учили. Или ты думал, что я умею только огненные шары метать, да волны пламени пускать?

— Так, подожди. Когда ты успела всё это изучить? Насколько знаю, инквизиторы несколько лет посвящают мастерству владения «инквизиторским пламенем». Или слухи врут? — озадаченно потёр подбородок деревянник.

Мейрин прищурилась и усмехнулась:

— Друг мой, как ты думаешь, в каком возрасте поступают на инквизиторский факультет?

Длиннопалый развёл руками:

— Наверное, как и на все остальные: в шестнадцать или в восемнадцать...

— В четырнадцать, Длиннопалый, а диплом мы получаем в двадцать два. Свой я получила, имея несколько сотен рейдов за плечами. Четырнадцать лет — это именно тот возраст, когда юного мага можно переломать магией максимально безопасно для психики и его природной магии, когда врождённый дар не вошёл в свою полную силу. Так что, можешь считать меня, в какой-то степени, тоже «Изменённой»...

Неожиданно Мейрин замолчала и посмотрела в сторону Кайла, примостившегося рядом с Таркой.

— Что-то не так? — встрепнулся Длиннопалый.

— Всё так... — задумчиво пробормотала девушка, переводя взгляд на лежащие рядом незабудки. — Тарка же любит цветы...

— Поэтому ты и сплела венки, чтобы использовать как привязку?

— Да. Ещё и стебли некоторые в виде некромантских рун переплела, чтобы закрепить результат... — отстранённо отозвалась Мейрин.

Длиннопалый свёл вместе две складки кожи, напомнившие по форме брови:

— Так. Но ты же не могла использовать магию, какой в этом смысл?

— Не с той стороны смотришь на ситуацию: это у меня магии сейчас нет, а у Тарки есть. Не смотри на меня так, она действительно сохранила немного магии, которая прекрасно подпитала руны при воссоединении сознания с телом. Цветы... Лет пять назад мы с несколькими отрядами наткнулись на одну лабораторию ренегатов, находящуюся посреди одного из немногих оставшихся зачарованных лесов... И там было несколько полян, заросших полевыми цветами... Скажи, Длиннопалый, а вы Тарку нашли часом не в районе Фейергарда?

Длиннопалый задумался:

— Я тогда ещё не совсем оправился после того, как меня нашли Старый и Хелвики... Но они разыскивали духов примерно в тех местах...

— Вот старый партизан! Умыкнул нашу луговницу из одной из самых главных лабораторий ренегатов. Я тогда ещё подумала, какая странная на ней стоит дополнительная защита: от духов. А ведь они на тот момент уже считались лет пятьдесят, как исчезнувшими... Мне ещё куратор тогда сказал не забивать голову глупостями... Похоже, пора навестить родную альма-матер...

Длиннопалый развеселился, глядя на помрачневшую девушку, непроизвольно разминающую кулаки во время воспоминаний:

— Она хоть устоит?

— Сомневаюсь. Малый лазарет с прилегающей подземной лабораторией так точно — нет...

Улыбка моментально стёрлась с лица деревянника:

— Ты думаешь, что со всей этой историей с ренегатами и Изменёнными как-то связаны те, кто тебя...кхм, обучал?

— Практически не сомневаюсь. Уж больно методы знакомые... Если, конечно, я окончательно не сошла с ума после встряски, что мне устроил Старый. — Мейрин хрустнула плечом и поморщилась от очередного прострела.

— Так, давай я всё-таки займусь тобой, пока ты её рассыпалась на кусочки мозаики. А думать ты и так сможешь. — Длиннопалый ловко перевернул Мейрин на живот и прошёлся ладонями вдоль позвоночника.

Девушка успела лишь гугукнуть, прежде чем у неё внутри снова что-то хрустнуло после того, как деревянник слегка нажал в одном месте.

— Слушай, как ты умудрялась так долго в таком положении находиться? Тебя же всю перекосило.

— Длиннопалый, если нужно для дела, я могу достаточно долго не обращать внимание на собственный дискомфорт. Потому что сперва выполнение поставленной задачи, а потом уже всё остальное. Надо будет, и двое суток могу провести не двигаясь. Я уже как-то упоминала, что нас, инквизиторов, достаточно жёстко тренировали. А тренировки были разные. В первую очередь на выносливость.

— Теперь понятно, как ты смогла со сломанной ногой пройти столько по лесу. Кайл показал нам ту выжженную поляну, когда мы шли в деревню. Я ещё удивился, что так быстро ни один человек не смог бы до замка добраться, а ты была практически без магии. — Длиннопалый взял со стола то самое масло, с помощью которого Тарка разминала плечи Мэйрин после ходьбы на костылях. — Потерпи, сейчас может быть немного больно, сильно уж мышцы затекли, но потом станет легче.

Мейрин глубоко вздохнула и попробовала расслабиться. Она прекрасно знала, что деревянник старается очень аккуратно действовать, но всё равно ощущения были, будто он мясо от костей отдирает. Спина горела так, как после «инквизиторского пламени».

— Кстати, Длиннопалый, а ты знал, что Тарка не просто луговница, а одна из луговых феечек?

На секунду руки, разминающие очередную мышцу, замерли:

— Нет, откуда? Тарка о себе практически ничего не упоминала. Когда она рассказывала откуда родом и как попала к ренегатам, у неё случилась настоящая истерика. Еле успокоили и решили больше вопрос не поднимать и подробности не выспрашивать. Потом к нам

присоединились вампиры, и Кайл как-то незаметно взял её под свою опеку, весьма доходчиво разъяснив, что доводить Тарку до слёз действительно не рекомендуется.

Из угла донёся ехидный смешок.

— Кайл, у тебя там уши ещё пеплом не осыпались? А то ты их так долго «греешь», что я начинаю беспокоиться за их целостность... — съязвила Мейрин. — Я, конечно, понимаю, что у тебя превосходный слух, как и у любого вампира, но мог бы хотя бы соблюсти рамки приличия и не обозначать своё присутствие? А то возникает ощущение, что сейчас ещё и Энр ввалится с комментариями к нашему с Длиннопалым разговору.

— Ладно-ладно, считайте, что меня здесь нет. Вы просто слишком громко шепчетесь. Сложно удержаться и пропустить всё интересное. Больше не буду.

— Считай, что я тебе поверила. Прямо сразу. В общем, мальчики, я тоже действительно прошу аккуратнее быть с Таркой и избегать по возможности скользких тем, связанных с её прошлым. Сами видите, как она остро на всё это реагирует.

— Мы уже поняли.

После того, как Длиннопалый закончил со спиной, он перевернул Мейрин в исходное положение.

— Есть пока тебе нельзя, может стошнить. Поэтому я тебе сейчас дам общеукрепляющую настойку, чтобы восстановить силы, но ты постарайся всё-таки немного подремать.

— А горькой гадости больше её будет?

Длиннопалый покачал головой:

— Нет, не будет. Её нельзя принимать дольше определённого времени.

— Жаль, но понимаю, чем грозит нарушение сроков...

Мейрин приняла лекарство и через некоторое время уснула.

Глава 21. Сделка со Старым

Мейрин открыла глаза и тут же смежила веки обратно. Первой мыслью было:

— Лучше бы я наелась супа с мухоморами и это была бы просто кошмарная галлюцинация...

У кровати, сложив руки на объёмном брюшке, сидел Старый. Однако ни малейшего давящего ощущения его ауры не ощущалось. Похоже, что древний дух её замаскировал. Но больше всего Мейрин волновал тот факт, что кроме них двоих в комнате не было никого. Нехорошие предчувствия острыми когтями заскребли внутри девушки. Вряд ли остальные обитатели замка согласились просто так оставить их наедине, учитывая все события последних дней. С одной стороны, он, вроде, пытался обезопасить их, убрав Мейрин, пусть и своеобразным способом, а с другой... Кто знает, что ещё могло взбрести ему в голову? Однако ауру он спрятал, да и посох, насколько успела заметить девушка, стоял за его спиной, прислонённым к спинке стула. Ожидание затягивалось. Старый никак себя не проявлял, Мейрин — тоже. Досчитав «про себя» до десяти, девушка повторила «пробуждение».

— Здравствуйте. Где все остальные?

Проигнорировав как приветствие, так и заданный вопрос, Старый откинулся на спинку стула:

— Я пришёл поговорить. Не бойся, не сделаю тебе ничего плохого. Пока.

Услышав столь многообещающее начало беседы, Мейрин внутренне напряглась и предприняла попытку сесть, чтобы лучше видеть Старого и максимально полно следить за происходящим в комнате.

Едва заметный пасс рукой и за спиной Мейрин собралась горка из подушек, приподнимая девушку.

— Спасибо. Но Вы так и не ответили на мой вопрос.

Левая бровь Старого удивлённо приподнялась:

— Остальные? А какое тебе дело до остальных?

— С ними хотя бы всё в порядке? — не сдавалась Мейрин.

— Неужели ты думаешь, что я способен причинить вред кому-то из тех, кого в своё время спас или приютил? — Старый снова сцепил руки перед собой в замок.

— Не исключаю такой вероятности.

— Напрасно. Да, с Таркой, каюсь, немного погорячился. Не думал, что она так отреагирует, ведь столько лет прошло с тех пор, как она появилась здесь. Да и о твоих особенностях, как инквизитора, я не был в курсе.

— Погорячился?! Он всего лишь погорячился?! — внутри Мейрин всё кипело и клокотало. Она еле сдерживала себя, чтобы сохранить внешне спокойствие и невозмутимость. — Если бы Тарка тогда случайно не раскрыла своё истинное имя, то сейчас её бы уже не было в этом мире. Только имея над ней власть Посвящённой в имя духа, она смогла её «вернуть», хоть до последнего и сомневалась в успехе. Ах, не в курсе, что каждый инквизитор до последнего представляет собой взрывоопасную сущность... Естественно! Кто же о таком распространяется! Информация не то чтобы закрытая, но о таком на каждом углу не кричат.

— С Таркой всё в порядке? — решила снова попытать счастья девушка.

— Вполне. Восстанавливается под присмотром Длиннопалого, Энра и Кайла. Собственно, из-за неё я здесь.

Внутри Мейрин всё похолодело. Впору было пожалеть, что она не обладает ментальной магией. Ещё ни разу в жизни ей не хотелось так влезть в чужую голову, как сейчас.

— Что произошло?

— С ней? Ничего. Я не доверяю людям, а особенно — магам, и уж тем более — инквизиторам. И не верю тебе, Мейрин. Но я благодарен за то, что ты не дала ей покинуть этот мир. И поэтому, как бы мне не хотелось, чтобы ты навсегда исчезла из нашей жизни, хочу предложить одну сделку...

— Я внимательно слушаю.

— Я хочу, чтобы ты поклялась, что никогда не приведёшь сюда инквизиторов и не убьёшь ни одного из нас. Взамен, расскажу кое-что о тебе. — Старый внимательно следил за каждым движением девушки, хоть и знал, что магией точно воспользоваться не сможет.

— Это невозможно. Я не могу поклясться в этом. Во-первых, я всё-таки давала присягу следовать всем законам, принятым на территории нашей страны, во-вторых, даже отказавшись от задания, в случае, если меня направят сюда, его попросту передадут другому отряду. И тогда спасения точно не будет.

— А так ты нас не тронешь? — древний дух с интересом наклонил голову к плечу.

— Скажем так: я просто слишком долго буду идти по вашему следу. А там... Кто знает, вдруг стены замка ещё хранят целые потайные ходы... Но, если встречу, то не обессудьте. Это всё, что в моих силах. Могу лишь обещать мгновенный уход в небытие.

Старый чуть подался вперёд:

— Мейрин, ты не боишься, что твои слова услышат те, кто ещё совсем недавно рьяно отстаивал твою жизнь передо мной?

— Нет. Я предпочитаю дать честный ответ, чем лгать в глаза, а потом нанести удар исподтишка. Когда я давала слово, что не причиню вред обитателям замка, они прекрасно поняли, что его действие распространяется лишь до того момента, как я покину эти стены. И они приняли этот вариант. Больше мне нечего добавить, — девушка смотрела прямо на духа совсем спокойно и открыто.

— Что ж... — Старый поднялся со стула. — Ты даже не хочешь узнать свою выгоду от сделки?

— Нет. Со своими загадками и тайнами я как-нибудь сама разберусь. А вот на сделки со своей совестью я никогда не иду.

Старый остановился и, размышляя о чём-то.

— Хорошо. Я принимаю твой ответ. Но хочу всё-таки рассказать тебе ещё кое-что. Впрочем, это и в моих интересах тоже. Ты готова дать слово, что как только восстановишься, тут же покинешь замок, не обратив его в пепел?

— Я так и намеревалась поступить. Более того, мне не обязательно уточнять на Совете, где именно я провела все эти недели. У каждого инквизитора есть, как минимум, одно секретное место, которое он использует на время восстановления в случае серьёзных ранений, если не может своевременно добраться до Цитадели Совета инквизиторов. И местонахождение «лежбища» никогда не раскрывается из соображений безопасности, поскольку все знают, насколько опасно слабо контролируемое «инквизиторское пламя» для любого сунувшегося к пострадавшему инквизитору.

Старый снова уселся на стул и задумчиво щёлкнул пальцами:

— А вот это интересная информация. Что ж... Результат, хоть и не тот, который я хотел бы получить, но готов принять его. Продолжим?

Девушка кивнула, гадая, что всё-таки задумал древний дух.

— Мейрин, ты даёшь слово, что покинешь замок сразу же, как войдёшь в полную силу и не применишь её ни к одному из обитателей замка до своего ухода?

— Да.

— Отлично. А теперь перейдём к сути того, что я могу тебе дать... Ты знаешь, почему Длиннопалый до сих пор не смог вылечить твою ногу, несмотря на многочисленные попытки?

— Нет. Никто из нас так и не понял до сих пор, почему перелом так плохо срастается... — не понимая, к чему он клонит, призналась Мейрин.

— С этим как раз-таки всё просто. Проклятие.

— В каком смысле? — насторожилась девушка.

— Точечное адресное проклятие. Причём, завязанное исключительно на тебе и на твоей магии, можно сказать даже — ауре. Считаю, что тебе в очередной раз повезло, когда ты поставила на себя блок. Малейшее применение магии и проклятие снова начнёт действовать, постепенно разрушая твой организм изнутри.

Мейрин взъерошила обеими руками растрёпанные после сна волосы:

— Просто потрясающе... Теперь я понимаю, почему сперва приняла ощущения после удара во время боя за ушиб и лишь потом пришла к выводу, что кость сломана. Кто ж меня так «любит»?... То чаёчком ядовитым угостит, то проклятием приголубит...

Старый пожал плечами:

— Вопрос точно не ко мне. Ищи среди «своих». В то время я был очень далеко отсюда. Но то, что кто-то сильно наточил на тебя зуб — это однозначно. Создание такого проклятия требует тщательной подготовки и весьма точного исполнения.

Дух замолчал, внимательно наблюдая за реакцией девушки.

— Значит, на поляне нас не просто ждали. Причём, именно меня.

— Да. Кто-то очень сильно не хотел, чтобы ты вернулась. Кстати, из того, что ты рассказала Длиннопалому об особенностях смерти инквизиторов, я не понял, почему тогда на поляне не произошли последние, предсмертные выбросы «инквизиторского пламени»? Радиус испепеления был бы гораздо больше, чем тот, что я видел... — решил узнать ответ на давно мучивший его вопрос Старый.

— Это как раз легко объяснимо. Как я уже говорила Длиннопалому, «предсмертное инквизиторское пламя» срабатывает лишь при магической атаке. А мой отряд упокоили при помощи обычного холодного оружия. Не просто же так против нас оказались ренегаты с улучшенными реакциями: те, в ком объединили силу и скорость оборотней и вампиров, — с досадой пояснила Мейрин, вспоминая подробности последнего боя. Хотя в её голове тут же возникла ещё одна версия, но озвучить её она пока не решилась.

— Теперь понятно. Я готов снять проклятие, только чтобы ты быстрее убралась отсюда.

— Что от меня потребуется? — Мейрин понимающе хмыкнула.

— Просто не орать слишком громко...

Не орать слишком громко? Намёк, что будет немножко больно? Точнее, «множко». Сильно «множко». И это ещё мягко сказано. Кто бы что о Старом не говорил, а садистские наклонности в нём явно имели место быть. Во время раскрытия ауры Старого Мейрин было

больно и плохо? Ерунда. Детский лепет. Просто ни в какое сравнение с тем, что она испытывала сейчас. Но нужно было терпеть. Нельзя было провоцировать того же Кайла или Длиннопалого, иначе они могли прервать ритуал и тогда ничего бы не вышло. Поэтому Мейрин не оставалось ничего иного, как стиснув зубы, молча терзать руками ни в чем не повинную подушку. Чтобы хоть как-то отвлечься, девушка наблюдала за действиями Старого, пытаясь анализировать увиденное, хоть периодически от адской боли перед глазами всё затягивало серым туманом.

Находясь на самой грани сознания, Мейрин увидела, как Старый, наконец-то, отделил от ноги проклятие-паразита, похожее на склизкую медузу, заключив в плотную сферу, а затем просто уничтожил, смяв обеими руками. Уже проваливаясь в глубокий обморок, девушка услышала, как Старый позвал Энра и Длиннопалого. Перед тем, как всё окончательно расплываться и исчезать перед глазами Мейрин, вбежавший деревянный аккурратно положил её голову себе на колени и приложил к вискам прохладные ладони, что-то приговаривая успокаивающее, пока Энр занялся её многострадальной ногой, с которой Старый всё снял перед началом ритуала.

Глава 22. Карусель дней

Впервые за долгое время Мейрин ничего не снилось: ни эпизодов из рейдов, ни моментов из прошлой жизни, ни обрывков заседаний обоих Советов... Было настолько спокойно, что просыпаться совершенно не хотелось. Особенно, если учесть последнее пробуждение. Девушка немного пошевелилась, устраиваясь поудобнее и сквозь полудрёму услышала тихое:

— Спи...

Понежившись ещё какое-то время, она поняла, что достаточно отдохнула. Сощуриив глаза от рассветных лучей солнца, бьющих из окна, девушка не сразу поняла, где находится. Вроде на кровати, а вроде и нет. И только покрутив головой, сообразила, что полулежит, завёрнутая в одеяло, на Длиннопалом.

— Я тебя разбудила? Извини.

Древяник чуть крепче обхватил её своими руками, чтобы она с него не свалилась:

— Ты только так сильно не ёрзай, а то упадёшь.

— Угу. Мне вчера совсем плохо было, да? — Мейрин попробовала выбраться из своеобразного кокона, но в итоге чуть не съехала вниз.

Девяник перехватил «беглянку» поудобнее и поправил раскрывшееся одеяло: — На самом деле, я ожидал, что будет гораздо хуже. Но обошлось. Только ты металась сильно всю ночь, пришлось тебя закрутить в одеяло и придерживать. Кошмары снились?

Мейрин удивлённо посмотрела через плечо:

— Нет, вообще ничего не снилось, и я даже отлично выспалась. А ты так всю ночь и глаз не сомкнул.

— Мейрин, у меня нет глаз.

— Зануда. Как у Тарки дела? Я вчера, честно говоря, сильно переволновалась, когда вместо вас обнаружила в комнате лишь Старого. Думала, что он что-то с вами сделал... — призналась Мейрин.

Длиннопалый снова укрыл оголившиеся плечи девушки и проверил температуру:

— Ты не думай, Старый не настолько ужасен, как могло бы показаться. Каждый из обитателей замка ему жизнью обязан. Если бы не он, нас не только бы здесь не было, но и в целом в плане существования. Мы встретили Старого, когда с Кайлом относили Тарку в её комнату. Наша неугомонная феечка посчитала, что достаточно набралась сил, и захотела вернуться в свою комнату. Так как Кайл всё равно решил в ближайшие дни быть рядом с ней, то разницы между местонахождением мы особо не заметили. Так вот, встретили мы Старого, он рассказал и про проклятие, и про свои планы на сделку с тобой. Звучало достаточно неубедительно, но... Пришлось взять с него слово, что он не будет тебя убивать, оказавшись в наедине в комнате и позовёт сразу же, как закончит. Он, в общем-то, помочь хотел. Но вот методы у него... Впрочем, ты и так знаешь.

— Ты не поверишь, прочувствовала в полной мере! — не удержавшись, съязвила девушка.

Длиннопалый аккуратно переложил Мейрин на кровать и встал: — Я и так ночью ругался на него, что он не дал тебе никакого обезболивающего, несмотря на то, что был предупреждён, где оно находится, и прекрасно понимал, насколько болезненным будет ритуал. Давай посмотрю, как обстоят дела сейчас с переломом.

— Ой, щекотно! — дёрнулась было девушка, когда пальцы деревянника коснулись её пятки.

— Лежи спокойно. Хотя ты и «спокойно» — две вещи абсолютно не совместимые. Мейрин, ты знаешь, а процесс регенерации идёт достаточно быстро, — удивлённо произнёс Длиннопалый, переместив руки к колену.

— Вот демонов экспериментатор! — выругалась про себя Мейрин. — Похоже, что мечтая от неё избавиться, Старый намеренно раскачал через боль её внутренние ресурсы, чтобы дать сильный толчок регенерации. И это при её заблокированном-то резерве!

— Я думаю, если ничего не изменится, то завтра можно будет попробовать поднять тебя на ноги, — продолжил Длиннопалый, снова укутав девушку в одеяло.

Позвенева пузырьками, стоящими на столе, он смешал очередное зелье и дал выпить Мейрин, а сам ушёл на кухню, готовить завтрак.

К счастью, деревянник поддался на уговоры и перед тем, как покинуть комнату, принёс девушке все её записи. Размышляя над тем, кому же она и при каких обстоятельствах умудрилась перейти дорогу, она не заметила, как вернулся Длиннопалый с едой. Быстро позавтракав, она заверила обеспокоенного её отстранённостью деревянника, что как только почувствует себя хуже, сразу же отложит все свои бумаги в сторону и прервётся на отдых. В течение дня несколько раз забегала Тарка, чтобы ещё раз поблагодарить за своё «возвращение», привести волосы Мейрин в порядок и получить нагоняй от Кайла, ругающегося, что и сама не отдыхает, и другим не даёт. Луговница возмущалась, вампир настаивал на своём и уводил её из комнаты. Но через несколько часов история повторялась. Ближе к вечеру у Мейрин настолько распухла голова от построения схем и графиков, что она действительно решила сделать передышку и с утра продолжить, к немалому удивлению Длиннопалого. ***

На следующий день девушка действительно смогла встать на костыли и пройтись несколько раз по комнате. Помня, как у неё после первых тренировок болела спина и плечи, Длиннопалый сразу же размял все мышцы, чем принёс заметное облегчение Мейрин. А ближе к вечеру она уже бодро перемещалась по этажу под неусыпным контролем Энра. Старого по-прежнему не было видно. Похоже, что он вообще редко покидал свою башню. Несколько раз мимо пробежал Хелвики с различными поручениями и радостно цокал языком, отмечая успехи девушки. Надо сказать, что после возвращения Старого отношение болотника к Мейрин сместилось с отметки «нейтрально» до «относительно положительное».

Ещё несколько дней пролетели незаметно. Потихоньку Мейрин стала замечать растущее внутри ощущение наполненности. Значит, резерв тоже активно восполнялся, но до максимума было ещё далеко. После каждого осмотра Длиннопалый искренне радовался, что девушка так быстро идёт на поправку, но вместе с тем она явно видела и его лёгкую грусть от понимания, что скоро она их покинет. Похожие взгляды она ловила и от других обитателей замка.

Несколько раз в сопровождении Энра и Длиннопалого она гуляла во внутреннем дворике. Как-то к ней подкрался Кайл, за что чуть не получил костылём по голове, благо его спасла природная скорость реакции, и попросил показать, где на аптекарском огорожке растёт «та самая энрайсса», чтобы выкорчевать зловредную травку, дабы никто не воспользовался «вариантом мести Мейрин». За что получил уже не только от Мейрин, но и от Энра с Длиннопалым по ушам, чтобы не занимался глупостями, так как в лекарском деле

она была очень даже полезна. Под конец перепалки подошёл Хелвики и на полном серьёзе предложил скинуть «вредного клыкастика» в колодец и прикрыть крышкой. На пару дней. Чисто охладиться. Все тут же посмотрели на старый, поросший мхом и плесенью колодец, и решили, что в таком случае отмыть Кайла будет сложнее и себе дороже, чем просто дать по шее, а потому отпустили с миром.

В один из дней, воспользовавшись тем, что Длиннопалый вместе с Энром заперлись в лаборатории, а Кайл с Таркой ушли в лес, Мейрин тихонько вышла из комнаты и направилась к лестнице, ведущей в единственную уцелевшую башню. Она давно собиралась поговорить со Старым, но хотела сделать это без посторонних. Несмотря на то, что перелом практически сросся, одну бы её к лестнице и близко не подпустили из соображений безопасности. Оказавшись на самой верхней площадке, она постучала в дверь и, дождавшись приглашения, вошла.

— День добрый, Старый.

— Зачем пришла? — древний дух отошёл от старой потрёпанной карты с какими-то отметками, висевшей над столом.

— Хотела кое-что узнать.

— Ну, говори. Может быть, даже отвечу. Если посчитаю нужным.

Мейрин отошла от двери и прислонилась спиной к стене, несмотря на то, что прямо перед ней стояло кресло. Но так как присесть ей не предложили, лишний раз наглеть и дразнить Старого своим своеволием она не стала.

— Вот Вы такой древний дух, достаточно могущественный, судя по ауре, как так получилось, что Вы позволили исчезнуть другим духам?

— Пришла, чтобы меня обвинить в бездействии? — Старый приблизился на расстояние вытянутой руки и призвал свой посох.

— И в мыслях не было. Просто хочу понять, как мы все докатились до жизни такой. Раньше же духов было много. Практически каждый лес был зачарованным и имел Хранителя, оберегающего его обитателей. Выше всех стояли древние духи, а над ними Верховные духи. Но на сегодняшний день никого не осталось, кроме Вас, Тарки, Длиннопалого и Хелвики. Причём, последние уже успели пострадать от рук ренегатов.

— Да что ты вообще знаешь о духах, девчонка?!

Мейрин пожала плечами:

— Самую малость. Иначе не пришла бы. Информации по духам практически не сохранилось. И та больше на уровне слухов и легенд.

— Тогда слушай сюда: ты правильно разложила иерархию, существовавшую на протяжении многих тысяч лет. Всё так и было. Но в какой-то момент я понял, что в моём присутствии в этом мире больше нет никакого смысла. Всё работало, если можно так выразиться, как часы. Достигнув определённого уровня силы, я решил, что надо дать дорогу молодым, чтобы и у них была возможность расти и развиваться. Чем сильнее и могущественнее дух, тем больше времени ему требуется, чтобы развоплотиться. Поэтому я ушёл в Северные горы и залёг в одной из пещер, погрузившись в сон. Вот там меня и нашёл случайно Хелвики, когда духов практически не осталось. Я ответил на твой вопрос?

— Да, вполне. Благодарю.

— А теперь — поди прочь! Мейрин не стала заставлять повторять дважды и покинула башню. Для себя она поняла чётко одно: как бы ни старался скрыть свои эмоции Старый, он

до сих пор корит себя за то, что когда уничтожали духов, он действительно ни о чём не знал и никак повлиять не мог. А потом было уже поздно...

Глава 23. Прощание

Тарка сидела на краю замшелого колодца и болтала ногами.

— Сто пятьдесят четыре... Сто пятьдесят пять... Сто пятьдесят шесть...

— Слезь немедленно! Упадёшь! — выругался подошедший Длиннопалый.

— Не-а! Мейрин накрыла его плетениями, поэтому можно хоть в самый центр сесть — не провалишься. Двести один... Двести два... — беспечно возразила луговница, продолжая считать.

И только тут Длиннопалый заметил Мейрин, находящуюся неподалёку в центре какого-то серого марева. Девушка стояла, подняв вверх правую руку, из которой струилось «инквизиторское пламя», превращаясь над головой в ровные кольца, которые падали одно за другим к её ногам и исчезали.

— Странно, трава и земля не обуглены...

— Так это упражнение на самоконтроль. Мейрин одновременно должна удерживать защитные щиты, вон серый контур видишь? И при этом пускать пламя, а затем развеивать его так, чтобы вокруг ничего не пострадало. — довольная Тарка остановилась на двухста пятидесяти и начала новый счёт, увидев, что Мейрин сменила руку.

Длиннопалый вздохнул, понимая что уже сегодня, максимум, завтра девушка покинет замок. Он совершенно не ожидал, что это произойдёт так быстро: всего две недели прошло с того дня, как Старый снял проклятие. Рано или поздно это должно было случиться, но за всё время прибывания Мейрин в замке он привязался к ней, к забавным словесным пикировкам между ними пятерыми...

— Ну, вот и всё? — незаметно появившийся рядом Энр положил руку на плечо деревяннику, примостившемуся рядом с Таркой.

— Похоже на то...

Мейрин закончила упражнение и развеяла защитные заклинания.

— Что-то Кайла не видно. За мной должок один остался... — девушка обвела взглядом наблюдателей.

— Мейрин, ты уверена, что хочешь этого? Может, передохнёшь? — осторожно поинтересовался Длиннопалый, вспомнив про уговор между ней и темноволосым вампиром.

— Я в норме.

— Приятно, что ты держишь своё слово. Я готов! — вышедший из тени замка Кайл положил второй клинок на край колодца и приблизился к девушке.

Мейрин щёлкнула пальцами и через мгновение её меч, лежавший до этого дня на каминной полке, оказался в правой руке.

— Неплохо. А то я уже забеспокоился, что ты решила пойти на меня с голыми руками, — усмехнулся Кайл, опуская лежащий на своём правом плече меч.

— Самоуверенности мне, конечно, не занимать, но я же не самоубийца. — Мейрин сделала несколько пробных взмахов, чтобы дать руке привыкнуть к весу клинка.

— Может, сменишь платьишко на что-нибудь более удобное? А то как бы поединок не закончился так толком не успев начаться из-за захлестнувшей по ногам юбки. В моём гардеробе найдётся несколько новых штанов. В крайнем случае, если фасончик не подойдёт, можно будет растрясти нашего блондинчика на помощь нуждающимся. — Кайл ехидно оскалился и подмигнул стоящему поодаль Энру.

— В чём я одета не имеет ровным счётом никакого значения: меня тренировали вести бой независимо от обстоятельств.

— Тогда начнём?

— Не вижу причин для промедления.

Они отошли подальше от колодца и уже через минуту раздался лязг металла. Вначале Кайл придерживался скорости движений обычного человека, а затем начал ускоряться. Но и Мейрин от него не отставала. Чёрный силуэт становился всё более размытым, кружа вокруг зелёного пятна. В какой-то момент возникла яркая вспышка и всё тело девушки оказалось охваченным огнём, однако она ни на мгновение не оторвалась от своего занятия, нанося удар за ударом и отражая атаки Кайла. Исходя из чего, Длиннопалый пришёл к выводу, что так и задумано. Скорость движений всё увеличивалась, вследствие чего оба пятна, и оранжевое, и чёрное, практически слились. Неожиданно к ним присоединилось ещё и чёрно-белое. Тарка посмотрела по сторонам: Энра рядом не было.

— Эй, так нечестно! Вдвоём на одну! — луговница спрыгнула с края колодца, намереваясь вмешаться, но в последний момент была поймана за капюшон балахона Длиннопалым.

— Не лезь! Тебе там точно не место.

— Но как же так? Зачем он... — пыталась выкрутиться из захвата Тарка, потрясая при этом сжатыми кулачками.

Длиннопалый подхватил сопротивляющуюся луговницу и усадил рядом с собой.

— Я так думаю, что они решили её вымотать. А там, глядишь, и ещё на пару дней задержится наша Мейрин, чтобы восстановиться. Но, могу и ошибаться.

Нахохлившаяся Тарка скрестила ручки на груди и пробурчала:

— Ну, если так, то подожду, чем всё закончится. А потом всё равно клыкастым шею намылю! Чтобы не нервировали лишний раз...

Оранжевый силуэт резко отпрыгнул назад. Длиннопалый приподнялся, не понимая, что произошло, но всё-таки сумел разглядеть, как Мейрин свела руки вместе и тут же разделила клинок на два парных. И всё закрутилось-завертелось ещё быстрее. Если бы духи не обладали специфическим зрением, то большую часть поединка они бы не смогли разобрать. Мейрин двигалась спокойно и уверенно, предугадывая каждый удар парочки вампиров. Да и уловки Кайла «щёлкала», как орешки.

— Теперь я понимаю, что не за красивые глаза её приняли в Совет Инквизиторов. Интересно, какой у неё порядковый номер? Я слышал, что в зависимости от уровня магии, каждый Советник имеет свой номер. А всего их пятнадцать. Из них только пятеро входят в Малый Круг Совета... — задумался Длиннопалый, не сводя взгляда с троицы дерущихся.

— Не знаю. Но сомневаюсь, что она — Пятнадцатая. Может Десятая или Девятая... — протянула Тарка, поправляя веночек из васильков.

— Надо будет потом спросить. Если, конечно, это не является тайной. — Длиннопалый поскрёб пальцами подбородок.

Неожиданно к его ногам упал один меч, а затем второй. Поединок закончился. Мейрин сложила вместе оба своих меча, ставших при соприкосновении снова единым клинком. Пожав каждому из соперников руку, Мейрин подобрала с травы свой палантин и накинула на плечи.

— Как жаль, что уговор был лишь на один поединок. Я бы с удовольствием повторил! Ещё не всё из своего арсенала приёмов успел применить, — отряхивая с рукавов пыль,

восхищённо проговорил Кайл.

Мейрин спокойно смерила его тёмно-серым взглядом:

— Тебя ещё по земле покатать? Могу устроить. Но лучше в замке. Там полы давно не мыты, а так хоть чище станут.

Тарка хихикнула и подскочила к подошедшему Эрну, ткнув со всей силы кулачком тому прямо под дых:

— За что?! — обиженно воскликнул светловолосый вампир, согнувшись пополам.

— За то, что не предупредил и за то, что не смог!

Кайл с интересом вытаращил свои рубиновые глаза:

— Я чего-то о вас не знаю, ребята? И тут же получил от Тарки удар в то же место, что и Эрн.

— Девушек расстраивать не рекомендуется! — Тарка гордо задрала свой череп вверх и прошла мимо.

— Кстати, Мейрин, если не секрет, ты какая по счёту в Совете? — осторожно поинтересовался Длиннопалый, незаметно прикоснувшись к руке девушки, проверяя состояние. Резерв был полон, а и в целом Мейрин была в порядке.

— Я? Шестой Советник.

Тарка от неожиданности присвистнула.

— Эрн, представляешь, а лошадки, оказывается, свистеть умеют... — потирая в месте удара живот, заметил Кайл. И тут же заойкал, получив от Тарки по пинку в каждое колено.

— Ты меня инвалидом сделаешь, боевая феечка. Вы посмотрите, такая маленькая, а агрессивная! — взвыл вампир.

Луговница с лёгким презрением бросила взгляд через плечо:

— Хотелось бы, конечно, немым, но уж больно красиво ты умеешь разные истории рассказывать. Так что цени моё великодушие, клыкастенький!

Прошествовав мимо появившегося на пороге Старого, луговница скрылась в замке.

— Я смотрю, ты вошла в полную силу... — заметил древний дух.

— На рассвете. — Мейрин развеяла меч и поправила палантин.

— Хорошо. — И Старый снова исчез.

— Последняя ночь в замке осталась... — грустно резюмировал Длиннопалый.

— Да, мне пора. И так слишком долго здесь задержалась. Нужно возвращаться к своим делам и обязанностям.

— Хочешь найти того, кто хотел от тебя избавиться?

— Не только, Эрн, не только...

— Мы будем скучать...

Мейрин вздохнула:

— Длиннопалый, можешь не верить, но я — тоже.

— Хмм... А у тебя глаза опять сменили цвет. Точнее оттенок. Были тёмные, а сейчас опять серые, — отметил прихрамавший Кайл.

Мейрин зажгла на кончиках пальцев левой руки огоньки и тут же погасила:

— Я влияю на магию, магия влияет на меня. Обычное явление.

Хорошо, что Тарки рядом не было. Она-то знала, что глаза у Мейрин могли меняться не только из-за магии...

— Раз такое дело, может, поужинаем сегодня в моей комнате?

Мейрин сидела за столом в своей комнате один за другим уничтожала листы бумаги со схемами и заметками.

— Интересно, кому в голову пришло в них копаться? Всё равно ведь ничего не поймут при всём желании... — девушка взяла в руку очередной перепутанный лист, сжала в ладони, а затем оставшийся пепел стряхнула в стоящее рядом блюдо. — Может, Старый, может, Хелвики по его заданию... Хотя сомнительно. Он же видел первые записи и знал, что их прочесть невозможно. С таким же успехом можно подозревать и Тарку, и Длиннопалого, и Кайла, и Энра. Предатель всегда ближе, чем кажется...

Из стены высунулся Ро.

— Записи ты трогал? — Мейрин нарочито нахмурила брови, бросив на призрака тяжёлый взгляд.

Ро тут же вытащил из соседнего угла Фло и начал активно доказывать жестами, что ничего они не брали и ничего не видели.

— Жаль. Очень жаль... Что ж, пусть всё идёт, как идёт.

Вскоре после того, как она закончила уничтожать свои записи, прибежала Тарка. А за ней подтянулись все остальные, кроме Старого.

Пока расставляли тарелки и раскладывали приборы, Мейрин подошла к стене и провела пальцами по стыкам кладки. Камень оказался на удивление тёплым. Приложив ладонь ближе к стене, девушка направила в разные стороны волны, оплетающие стены, пол и потолок заклинанием, делающим невозможным услышать всё, что происходит внутри комнаты. Как только сетка стала монолитной, Мейрин повернулась в сторону стола:

— Длиннопалый, помнишь, ты как-то спрашивал, какой у меня дар и в чём он заключается?

Длиннопалый медленно отставил тарелку с отбивными в сторону и удивлённо посмотрел своими трепещущими огоньками на девушку.

Тем временем Мейрин, не отрывая руки от каменной кладки, медленно двинулась вдоль стены:

— При желании я могу вырастить какое-либо растение. Особенно люблю шиповник. Дикий вьющийся шиповник с белоснежными ароматными цветками...

И в подтверждении её слов по стене зазмеились тонкие зелёные стебли с хрупкими полупрозрачными шипами и тут же покрывающиеся зелёными листьями, выстреливающие изящными бутонами, часть из которых тут же раскрывалась, являя прекраснейшие цветы с тончайшим ароматом.

Восторгу Тарки не было предела. Мейрин протянула руку к ближайшим бутонам и кусок стебля отпал от основной ветки и, прижав шипы, свернулся в венок. Луговница с радостным визгом примерила новый венок, а свой отдала девушке. Растроганная Мейрин крутила в руках плетёные васильки, не зная, что сказать.

— Раз уж так получилось... Возможно у меня это последний нормальный вечер на долгие годы вперёд, поэтому могу лишь предложить немного потанцевать. Хоть до сегодняшнего дня я танцевала более четырнадцати лет назад...

Мейрин несколько раз прищёлкнула пальцами обеих рук и в комнате раздалась приятная мелодия. Сделав акцент на том, что всё ещё обижена на Кайла за его длинный язык, не знающий границ приличия, Тарка вытащила из-за стола Энра. Мейрин же долго уговаривала Длиннопалого составить ей пару. Древянник отказывался, приводил различные аргументы вроде того, что слишком высокий и с ним будет не удобно выполнять различные

фигуры танца, или, что он совсем деревянный, а потому жёсткий и прижиматься к нему, когда потребуется, будет больно. Мейрин упрямо настаивала на своём, потом к делу подключилась Тарка, безопеляционно заявив, чтобы дух не задерживал очередь, так как потом предполагается смена партнёров и ему танцевать с ней, а ночь, между прочим, не бесконечная. Напоследок Длиннопалый заметил, как оба вампира втихаря пригрозили ему кулаками. Пришлось согласиться. К всеобщему удивлению оказалось, что деревянный очень даже неплохо танцует, лишь немного скрипит при определённых разворотах. Потом Мейрин танцевала с Кайлом, затем с Энром. Только Хелвики отказался, сказав, что это точно не его занятие и ушёл, помахав на прощание рукой. Потом Мейрин с Таркой ещё несколько раз поменялись партнёрами...

На прощание девушка крепко обняла каждого и попросила не приходить утром. Уже выпроваживая обитателей замка из комнаты, она едва слышно добавила:

— И молитесь всем Богам, чтобы нам никогда не пришлось пересечься по моей службе...

Лучи рассветного солнца только-только начали пробиваться из-за деревьев, а Мейрин уже спускалась вниз по лестнице. У самой двери её встретил Старый:

— Надеюсь, ты не приведёшь сюда своих товарищей...

— Надеюсь, что о замке больше никто не знает. В противном случае и без меня придут по ваши души. — Мейрин внимательно посмотрела за реакцией на лице Старого, пытаясь разглядеть под густыми бровями глаза. Но, увы.

— Странно, что тебя никто не провожает. После всех тех условий, которые они выдвигали мне в отношении тебя... — древний дух настороженно прислушался с царящей в замке тишине.

Девушка поправила плащ и накинула капюшон поверх повязанного на голове палантина:

— В этом нет никакой нужды. Мы простились ещё вчера.

— Ах, да. Точно. Танцы. — Старый практически выплюнул последнее слово с таким отвращением, словно Мейрин вместе с остальными всю ночь напролёт занималась полнейшим развратом.

Хотя... Пищевым развратом они точно вчера назанимались всласть. Несколько видов мяса, приготовленных Энром, чуть более полудюжины пирогов с различными начинками от Длиннопалого... Кайл ещё «нашаманил» десерты с ранними ягодами... Еле удалось отговориться, что при перемещении порталом остатки пиршества, так заботливо предлагаемые взять с собой, запросто испортятся.

— Прощайте.

Мейрин покинула замок и, не оборачиваясь, пошла в сторону поляны, с которой всё началось. Чем дальше она уходила в лес, тем сложнее было сделать каждый последующий шаг.

— Мда-а-а... Мейрин, если ты не оставила кусочек сердца в этом замке, то часть души они точно у тебя похитили... Хотя, как знать... Может, пройдёт несколько дней, инквизиторская магия окончательно с ней воссоединится, и она снова станет тем же беспристрастным инквизитором, идеальным орудием для выполнения различных боевых заданий, как и раньше. Не просто же так она упомянула ранее о взаимном влиянии друг на друга инквизитора и магии. Время покажет...

Глава 24. Исчезновения

После ухода Мейрин обитатели замка старались не пересекаться в течение дня, собравшись лишь по традиции на ужин в столовой. Тарка вяло гоняла вилкой молодой горошек по тарелке, Длиннопалый разрезал свой кусок мяса на такое количество мелких, что перед ним возвышалась скорее горка волокон, чем чётко оформленных кусочков. Вампиры молча надирались «вампирским креплёным»: законсервированной кровью со специями. Даже обычно прожорливый Хелвики долго гипнотизировал соусницы, решая, какую из них выбрать, хотя раньше, не думая долго, поливал еду всеми соусами подряд.

Старый долго хмуро переводил взгляд с одного на другого участника трапезы, пока не решил разбавить затянувшееся молчание:

— По какому поводу сидите такие мрачные? Радоваться должны, что одна большая проблема исчезла из замка. А, если она сумеет сдержать последнее данное слово и забудет о существовании замка, то и вовсе всё будет отлично!

Тарка отвлеклась от избиения горошин и отложила вилку в сторону:

— Мне будет не хватать Мейрин с ней интересно. Она живая. И добрая.

Старый пожевал нижнюю губу и желчно заметил:

— Ты не знаешь, о чём говоришь. «Хорошей» девчонка была ровно до тех пор, пока не вошла в силу и не сняла блоки. Ты сама видела, как лихо она управляется с «инквизиторским пламенем». Малейший промах с твоей стороны и от тебя даже воспоминания не останется. Она опасна. Ты что, опять жить расхотела?..

Длиннопалый отставил тарелку с ужином и потянулся за яблочным компотом:

— Старый, а разве это жизнь? По сути, мы пленники замка. Да, мы покидаем его пределы, но это мало что меняет. Жить — это значит идти вперёд, развиваться. А какие у нас перспективы? Никаких. Мы не живём, мы просто существуем. Не имея никаких перспектив в будущем. Стать снова теми, кем мы являемся, мы не можем. Влиять на природу, как раньше, поддерживая магический баланс, не в силах. И какой смысл всё это продолжать? Что мы есть, что нас нет — никакой разницы. Мы даже не можем нормально общаться с людьми, не боясь быть уничтоженными... С Мейрин мы хотя бы все немного ожили. В нас проснулись эмоции, желание о ком-то заботиться, почувствовали себя нужными. И дело совсем не в том, что без нас она была беспомощна достаточно долгое время. К нам она относилась, как к равным, несмотря на то, что по закону обязана была испепелить в то же мгновение, как увидела. Или позднее, когда уже пришла в себя, а не ставить блоки, подвергая тем самым свою жизнь опасности, а отнюдь не наши. Извините...

Древянник забрал свою тарелку и вышел из столовой.

— Пойду, пожалуй, прогуляюсь перед сном, — Тарка прихватила с блюда яблоко и выбежала вслед за Длиннопалым.

Укоризненно покачав головами, вампиры быстро допили содержимое своих бокалов и быстро исчезли. Столовая опустела, остались лишь Старый да Хелвики.

В начале зимы пропала Тарка. Просто не вернулась с очередной прогулки. После ухода Мейрин она стала много времени проводить за пределами замка. Изредка играла в шашки с Длиннопалым или Энром. Кайла она попросила больше не рассказывать никаких историй, окончательно порвав все иллюзии по возвращению к прежней жизни. И вот теперь луговница

пропала. Она и раньше могла исчезнуть на день-два, увлекшись чем-нибудь в лесу, но всегда возвращалась. Естественно, получала нагоняй от Старого и других обитателей замка, клялась, что такого больше не повторится, но, спустя некоторое время история повторялась. На этот раз тревогу первым забил, как ни странно, Длиннопалый, обычно снисходительно относившийся к «загулам» луговницы. Старый вместе со всеми несколько раз прочесал лес вдоль и поперёк. Ни единого следа Тарки. Ни физического, ни магического. Каких-либо признаков присутствия посторонних в лесу или на ближайших полях так же не обнаружили. Теперь каждый ужин проходил в тягостном молчании. Кайл хотел было убрать пустующий стул, но Старый запретил. Он всё ещё надеялся, что вот-вот и распахнётся входная дверь, выпуская чёрный ураганчик по имени Тарка с неизменным венком на голове. Но время шло, а чуда не происходило. Когда сошёл снег, неподалёку от замка обнаружился клочок выжженной земли. Очень похожий по виду на ту поляну, которую нашёл Кайл после разговора с Мейрин. Только она тогда «инквизиторским пламенем» спалила гораздо большую территорию. Но ведь и ренегатов было много, а Тарка одна и такая маленькая. Почему не нашли это место раньше, никто не знал. Думать о том, что пропажа Тарки — дело рук какого-то «залётного» инквизитора, а уж тем более Мейрин, или ренегата никто не хотел. Несмотря на доносившиеся слухи о том, что практически все отступники уничтожены, отмены приказа об уничтожении Изменённых, в том числе и духов, не было. А значит, Мейрин могла нарушить данное слово, действуя под влиянием присяги. С другой стороны, лучше бы это всё-таки была она. Девушка бы убила Тарку быстро и безболезненно. Всё-таки она относилась к ней очень тепло. Даже смерть от рук любого другого инквизитора была бы предпочтительнее, чем многолетние чудовищные опыты какого-нибудь уцелевшего Изменённого. Такая мысль нет-нет, да проскальзывала у каждого обитателя замка, но озвучить её никто не решался. Все, как и Старый, надеялись получить хоть какую-нибудь весточку от судьбе Тарки. Энр предложил связаться с Мейрин, ведь она обладала достаточно большой властью при Совете инквизиторов и смогла бы добыть нужную информацию. Либо признаться, что Тарки действительно больше нет. Но все единогласно отвергли предложение светловолосого вампира. Пусть лучше так, оставаться в неведении, чем узнать страшную весть. Глупо, но...

А потом исчез Длиннопалый. На этот раз не нашли даже следов «инквизиторского пламени». Казалось, что Старый постарел ещё больше, если это было возможно. Меж бровей древнего духа пролегла вертикальная хмурая борозда, добавилось морщин на лбу. Он всё чаще стал покидать замок, расширяя радиус поисков, говоря всем, что возобновил свои экспедиции по розыску уцелевших духов, хотя на самом деле, искал встречи с Мейрин. Он хотел просто посмотреть ей в глаза, так как считал её виновной в исчезновении Тарки и Длиннопалого.

В какой-то из дней Старый даже добрался, на свой страх и риск, до столицы и долго стоял под проливным дождём, глядя на возвышающуюся перед ним чёрную Цитадель Совета Инквизиторов. Но зайти внутрь или оставить в висящем на воротах ящике для обращений записку для Мейрин с просьбой о встрече так и не решился. Несмотря на всю былую решительность, что-то его останавливало. Какая-то проходившая мимо горожанка порекомендовала зайти в трактир, расположенный неподалёку, в котором частенько после рейдов собирались инквизиторы.

Старый немного изменил облик, чтобы больше походить на обычного старика и решил последовать совету.

Заняв место в самом тёмном углу трактира, он делал вид, что просто ужинает, а на самом деле внимательно слушал, о чём перешёптывались инквизиторы. Звучали незнакомые имена, какие-то специфические шуточки. Старый собрался было уходить, как внезапно до него донеслось знакомое имя.

В замок дух вернулся уже на рассвете. Из подслушанного удалось узнать, что остатки ренегатов оттеснили на север страны и большая часть инквизиторов находится достаточно долгое время там, включая Мейрин. Она собрала новый отряд и ушла с ним в горы. Без потерь со стороны инквизиторов тоже не обошлось. Та же Мейрин не единожды была серьёзно ранена, но каждый раз возвращалась в строй. За успешное выполнение поставленных Советом задач её даже повысили. Как относиться к полученной информации Старый не знал. С одной стороны длительные рейды на севере означали, что Мейрин всё время с того момента, как покинула их замок, находилась там. Но повышение... С ним было не так-то просто. Одних успешно выполненных заданий было недостаточно. Продвижение по карьерной лестнице в Совете означало лишь одно: инквизитор существенно развил свой дар и обошёл своего предшественника. А чем сильнее становился инквизитор, тем проще ему было незаметно передвигаться, открывая самые сложные порталы, и не оставлять при этом следов. Так паршиво Старому не было с тех самых пор, как во время одной из вылазок в лес водник напоролся на ренегатов и погиб. Кайл с Энром тогда вступили в бой, но духа спасти не удалось. Слишком сильно потрепали его Изменённые, не желая расставаться с ценной добычей.

Видя, в каком состоянии вернулся Старый после долгого отсутствия, вампиры и Хелвики старались лишней раз с ним не пересекаться. Первой мыслью древнего духа было запретить покидать пределы замка, но Кайлу и Энру нужно было охотиться. Да и болотник долго в изоляции не смог бы прожить. Максимум, что он смог — обратиться к оставшимся обитателям замка с просьбой снова не выходить в лес по одному. Но и эта мера не помогла: спустя несколько дней в его покои ночью ворвался Кайл, крича, что Энр без предупреждения покинул замок и куда-то направился. Поставив Старого в известность, он стремглав выскочил на улицу. Разбуженный Хелвики бледной тенью скользил позади древнего духа, пробирающегося через заросли. Они перевернули весь лес вверх дном, но Энра и след простыл. Вернувшись в замок, Старый тщательно проверил комнату светловолосого вампира и обнаружил в графине следы отвара энрайссы. И тогда Хелвики протянул обрывок атласной ленты для волос, испачканный свежей землёй. Той самой ленты, которой Тарка когда-то перевязывала косы Мейрин. Пока Кайл в отчаянии выдёргивал все травы, растущие на аптекарском огорожке и притаптывал землю, Старый попытался вызвать Ро и Фло, чтобы расспросить, не видели ли они чего подозрительного, но призраки так и не явились на зов. Как выяснилось, их уже давно никто не видел и не ощущал присутствия.

Последним пропал Кайл, спустя всего пару недель после Энра. Куда он мог подеваться из запертой комнаты с заколоченным окном, точно Старый ответить не мог. Лишь один вывод напрашивался сам собой: его могли увести через портал. Но кто сумел обойти защиту замка? И в этом случае круг моментально сужался до одной единственной персоны. Мейрин. Больше некому. Никого другого замок бы так не пропустил незаметно. Опасаясь уже за свою жизнь и жизнь Старого, Хелвики даже стал ночевать в башне, напрочь игнорируя свою комнату. Древний дух не возражал, понимая, что в один прекрасный день придут и за ними. Вопрос лишь времени.

Глава 25. Так кто же предатель (-ница)?

Из чащи леса выбежали инквизиторы и, не сбавляя скорости, вынесли входную дверь, рассредоточиваясь по замку. Последней шла фигура в чёрном плаще и надвинутым практически до подбородка капюшоном, вследствие чего было невозможно определить женщина это или мужчина. При ходьбе полы разлетались в разные стороны, являя миру алую атласную подкладку, говорящую о том, что обладатель плаща является одним из Верховных инквизиторов и входит в Ближний Круг Совета.

Старый отошёл от узкого окна-бойницы и обратился к Хелвики:

— Уходи. За старым гобеленом на второй площадке потайной ход. Поверни ближайший к нему светильник и стена тебя пропустит.

Хелвики в отчаянии сложил руки и умоляюще посмотрел на древнего духа:

— Учитель, а как же Вы? Они же уничтожат Вас! Уйдём вместе, скроемся от преследователей и найдём новое место, а может и ещё духов.

Старый покачал головой:

— Нет. Ты один. Я останусь. Они пришли за мной и не остановятся до тех пор, пока не избавятся от меня навсегда. Если мы покинем замок вместе, то я продолжу представлять для тебя опасность. Инквизиторы и так уничтожили Тарку, Длиннопалого, Кайла и Энра. Это из-за них призраки покинули замок. Фактически они лишили меня семьи. Я не прошу себе, если и ты пострадаешь. Уходи. Времени мало.

Хелвики обнял древнего духа напоследок и выскочил за дверь.

Старый переложил посох в левую руку и принялся ждать.

Прошло не так много времени с ухода Хелвики, когда по каменным ступеням раздались звуки приближающихся шагов и дверь, с грохотом ударившись ручкой о каменную стену, распахнулась, впуская внутрь того самого инквизитора в чёрном плаще.

— Здравствуй, Мейрин! Я ждал тебя.

Девушка откинула на плечи капюшон и медленно принялась стягивать длинные атласные перчатки того же цвета, что и подкладка плаща.

— Приятно, когда тебя ждут. Особенно с обнимку с боевым посохом, готовым активироваться в любую минуту.

На правой ладони Старого возникла прозрачная сфера, переливающаяся радужными всполохами.

— Я привык встречать предателей со всеми почестями. А ты предала нас, Мейрин, привела сюда инквизиторов.

Мейрин кинула перчатки в стоявшее позади неё кресло и протянула:

— Ну, не то, чтобы привела... Скорее скорректировала направление, а то бы и до заката сюда не добрались. Блуждать впотьмах по местному лесу такое себе удовольствие. Уж я-то знаю.

Старый покрутил в руке посох и на его вершине тускло засветился кристалл.

— Скажи, исчезновение Тарки, Длиннопалого, Кайла и Энра — твоих рук дело.

Мейрин развела руками:

— Чего уж тут скрывать? Моих.

Старый грустно вздохнул:

— А ведь они поверили тебе. Лечили тебя. Защищали, когда я хотел от тебя избавиться,

пока не вошла в полную силу. Скажи, почему? Они же были совсем безобидные и не представляли для мира никакой опасности, несмотря на то, что игры Изменённых с магией сильно их изуродовали, и они имели полное право мстить как ренегатам, так и инквизиторам, из-за которых были вынуждены покинуть родные места и прятаться в этом замке.

Мейрин пожала плечами:

— Ничего личного. Я просто решила, что им здесь не место.

— Ты — чудовище. Даже большее, чем все Изменённые вместе взятые!

Девушка расхохоталась, утирая выступившие в глазах слёзы:

— Старый, Вы даже не представляете, насколько!

Древний дух вскинул на Мейрин посох и приготовился бросить в её сторону сферу.

— Да настигнет кара предателя, нарушившего данное ранее слово...

Между ладонями Мейрин вспыхнула и налилась золотом тонкая восьмиугольная печать:

— Предавший доверившихся пусть ожидает кары.

Старый усмехнулся:

— Не привыкла сдаваться?

Широкая улыбка возникла на лице Мейрин:

— Никогда!

И они одновременно ударили.

Сфера ударилась об каменные плиты прямо у ног Мейрин, разлетевшись на множество осколков, однако, не причинив ей ни малейшего вреда. Луч из посоха отразился от печати, впитавшейся в пол, и вместе с разрядами из сферы распространился по полу, стенам и потолку, превратившись в тонкие пульсирующие прожилки.

— Но... Как же так? — белоснежные густые брови Старого удивлённо приподнялись вверх, впервые давая рассмотреть светло-голубые, практически прозрачные глаза древнего духа.

— А вот как-то так, хэйрэ. Хэйрэ Витар, если я правильно всё просчитала. — Мейрин чуть склонила голову, проявляя уважение к стоящему перед ней Верховному духу.

— Но как?... — повторил ошеломлённый дух.

— Чуть позже, хэйрэ. Если Вам будет интересно, всё объясню. В первую очередь предлагаю нам с Вами закончить все дела в замке, а потом уже решить для себя: прибудёте Вы меня своим реликтовым посохом или всё-таки решите принять моё покровительство и начать совместное сотрудничество. Да, я предлагаю Вам защиту, хэйрэ, это не противоречит законам и абсолютно в моей власти. Единственное, что могу сказать, забегаая вперёд: Вы ошибочно посчитали меня главным отрицательным персонажем во всей этой истории. Хотя, не скрою, весьма приятно осознавать, что мне удалось заморочить самого Верховного духа...

— Ах, ты, девчонка негодная! — глаза хэйрэ Витара гневно сверкнули.

— ... и даже вывести его из себя! — довольная Мейрин стояла не шелохнувшись, сцепив руки в замок перед собой.

Верховный дух, наконец-то, совладал с собой и прислушался к приглушённым крикам, доносившимся с нижних этажей замка:

— Но, если это не ты, кто тогда?..

С лица Мейрин тут же улетучилось былое веселье, уступив место сосредоточенности. Девушка несколько раз щёлкнула пальцами с определёнными интервалами и громко произнесла:

— Хейри!

В дымоходе что-то зашуршало, и в камин шлёпнулось чумазое красное тельце, которое шустро перебирая лапками, метнулось к Мейрин. Быстро взобравшись по плащу бесёнок, а именно им оказалось при ближайшем рассмотрении существо, уселся на правом плече девушки и, возмущённо дёрнув её за ухо, принялся цокать и стрекотать, явно рассказывая о чём-то. Завершив свою тираду, Хейри что-то обиженно буркнул и затих.

— Да-да, конечно. Один ты работал. В поте мордочки и ладошек.

Бесёнок фыркнул и шлёпнул кончиком своего хвоста со стрелочкой по затылку Мэйрин.

— Но-но-но! Я, если ты не забыл, одна из Верховных инквизиторов! И пока ты по замку бегал, меня, между прочим, прикончить пытались.

— Эне? — спросил Хейри, возмущённо насупив бровки, и тыкнул пальцем в хэйрэ Витара.

— Как некультурно, друг мой! — осуждающе покачала головой девушка.

Бесёнок проигнорировал замечание и спрыгнул с плеча. Вскочив на протянутую ладонь Верховного духа он, добрался до его левого плеча и, гневно сотрясая кулачками, принялся ругаться, не забывая периодически шлёпать стрелочкой по голове уже того.

— Мейрин, как ты его понимаешь? — поинтересовался хэйрэ Витар, вжимая голову в плечи при очередном ударе хвостом.

— Годы практики, хэйрэ, годы практики... — вздохнула девушка и поманила бесёнка пальцем.

— Надо же! Дух огня! Я думал, что духи — стихийники исчезли несколько десятилетий назад...

— Угу. Он тоже думал, что Вы погибли давным-давно. И теперь активно высказывает свои претензии по этому поводу. Пойдёмте, у нас не так много времени осталось. Замок от саморазрушения удерживает лишь моё слово и право Хозяйки.

— Хозяйки? — ошеломлённо пробормотал хэйрэ Витар.

Хейри высунул язык и подразнил Верховного духа. Одно смазанное движение и он уже сидел на плече у Мейрин. Девушка подхватила с кресла свои перчатки и открыла дверь, приглашая следовать за ней. Повернувшись спиной, она начала спускаться по крутым ступенькам.

— Однажды моя семья нашла в лесу полуживого Хейри. Придя в себя, он стал вырываться и призывать идти за ним. Так была найдена полуразрушенная землянка, в которой обнаружили ещё трое бесят, находящихся на грани жизни и смерти. Одного так спасти и не удалось. Оставшихся приютили у себя и тщательно скрывали ото всех, понимая, что те, кто уничтожал духов, могут попытаться добраться и до найдёнышей. В принципе, так и произошло. Спустя пару десятков лет за ними пришли. Моя семья, к сожалению, погибла, один из родовых замков оказался разрушен, но Хейри вместе с другими бесятами удалось сбежать. Мы тогда были в отъезде вместе с прабабушкой. Вернулись уже к остывшему пепелищу. Тогда-то я и решила стать инквизитором. Чтобы не только суметь защитить себя от «инквизиторского пламени», но и добраться до убийц. В то время о ренегатах ещё никто не знал. Да и о существовании огромного количества Изменённых только начали догадываться.

— Мне жаль, что такое произошло с твоей семьёй...

— Так вот, отвечая на Ваш вопрос, почему я тогда смогла войти в этот замок, несмотря на наведённые Вами защитные чары: эти земли когда-то принадлежали семье Кейран. Моей

семье. А замок был построен основателями рода. Он был первым родовым замком. К сожалению, архивы моей семьи не сохранили точных причин, по которым пришлось оставить его, но что-то было связано с военными действиями, проходившими в то время в этих краях. Возможно, что мои предки намеревались позднее сюда вернуться, но не вышло в силу каких-то обстоятельств. Именно поэтому замок признал во мне Хозяйку и не только впустил, но и дал защиту, скрыв мою ауру от тех, кто искал доказательства, что я могла выжить после схватки с регегатами. Да, Кайл ошибся. Они всё-таки были. Просто весьма удачно прикрылись чарами невидимости.

На первой же площадке хэйрэ Витар поравнялся с Мейрин и указал посохом на стены, испещрённые такими же пульсирующими прожилками, что и его покои в башне:

— Скажи, почему весь замок покрыт ими? Оба наших заклинания должны были сконцентрироваться вокруг настоящего предателя.

— Всё просто, хэйрэ. Здесь не один предатель сейчас находится. Гораздо больше. Я посчитала целесообразным сделать из замка одну большую ловушку. Всё время, что прошло с того момента, когда покинула эти края и до моего возвращения сегодня, потратила на то, чтобы собрать оставшиеся ренегатов и вынудить, незаметно для них, собраться вместе. Дальше было уже всё пошло по задуманному. Правда, пришлось немало времени провести как в семейных архивах, так и в архивах Цитадели, чтобы раскопать подробности истории моей семьи. Ох, и наסקакалась же я по стране, перемещаясь от мест ночёвок отряда к хранилищам и обратно.

Девушка приложила ладони к камням на стене и нажала ещё на один кончиком сапога.

— Не пойму тебя. Вот, вроде, уважение высказываешь, а вперёд старика не пропускаешь...

— Во-первых, меня ведёт замок. Это значительно сокращает время передвижения из одной точки в другую. Судя по количеству паутины, этим ходом последний раз пользовались ещё мои далёкие предки. Не хотелось бы заблудиться, ориентируясь на Вас, хэйрэ. Без обид. Во-вторых, я на днях не совсем удачно упала со скалы и, если случайно оступлюсь, то не хотелось бы сбить и Вас с ног. Длиннопалого здесь нет — некому будет собрать нас по частям. Так что, по совокупности факторов, мне первой идти.

Хэйрэ Витар остановился на ступеньке и, пытаясь говорить, несмотря на подступивший к горлу комок, спросил:

— Скажи, что всё-таки стало с обитателями замка? Ты... действительно убила их?.. Или это был кто-то из твоих коллег?

Мейрин обернулась и сменила тяжёлым взглядом древнего духа:

— Давайте отложим этот непростой разговор на более позднее время, хэйрэ. У нас сейчас другие задачи.

Некоторое время они шли в полной тишине. Остановившись посередине коридора, которым закончилась потайная лестница, Мейрин покрутилась на месте, а затем провела рукой по каменной кладке. Почувствовав тепло, идущее от нескольких блоков, она нажала на них, и часть стены отъехала в сторону.

— Надо же, сколько тут живу, ни разу не догадывался о существовании дублирующего коридора на втором этаже. — хэйрэ Витар покачал головой, выражая досаду.

— Этот замок хранил и продолжает хранить много тайн. Но об этом тоже позже. Пойдёмте.

Некоторые комнаты на этаже оказались распахнутыми настежь, вот только дверные

проёмы были заблокированы всё теми же пульсирующими «жилами», переплетёнными между собой в виде мелкаячеистой сетки. Впрочем, она не мешала разглядеть беснующихся около неё ренегатов, пытающихся вырваться наружу. Изменённые срывали с себя плащи и одежду, распадаясь или оборачиваясь в настоящих чудовищ. То тут, то там мелькали рога, копыта, длинные лезвия когтей, зубастые пасти, прорезающиеся в совершенно неожиданных частях тел.

Проходя мимо одного особо любопытного экземпляра даже повидавший многое на своём веку хэйрэ Витар взрогнул, когда монстр попытался снести «сетку».

— Какие чудовищные химеры...

Мейрин почесала Хейри за ушком:

— О, хэйрэ, Вы видите перед собой элиту среди ренегатов. Я год потратила на то, чтобы их всех вычислить. В обычной жизни они демонстрировали просто потрясающий самоконтроль, что весьма затрудняло выполнение поставленной задачи. А уж сколько раз они пытались меня прикончить — не счесть! Пришлось даже привлечь парочку друзей к делу, иначе я сейчас с Вами бы не разговаривала.

— И всё-таки, куда мы идём? И к кому? — хэйрэ Витар пытался нагнать быстро шагающую девушку, едва поспевая за ней.

— Очень хочется промолчать, но... Сейчас Вы увидите того, кто сдал местонахождение замка ренегатам несколько лет назад и кто всё это время пытался передать им обитателей замка живыми для продолжения экспериментов, и кто рылся в моих бумагах, пока я находилась здесь. Вот последнее, кстати, я категорически не приемлю. В принципе, мы уже пришли. Готовы? — Мейрин посмотрела на Верховного духа, который всё не решался столкнуться лицом к лицу с негодяем, а может, и негодяйкой.

Хэйрэ Витар кивнул. Мейрин отступила в сторону, пропуская старика вперёд.

— Не может быть! — изумлённо вскрикнул Верховный дух, увидев КТО стоит в центре комнаты, пытаясь сорвать с себя опутавшие его с ног до головы «жилы».

— Сюрприз, не правда ли? — хохотнула Мейрин, довольная произведённым эффектом.

Глава 26. Истинный предатель

Хэйрэ Витар с ужасом наблюдал как Хелвики, с перекошенным от ярости лицом, пытался выбраться из настигнувшего его двойного заклинания.

— Не может быть! — повторил древний дух.

— Может-может. Вот всегда говорила, говорю и буду говорить: предатель всегда ближе, чем кажется. Это ведь он тогда выманил вашего водника на прогулку в лес, где его уже поджидали ренегаты. — Мейрин села боком на подлокотник кресла и сложила руки на колене.

— Но как же так, Хелвики, ты же сам пострадал от рук ренегатов-экспериментаторов! И так легко сдал Рейра им и обитателей замка! Почему ты молчишь?

— Э, нет. Пострадал он отнюдь не от рук ренегатов, а исключительно из-за своей собственной зависти и алчности.

— Но его аура...

Девушка закинула ногу на ногу и слегка облокотилась о спинку кресла:

— Хэйрэ Витар, напомните-ка мне, пожалуйста, по какой именно причине Вы сразу не убили меня при первой встрече в замке?

— Духам категорически запрещено убивать невиновных, только в случае явной самообороны, иначе это наносит непоправимый вред ауре, да и физической оболочке — тоже. Аура... страдает... тело... — начал понимать хэйрэ Витар, к чему клонит Мейрин.

— Именно! Наш дорогой, я бы даже сказала, бесценный болотник мало того, что убил невиновного, так ещё, если судить по его внешности, близкого родственника. Брата или отца, например. Хэйрэ, Вы бы видели глаза моих подчинённых, когда я поручила им, мало того, что найти все сохранившиеся описания болотников, проживавших когда-либо на территории нашей страны, так ещё и раздобыть сведения о всех возможных деформациях ауры, внешности и психики духов, возникающих в силу тех, или иных причин. Они, наверное, решили, что вследствие тяжёлого ранения, полученного во время последнего рейда, я окончательно сошла с ума. Тем не менее, мне на стол легли такие отчёты и рефераты, что фольклористы и духоведы рыдали бы от зависти. Недаром же у меня однажды возникла мысль, что есть во внешности Хелвики что-то упыриное. Так что, сейчас мы имеем возможность лицезреть прекрасный экземпляр вырожденного духа, не только убившего близкого родственника, но и сожравшего его. Я, конечно, слышала, что болотники весьма неразборчивы в еде, но чтобы вот так...

— Я просто хотел быть столь же прекрасным, как и он! Его все любили, а над моей простоватой внешностью посмеивались! А я — старше! Но, как вечный первый блин комом! — взвизгнул Хелвики.

— Значит он схрумкал собственного младшего брата... — мрачно резюмировала Мейрин.

— Угу... — тут же согласился с ней хэйрэ Витар.

— Зато сейчас красавчик неопиcуемый... Насколько я смогла понять из всего изученного за последний год материала, природной привлекательностью обладали лишь луговницы, остальные духи имели ни чем особо не примечательную внешность. Вследствие чего их частенько принимали за обычных людей...

— Да, это всё так. Погоди, Мейрин. Но как же ренегаты? Он же как-то связан с

ними, — остановил девушку Верховный дух.

— Ой, да поймали где-нибудь, а потом приняли решение, что на свободе этот подонок будет полезнее, чем разобранным по частям в лабораторных колбах. Хелвики, прекрати дёргаться, во-первых, путы не спадут, пока мы оба с хэйрэ этого не захотим, во-вторых, и переговорный артефакт, и маячок я вырубил своей магией.

— Они пообещали, что сделают меня человеком, если я приведу к ним духов! Я хотел стать человеком! — перешёл на фальцет болотник, чуть не плача.

— Выглядеть, как человек, ещё не означает являться им. Быть человеком — значит обладать душевными человеческими качествами! Хэйрэ, Вы поняли? Этот засранец всех сдал. Всех духов. Ведь встретив Вас, он, наверняка, сходу рассказал легенду о негодях-ренегатах, превративших его в то самое чудовище, каким он выглядит сейчас. Скольких же ты погубил, Хелвики! — Мейрин хлопнула себя по лицу ладонью и чуть не застонала от осознания того, что натворил болотник. Она-то всё гадала, каким образом ренегаты вместе с Изменёнными так быстро зачистили от духов одну территорию за другой. Изначально она предполагала, что кто-то из Хранителей перешёл на их сторону.

На хэйрэ Витара было страшно смотреть: от нахлынувших эмоций, его волосы наэлектризовались и встали дыбом вокруг головы, черты лица резко заострились, а глаза запали ещё глубже. Кристалл в посохе из матово-прозрачного стал насыщенного серо-синего цвета, как грозное небо. Дополнительного сходства добавляли пробегающие по его поверхности разряды.

— Получается, что Хелвики «наводил» ренегатов на очередной зачарованный лес, те уничтожали Хранителей, как единственное препятствие, способное скрыть ауры обитающих в нём духов, а потом просто устраивали охоту на последних... Вот тварь болотная... Ещё и пользовался природным чутьём на духов, как собака-ищейка! Кстати, хэйрэ, спасибо, что при первой нашей встрече в замке не раскрыли свою ауру настолько полно, как сейчас, оберегая свою суть от перерождения. Меня бы тогда в кровавые сопли по стенке размазало. Я и сейчас-то, будучи на пике своей силы, ощущаю лёгкий дискомфорт...

— Я одного понять не могу, зачем он тогда столько лет ошивался рядом с нами в замке? — прогремел обычно спокойный голос хэйрэ Витара.

Девушка спокойно отмахнулась рукой:

— С этим как раз-таки всё просто. Разгадку на эту задачку мне дал в своё время Энр, рассказав, что после гибели Рейра, Вы запретили покидать замок поодиночке. И тут вас всех очень удачно спасло выбранное место обитания. Родовая магия, заложенная при строительстве моими далёкими предками в стены, фундамент и крышу была настроена так, чтобы в конечном итоге замок стал настоящим убежищем для тех, кто нуждался в защите на чисто интуитивном уровне. Так что Длиннопалый оказался совершенно прав, когда сказал, что замок в некоторой степени разумен. Того же Хелвики он терпел исключительно из-за вас всех вместе взятых, просто периодически устраивая различные «подлянки», чтобы он покинул пределы замка добровольно. Тарка рассказывала мне о «небезучести» болотника: то у него в комнате внезапно становилось слишком жарко, то дверь заклинит, то ступенька под ногами обрушится... Именно по этой причине ни один ренегат или Изменённый не мог проникнуть сюда. Замок не впустил бы. Плюс ещё Ваши защитные заклинания... Поэтому они просто ждали нужного сигнала, чтобы схватить вас всех одновременно за пределами замка. Особенно Вас, хэйрэ — такой редкий и лакомый кусок. Между прочим, из-за действий этого тинного негодяя Длиннопалый винил себя в том, что не смог спасти

водника.

— Ну, как лекарь, Длиннопалый действительно мог не всё. Всё-таки его учил деревенский знахарь, хоть и весьма умелый. Чтобы вылечить физическую оболочку духа требуется гораздо больше сил и знаний. Тем более, что от магии у Длиннопалого остались жалкие крохи, позволяющие лишь диагностировать состояние и всё. — вставил своё слово Верховный дух.

— А вот тут вынуждена не согласиться с Вами, хэйрэ. Поглотивший однажды другого духа дух продолжает испытывать голод, вызванный конфликтом сущностей. Страшный голод, усиливающийся со временем. И тогда он вынужден снова искать себе жертву. Очень похоже на одну из особенностей Изменившихся, не так ли? Так вот, имея под боком полуживого водника, Хелвики не смог устоять перед искушением и не поглотить его сущность. По сути он его «выпил», а все решили, что Рейр не смог оправиться от ран и просто умер.

В тишине было слышно, как хэйрэ Витар заскрежетал зубами.

— Ты не можешь этого знать! Тебя там не было! — заверещал Хелвики, но тут же быстро «сдулся» под грозным взглядом Верховного духа.

Мейрин пожала плечами:

— Мне и не нужно было присутствовать в тот момент лично. Чтобы связать всё воедино, достаточно было вспомнить, как однажды Тарка обмолвилась, о том, что «смерть Рейра так повлияла на всех, что даже Хелвики ещё больше подурнел лицом». Девушки всегда подмечают малейшие изменения во внешности кого бы то ни было. Только она списала всё на сильное потрясение. Ведь водники и болотники имеют сходную чувствительность к водной стихии, не так, чтобы считаться «собратями», но достаточно близко. Я так предполагаю, что, рыская по горам в поисках оставшихся горных духов, Хелвики случайно уловил отголоски Вашей магии, хэйрэ, обнаружил пещеру, выбранную в качестве последнего пристанища, и решил поглотить ещё и Вашу сущность, обретя при этом немалое могущество, однако, совершенно сам того не желая, не только остановил процесс развоплощения, но и «разбудил». Несмотря на то, что достаточно большую часть своей силы Вы на тот момент уже растеряли, болотник не рискнул вступить в противостояние с бывшим Верховным духом, опасаясь, что не справится, и не нашёл ничего лучше, как присоединиться к Вам. Опять же, такая прекрасная перспектива выслужиться перед своим «хозяином», когда удастся преподнести Вас и всех тех, кого сможете найти в процессе своих странствий.

— Оставь его мне! — севшим голосом прорычал хэйрэ Витар.

— И в планах не было претендовать на казнь этого выродка. Забирайте. Ладненько, а я пойду, займусь бывшими коллегами, а то время почти на исходе. Не буду мешать. Прощай, Хелвики. — С этими словами Мейрин поднялась с подлокотника и покинула комнату прямо на ходу призывая «инквизиторское пламя».

Когда девушка вернулась, с Хелвики было покончено. Лишь на полу испарялись остатки оболочки болотника.

— Ну, что, хэйрэ, готовы принять мою помощь?

— Я всё-таки хочу знать...

— Не время и не место, хэйрэ. Сперва я закончу начатое здесь, потом переместимся в безопасное место, там и поговорим. Скоро замок начнёт рушиться.

Мейрин коснулась рукава Верховного духа и переместила их обоих с помощью портала

на поляну перед замком.

Сквозь окна были видно, как бушует внутри инквизиторское пламя, испепеляя всё на своём пути.

— Тебе замок не жалко? Он всё-таки «живой»... — С горечью в голосе спросил хэйрэ Витар.

— Нет. Он своё уже отслужил. И так слишком много магических ресурсов тратил на поддержание своей целостности. Если бы не родовая магия, рухнул бы ещё лет сто назад. Его время пришло. Остатки родовой магии я изъяла и запечатала. Дома выпущу, а там уже всё решится: либо приживётся на новом месте, либо развеется. — Мейрин выставила перед собой руки и выпустила из ладоней мощную волну «пламени», вихрем окутавшую замок от земли до самого верхнего зубца уцелевшей башни. Когда огненная воронка опала, перед Мейрин и хэйрэ Витаром осталось лишь чёрное выжженное пятно, повторявшее контуры строения.

— Я принимаю твоё предложение, Мейрин. Хотя бы ради того, чтобы узнать, что на самом деле произошло с исчезнувшими обитателями замка.

Девушка кивнула и пожала протянутую руку.

Глава 27. Хранительница?

Следующий портал перенёс Мейрин вместе с Хейри и хэйрэ Витаром на окраину поля возле какого-то мрачного непроходимого леса.

— Ты здесь живёшь? — удивлённо спросил Верховный дух, рассматривая кривые тёмные стволы, замершие словно в безумном танце, едва различимые сквозь густой колючий кустарник высотой в два человеческих роста.

— Отчасти. А что? По-моему, весьма антуражненько. Только стаи воронов, с криками кружащими над кронами не хватает для полной картины. Зато незваных гостей можно не опасаться. Ближе, чем на пятьсот шагов никто не рискует приближаться. Удобно... — как бы извиняясь, развела руками в стороны девушка.

Хейри хихикнул в кулачок и, расправив крылья, слетел с плеча девушки. Над головами раздалось задорное «кхра-кхра», после чего бесёнок спланировал на ближайшую узловатую ветку.

— На самом деле я здесь редко бываю. Для меня одной здесь слишком много места. Так что видеть меня будете не часто. Если выдаются перерывы между рейдами, ночью в городском доме в столице, либо в одном из загородных. — Мейрин кивнула в сторону возвышающихся вдалеке чёрных шпилей замка.

— Ты настолько богата?

— Я слышу меркантильный подтекст в Вашем вопросе, хэйре. Шучу. Скажем так: если бы не моя профессия и некоторые связанные с ней особенности, считалась бы завидной невестой. Да и жалованье мне платят достаточно приличное, в соответствии с занимаемой должностью. Но не будем о грустном. Добро пожаловать в одно из владений семьи Кейран. — Мейрин поманила пальцем Хейри и шагнул вперёд. Прямо в колючие заросли.

Верховному духу ничего не оставалось иначе, как последовать за девушкой. Сделав всего пару шагов, он в изумлении остановился:

— Но это же... Это... Эйрэ...

По мере того, как Мейрин продвигалась вперёд по утоптанной тропинке, змеящейся между могучими вековыми дубами, её униформа инквизитора всё больше подёргивалась рябью и меняла очертания, пока не превратилась в длинное платье насыщенного изумрудного цвета со сложным растительным орнаментом, вышитым серебряной нитью по краю подола, на узких манжетах и воротнике-стойке. Причёска девушки так же претерпела изменения: закреплённые на затылке в пучок волосы вначале рассыпались по плечам, а затем словно кто-то невидимый заплёл их в косы, которые уложил вокруг головы в виде двойной короны.

Хэйрэ Витар не до конца пришедший в себя от увиденного, прошептал:

— Ты — Хранительница?

Мейрин ласково провела рукой по склонившейся к ней ветке вишни и пожала плечами:

— Называйте, как хотите. Официально я не имею права носить это звание. Мои далёкие предки нарушили один из канонов, гласивший, что «Хранителям запрещено вступать в отношения друг с другом», были лишены Вами магии Хранителей и изгнаны. Почему-то Вы считали, что вступив в брачный союз, такие Хранители не смогут в должной мере уделять внимание вверенным им территориям. К сожалению, переубедить Вас тогда не удалось. Так что мы привыкли называть себя Хранителями земель семьи Кейран.

Лицо Верховного духа поморщилось от досады:

— Френ Кей и Модан Ран... Мне стоило догадаться ещё в замке, когда ты назвала своё родовое имя... Но я всё равно не понимаю, каким образом у тебя оказалась магия Хранителей... Это же невозможно!

— За многие века на этот вопрос никто так и не нашёл точного ответа. Просто в какой-то момент магия начала возвращаться к Френу и Моден. Может это произошло из-за того, что волшебства в этом мире раньше было больше, и оно легко тянулось к тем, кто был для него «открыт». Хранители же черпали свою силу от природы, и, наоборот, так же бескорыстно делились с ней магией. Возможно, сыграло свою роль и то, что мои предки старались восстановить опустошённые из-за разгула стихий территории, облагораживая новые. Время шло, мёртвые земли оживали, пробуждались души леса. Вначале одного, потом другого... Ведь даже лишённые своей силы маги живут достаточно долго и мои предки до последнего своего дня продолжали своё дело. Душа леса привлекала к себе духов или же способствовала зарождению новых, и всё это естественным образом завязывалось на тех, кто стоял у истоков. Так что, как оно на самом деле произошло, никто не знает, но факт остаётся фактом: я родилась уже с даром Хранителя. Как и мой отец, и моя бабушка и так далее.

— Мейрин, скажи, это ты создала этот эйрэ? — Верховный дух смотрел на буйство окружающей со всех сторон зелени и не верил своим глазам.

Мейрин сорвала несколько сочных спелых вишен и угостила Хейри.

— Нет, что Вы. Изначально это был просто один из зачарованных лесов, возрождённых моей семьёй, но после того, как прабабушка вместе с дедом нашли бесят, они приняли решение превратить его в эйрэ — защищённое место, скрытое от посторонних глаз, способное дать пристанище любому духу. Мои родители продолжили это дело, а вслед за ними уже и я. Понимая, что грядёт большая беда, мы готовились. Но не успели...

Хэйрэ Витар поднял руку, прерывая девушку;

— Подожди, я не понял, ты сказала родители?

— Всё правильно. Я не ошиблась. В каждом, кто входил в нашу семью в качестве супруга или супруги со временем пробуждался дар Хранителя. А кто-то изначально им обладал, будучи потомком одного из тех, кого в своё время Верховные духи, такие же, как и Вы, хэйрэ Витар, наделили этим волшебным даром. Но, учитывая историю, произошедшую с нашими прародителями, семья Кейран никогда не афишировала свои способности и не вмешивалась в дела других Хранителей. Вреда мы никому не приносили, просто жили и заботились о принадлежащих нам угодьях. К сожалению, после того как погибли абсолютно все мои родственники, и мы с прабабушкой остались последними Хранительницами из рода Кейран, пришлось перераспределить силы и изменить давно устоявшийся порядок. Мы максимально напитывали своей магией каждый наш лес и за два года смогли добиться того, что все пять, включая эйрэ, теперь могут автономно поддерживать свою защиту и оберегать своих обитателей от посторонних и после моей смерти. Не только до того момента, как найдутся новые Хранители, но и после. Большая часть нашей родовой магии сосредоточена здесь, так как выбрав путь инквизитора я вынуждена постоянно избавляться от неё, чтобы не произошло конфликта с огненной. Несмотря на то, что несколько лет назад, когда один из Изменённых попытался выпить мою душу дар Хранителя прорвался сквозь искусственную «спячку» и закрепился, не вступая в противостояние, я предпочитаю подстраховаться. Всё-таки несу большую ответственность перед теми, кого в своё время удалось спасти.

— Ты хочешь сказать, что помимо Хейри и ещё огненных духов — стихийников есть

ещё кто-то? И почему за два года?

— Совершенно верно. Немного, но есть. Всё-таки негодяй Хелвики неплохо постарался, чтобы искоренить духов. На наши территории он точно проникнуть не смог бы, но, думаю, каким-то образом выманивал их за пределы и... В общем, тех, кто послабее я забрала сюда, остальные по-прежнему живут в других четырёх лесах. На наших землях изначально было не так много духов и большинство из них — молодые, порождённые естественным влиянием магии каждого зачарованного леса. Насчёт двух лет... Всё просто: мне было двенадцать, когда были убиты мои родные, а в четырнадцать я уже стала инквизитором.

Верховный дух обескураженно привалился спиной к дубу:

— Как же много ошибок я совершил... Прости меня, Мейрин за всё. Ты, наверное, меня ненавидишь... И имеешь на это полное право...

Девушка сплюнула очередную вишнёвую косточку в кулак, а потом вместе с остальными ссыпала в висящий на поясе холщовый мешочек.

— Почему? Что произошло, того уже не изменить. Дело прошлое. В конце концов, если бы не то изгнание, возможно, не было бы ни меня, ни этого эйрэ, ни остальных зачарованных лесов Кейран, а потомков Френа и Моден, если бы таковые появились на свет от союзов с другими супругами постигла бы та же участь, что и всех Хранителей — они бы просто погибли от рук ренегатов. А так удалось сохранить хоть что-то. Поэтому не вижу смысла Вас ненавидеть.

— Прости, меня Мейрин. Люди слишком часто предавали духов, губя всё на своём пути. Мне сложно им доверять.

— Я понимаю. Но Вам придётся всё-таки научиться мне доверять. Какими бы безумными не казались мои поступки. Иначе ничего путного не выйдет. Вы слишком долго отсутствовали в этом мире и насчёт некоторых тонкостей, особенно магических, можете быть не в курсе. Чуть позже я дам Вам доступ в остальные владения семьи Кейран. Мне понадобится на это некоторое время. Единственное, хочу предупредить: настройка порталных переходов будет настолько тонкая, что в том случае, если Вы вдруг окажетесь под чьим-либо влиянием или будете действовать под принуждением, то защита Вас просто уничтожит. Не мгновенно. Вначале территории просто закроются от проникновения, а уже при повторной попытке пощады не будет. Как бы я Вам не сочувствовала и не понимала все обстоятельства, моя задача сохранить имеющееся. И не только в память о прабабушке, которая исчерпала все свои ресурсы на возведение сложных защитных чар... — Мейрин замолчала, внимательно глядя на хэйрэ Витара.

— Но теперь твой род прервётся. Ты — последняя его представительница. Почему же ты стала инквизитором? — хэйрэ Витар осторожно коснулся рыжей белки, взобравшейся ему на левое плечо.

Мейрин тяжело вздохнула:

— Это был единственный способ выжить. Против «инквизиторского пламени» может устоять лишь инквизитор. Остальные бессильны. Знаете, сколько магов из моей семьи погибло в ту ночь? Двадцать один! Пятнадцать взрослых Хранителей и ещё шестеро малолетних детей. Сильнейшие маги даже детей защитить не смогли, открыв портал. Их моментально отрезали от мира и сожгли. Просто сожгли. Только Хейри, Рэил и Мило удалось сбежать. Им, как огненным духам-стихийникам, повезло незаметно проскочить сквозь «пламя». Но даже их пришлось потом долго лечить от ожогов. Рано или поздно пришли бы и за мной. Так как наша семья вела достаточно закрытый образ жизни, то

уничтожив нас всех, никто сразу бы не хватился. Но прабабушка поступила хитро, явившись вместе со мной на один приём и рассказав, что в результате несчастного случая вся семья, кроме нас с ней погибла. Те, кто был к этому причастен, затаились на время. Мы получили целых два года отсрочки, а потом я приняла присягу. Можно было бы, конечно, ещё дольше скрываться, но такой вариант поставил бы под удар наши земли вместе с обитающими на них духами. После того, как я вошла в ряды инквизиторов, незаметно убрать меня стало невозможно — сразу бы стало ясно, чьих это рук дело. Вот исподтишка да, пытались. Неоднократно. После одного такого покушения я и попала в замок, бывшим Вашим пристанищем.

— Мейрин...

— Мы почти дошли...

Глава 28. Новые и знакомые "лица"

Наконец деревья расступились, и они оказались перед высокими коваными воротами из белого металла. Стоило подойти ближе, как они исчезли. Хэйрэ Витар с интересом разглядывал замок с пятью высокими башнями, сложенный из бежевого мрамора с белёсыми прожилками. Из точно такого же камня был сделан большой фонтан прямым к которому направилась Мейрин и присела на край, опустив левую кисть в воду. Верховному духу показалось, что к шуму падающей вниз воды добавилось какое-то журчание.

— Хэйрэ, подойдите, пожалуйста! Если с ним не поздороваться, то он обидится и начнёт пакостить. Ещё и кроху научит...

Не понимая, о чём речь, Верховный дух осторожно приблизился к кромке чаши и увидел торчащую из воды голову водяничка. Водный дух-стихийник прожурчал что-то, а затем скрылся, но тут же вынырнул возле Мейрин, расслабленно покачиваясь на спине с раскинутыми в разные стороны ручками. Размерами и внешне он напоминал новорождённого ребёнка, только в отличие от него представлял собой прозрачную оболочку, наполненную голубоватой жидкостью. Водяничек сделал один круг около руки девушки, потом второй...

— Так-так- так... Значит как просить, так мы «не умеем», а намекать, так «пожалуйста»? — Мейрин мягко пожурела стихийника и почесала указательным пальцем подставленное пузико.

Водяничек довольно рассмеялся, шутливо отбиваясь от девушки ручками, и что-то прожурчал в сторону.

Оперевшись одной рукой о край фонтана, Верховный дух внимательно следил за тенью, проскользнувшей у самого дна. Из воды осторожно показалась голова ещё одного водяничка и уставилась широко распахнутыми глазами на хэйрэ Витара, совершенно по-детски приоткрыв рот от удивления. Набравшись смелости, дух-стихийник пару раз тыкнул пальчиком в руку и испуганно скрылся под водой.

— Это и есть «кроха»?

Мейрин пощекотала старшего водяничка в последний раз и стряхнула с пальцев капли воды.

— Да, он самый. Или она. Сами знаете, что до определённого возраста духи-стихийники никак не обозначают свой пол. Ему и до выбора имени ещё далеко, в отличие от старшего.

Неожиданно двери замка распахнулись и по лестнице промчался тёмно-синий ураганчик, радостно вопя на всю округу:

— Мейрин вернулась!!!

Подлетевшая на полной скорости луговница врезалась в девушку и чуть не улетела вместе с ней в фонтан. Старший водяничек фыркнул и окатил её струйкой воды изо рта.

— Тарка? Ты жива? — хэйрэ Витар осел на мраморный край и побрызгал себе на лицо водой, чтобы прийти в себя.

Довольная феечка вытерла воду рукавом со лба и громко прокричала, обращаясь в глубь замка:

— Ребята, вы мне проспорили! Я же сказала, что у неё получится морочить Старого до самого прихода сюда!

— Таркарина, вы что, на нас спорили? — Мейрин едва заметно поморщилась, когда от избытка чувств луговница крепко её обняла и сильно хлопнула несколько раз по спине.

— Что? Рана всё ещё беспокоит?

— Какая рана? Мейрин? — немного неуклюже спускаясь по ступенькам, к фонтану спешил молодой светловолосый мужчина.

— Таркарина, ты это специально? Нарочно меня сдала? — прошипела сквозь зубы Мейрин.

Луговница совершенно невинно распахнула в глубине черепа свои синие глаза и пробормотала:

— Я случайно...

Мужчина подошёл к Мейрин и прикоснулся своими длинными изящными пальцами к её запястью, а затем, нахмутив брови, отчеканил:

— Я так понимаю, мне не показалось и несколько дней назад ты всё-таки была здесь, но скрыла ото всех, кроме нашей феечки. Мне ещё показалось подозрительным, что флакон с нейтрализатором крови куда-то пропал, но потом каким-то чудом снова оказался на месте...

— Длиннопалый? — прошептал хэйре Витар. Казалось ещё чуть-чуть и его хватит удар.

Мейрин отдернула руку и поспешила успокоить деревянника:

— Рэй, всё в порядке. Рана практически зарубцевалась. Не стоит волноваться. Если бы было что-то серьёзное, я бы непременно к тебе обратилась.

Мужчина с лёгким скрипом скрестил руки на груди и укоризненно покачал головой:

— Угу. У тебя на спине такая лёгкая царапинка, что из флакона исчезло две трети нейтрализатора. Это с учётом того, что на этот раз раствор более сильной концентрации и имеет минимальный расход...

— А мне она сказала что недавно ещё не совсем удачно со скалы упала. — «забил последний гвоздь в крышку гроба» немного оправившийся от шока хэйрэ Витар.

— Мейрин, дай свою руку, пожалуйста! — Рэй протянул вперёд правую ладонь.

— Спасибо, я сама встану.

— Мейри-и-н! — недовольно сверкая голубыми глазами, деревянник и не думал отступать.

— Предатели. Не духи, а банда кляузников! — проворчала девушка, поднимаясь на ноги. — Подумаешь, всего лишь саблей по спине рубанули. Было бы из-за чего переживать!

Рэй закатил глаза и подхватил Мейрин под руку:

— Пока не осмотрю и не подлечу, никуда не выпущу.

— Может я сама? А то ты потом ещё дня три в себя приходишь будешь. Тебе самому ещё восстанавливаться и восстанавливаться... — попыталась возразить девушка.

Рэй быстро произвёл в уме необходимые расчёты:

— Ну, и кого ты пыталась обмануть, говоря о пустяковом ранении? Причём саблей!

— Послушай, если бы я тогда показала тебе, то не успела бы вывести из игры одного из инквизиторов, чтобы перехватить командование отрядом ренегатов, посланных в замок. И хэйрэ Витара уже не существовало бы. А за Хелвики и ренегатами пришлось бы гоняться ещё долгие годы. Я уж молчу о том, какую бы мощь приобрёл их самый главный...

— Зато теперь ты точно от меня никуда не денешься. И даже не спорь!

Глядя вслед удаляющейся парочке, Таркарина хихикнула:

— Ничего не меняется. Что в нашем замке, что тут... Вначале час будут ругаться, потом полчаса друг на друга дуться и ещё час приносить взаимные извинения.

Хэйрэ Витар внимательно изучал перемены в луговнице. Лошадиный череп казался теперь чем-то инородным и возникло чувство, что стоит его снять, как пол ним окажется совершенно обычное девичье личико.

— Ой, а кто это у нас тут проснулся! Где мой любимый малыш? — луговница быстро закатала рукава балахона и вытащила из воды младшего водяничка. Впрочем, тот не особо сопротивлялся, радостно повиснув на её шее и журча что-то на своём наречии.

— Нет-нет-нет, это Старый, он хоть и вредный, но «наш». Бояться его не надо. Он добрый. В глубине души. А иногда и очень глубоко. Но добрый. Да, Старый?

Хэйрэ Витар кашлянул несколько раз, пытаясь намекнуть луговнице, чтобы она проявила хоть толику уважения. Но наблюдая, как Таркарина самозабвенно тискает водяничка, понял, что его попытка пропала втуне. Укачав духа-стихийника, луговница бережно опустила его в воду и с умилением наблюдала, как он, сонно дрыгая ручками и ножками, отплывает к противоположному бортику каменной чаши.

— Тарка... Точнее, Таркарина. Скажи, пожалуйста, а Кайл и Энр тоже здесь? — осторожно поинтересовался хэйрэ Витар, опасаясь получить отрицательный ответ.

— Конечно! Все наши здесь. Кроме этого негодяя Хелвики. Ух, я бы этого болотника за все его козни... — луговница гневно потрясла в воздухе кулачком.

— Всё. Нет больше Хелвики.

Обрадованная Таркарина аж подпрыгнула на месте, хлопнув в ладошки:

— Чудно! Так ему и надо! Это из-за него меня чуть снова на опыты не утащили. Хорошо, что Мейрин вовремя подросла! Как вспомню, так сразу в дрожь бросает. Жаль только, что Хелвики заманил меня в ловушку, а сам убежал — надо было ему голову ещё тогда сразу открутить. Меньше бы проблем было...

— И ты так просто ушла с Мейрин? Могла бы вернуться обратно в замок, рассказать, что это болотник виноват во всё.

— Нет, я не могла. Во-первых, он же думал что меня утащил тот ренегат, во-вторых, не знаю, как Мейрин удалось снять с меня «пламя» и испепелить ренегата... Она мне пыталась объяснить, я даже вроде поняла. Но вспоминать не хочу. Так я и оказалась здесь. К тому же эйрэ быстро залечило те ожоги. Но потом, как выяснилось, его магия гораздо сильнее. Эйрэ начало возвращать меня к исходному облику, несмотря на то, что... — луговница запнулась, собираясь с духом, а затем продолжила:

— Я попросту начала буквально рассыпаться на части. Некоторое время Мейрин справлялась, но постоянно находиться при мне не могла из-за службы, и тогда она вытащила сюда Длиннопалого, то есть Рэя.

— Рассыпаться на части? — не понял Верховный дух.

— Да. Я же не просто так носила и продолжаю носить этот плотный балахон. Кого-то делали Изменённым экспериментируя исключительно с видами вживляемой магии, в ком-то пытались совместить разные улучшенные характеристики вроде скорости перемещения, усиленной регенерации и так далее, а меня разбирали по частям, заменяя то одно, то другое... Большая часть моего тела оказалась таким образом покрыта чешуёй, кое-где вживили костяные наросты и шипы... Каждое моё утро начиналось с того, что я принималась бинтоваться, чтобы скрыть «себя». Потом сверху надевала несколько сорочек, а затем балахон. Так было незаметно. Особо ко мне никто не прикасался, Рэю хватало лишь

прикосновения к открытым частям тела, если я заболела, что случалось крайне редко. Одна Мейрин поняла, что со мной что-то не так, когда успокаивала после истерики и, когда «возвращала», но она молчала, боясь, что расспросы ещё сильнее меня травмируют. За это я ей очень благодарна.

И вот вся эта гадость внезапно начала отслаиваться и отваливаться. Раны были жуткие... Но под ними появлялась новая тонкая кожа. Сперва похожая на тонкую плёнку, потом она всё уплотнялась день ото дня. Мы с Мейрин тогда выдохнули, но самое кошмарное началось потом. Когда дело дошло до головы, оказалось, что это не её деформировали до вида лошадиного черепа, а просто взяли и буквально «приварили» настоящий череп к ней. Этого я не помнила, так как большую часть экспериментов была без сознания. Это даже хорошо, иначе бы сошла с ума, как многие мои соплеменницы из числа тех, кто попал к Изменённым.

Я начала слепнуть, потому что чёрные глаза внезапно начали мутнеть и отторгаться... Бррр... Тогда-то Мейрин и приняла решение привести сюда Рэя. Спасибо ему за то, что он не давал мне отчаяться и круглосуточно утешал, промывал, накладывал различные мази и так далее... Зато вскоре я смогу, наконец-то, отодрать от себя этот опостылевший череп! И мне уже всё равно, если я не буду похожей на себя прежнюю. Пусть хоть всё лицо будет в шрамах и язвах! Главное, что вот это всё лишнее исчезнет!

— Я не знал, что с тобой так поступили бесчеловечно... Это из-за меня мы чуть все тебя не лишились...

Старший водяничик вынырнул рядом с Верховным духом и сочувственно погладил по руке, журча что-то успокаивающее.

Таркарина подняла глаза к небу и процокала языком:

— Мужчины... Когда же вы поймёте, что, если девушка захочет что-то скрыть, то никто ни о чём не догадается! Я и Рэю это втолковываю-втолковываю, вроде понимает, а всё равно... Очень он сильно за всех нас переживает.

Хех, но ему по сравнению со мной ещё повезло. Над ним не так в своё время произдевались. Всего лишь пытались превратить в деревянную куклу. Но как же его ломало! Особенно, когда выкручивался, усыхая позвоночник, да и весь скелет в целом. А тут ещё и Хелвики решил избавиться от Энра. Мейрин тогда посреди ночи рванула от наших постелей в одном халате. Когда она притащила Энра, он вообще не в себе был. Из-за сильной концентрации энрайссы в крови. А тут Мейрин ещё и в очередной рейд вызвали. Я не знаю, спала ли она вообще в те дни, постоянно то сражаясь, то перемещаясь к нам, то на Совет. Но постепенно стало попроще. Мы с Рэем прошли определённую точку воздействия чар эйрэ. Последним Мейрин забрала Кайла, причём вскоре после Энра, так как, во-первых, боялась, как бы они не натворил чего, а во-вторых, в нашем «тройном лазарете» лишняя пара рук не помешала бы. Девочек она не стала привлекать, оставив на них чисто бытовую часть.

— Девочек? — не понял хэйрэ Витар.

— Ой, да ты с ними скоро познакомишься. Они милые. Только Мейрин частенько на них ворчит, что раньше они как-то обходились без посторонней помощи, а тут... — Таркарина хихикнула, заметив передразнивавшего её Хейри.

Огненный дух-стихийник комично вышагивал по дорожке, копируя все жесты и даже движение глаз.

— Пока остальные не вернулись с охоты, а Мейрин воюет с Рэем, ну, или наоборот, он с ней, давай я тебе тут всё покажу...

Глава 29. Тихий вечер

Эйрэ оказался поистине огромным: за три часа, что Таркарина водила хэйрэ Витара одной ей известными тропами, он смог мельком ознакомиться лишь с одной пятой от всей территории, простиравшейся от второго входа в замок, находившегося в противоположной стороне от главного. Несколько раз в кронах мелькнули духи-стихийники. Точнее, он думал, что это Хейри, но луговница пояснила, что это были Рэйл и Мило. Как она смогла их отличить друг от друга, Верховный дух так и не понял. Но Таркарина тут же предложила вернуться назад, так как появление этой парочки означало, что скоро в замок явятся Кайл и Энр, а так же девочки, ведь они все вместе уходили на охоту.

Подходя к замку, хэйрэ Витар невольно залюбовался роскошным кустом шиповника, усыпанным большими белоснежными бутонами.

— Любимый куст Мейрин. Она рассказывала, что когда-то сама, ещё будучи ребёнком, его вырастила без применения магии. А ещё по нему можно определять, когда Мейрин рядом: все бутоны сразу же раскрываются. В остальное время он ведёт себя, как обычный куст. Сегодня я как раз гуляла возле него, когда заметила, что внезапно стало больше цветов. Благодаря этому и догадалась, что Мейрин вернулась. — Таркарина склонилась над одной из розочек и с нескрываемым удовольствием втянула в себя тонкий аромат.

Выпрямившись, луговница в который раз за прогулку почесала спину.

— Похоже, что новая кожа зудит. Надо будет Длиннопалому сказать. Тьфу, Рэю. Мда... Придётся привыкать к истинным именам духов... — подумал хэйрэ Витар.

Таркарина с хрустом потянулась:

— Хочу Мейрин проведать. Думаю, спину ей Рэй уже подлечил. Заодно могу и замок показать. Хотя бы основные лестницы и залы. А то он такой огромный, что с непривычки заблудиться можно.

Верховный дух вздрогнул, вспомнив историю гибели семьи Кейран, и пробормотал себе под нос:

— Большой замок для большой семьи... Наверняка планировали здесь укрыться... А вон как вышло...

Луговница легко выбежала вверх по ступенькам и, обернувшись, помахала рукой, приглашая следовать за собой.

Стоило им зайти внутрь, как они увидели Мейрин, спускающуюся по лестнице.

— А где Рэй? И как твоя рана?

Девушка с досадой махнула рукой:

— Со мной всё в порядке. И так бы до утра всё само зажило. Рея я еле уговорила хоть немного отдохнуть. Рано ему ещё так выкладываться при лечении. По моим расчётам, ему ещё месяца два нужно, чтобы окончательно вернуться к своему изначальному телу и ещё несколько недель, чтобы магия стабилизировалась. Но он упёртый, как тысяча архейских демонов! Всё равно к ужину собрался присоединиться. Энра что ли подговорить, чтобы он повлиял на него?

Таркарина засмеялась, утирая слёзы:

— Ты же сама такая! Никогда не сдаёшься и всегда идёшь до конца.

— Я — боец! Если бы не эти качества, не выжила бы ещё в первом рейде.

— А он — мужчина. Они все такие. Как из-под одной курицы-наседки. Что молодые,

что старые.

Рядом раздалось обиженное сопение хэйрэ Витара. Неожиданно у дверей раздался какой-то шум. Верховный дух обернулся как раз в тот момент, когда в зал с громким хохотом, толкаясь корзинками, ввалились Кайл, Энр и две незнакомые девицы. Заметив Мейрин, обе тут же умолкли и синхронно сделали книксен:

— С возвращением, госпожа!

— Надеюсь, ужин будет подан без опоздания?

— Конечно, госпожа. Мы немедленно примемся за работу.

Присев ещё раз, они забрали корзинки с дичью у Кайла и Энра и исчезли.

— А мы поможем. Кстати, привет, Старый! — оба вампира приветственно помахали руками и быстро умчались вслед за служанками, переговариваясь на ходу. — А я тебе говорил, что куст расцвёл сильнее обычного! А ты... Показалось!

Мейрин покачала головой и вздохнула:

— Сумасшедший дом...

Хэйрэ Витар громко хекнул, подхватив посох поудобнее:

— Строго ты с ними.

Девушка пожала плечами:

— Мой замок — мои правила. Иначе никакого порядка не будет с этими трещотками да их «помощничками».

Таркарина хихикнула:

- Я ж говорила! Вечно она на них ворчит.

— Мейрин, а девушки что, тоже?..

— Нет. Полукровки. С южных островов. Чудом удалось отбить от местных во время очередного рейда после нападения Изменённых. Жители настолько обезумели после того, как те вырезали несколько посёлков, что принялись без разбора уничтожать всех попавшихся вампиров и полукровок. Шатенку зовут Нора, а рыженькую — Дора. На самом деле, толковые девицы. И преданные. Кстати, если провести инициацию, то они могут стать полноценными вампиршами. И, чуёт моё сердце, дело не за горами. Впрочем, замок большой, места всем хватит. Они и так давно поглядывают в сторону Восточной и Западной башен. Вам, хэйрэ, хотела предложить Северную. Она как-то больше подходит Вам по характеру. Да и чуть удалена от остальных. К тому же, там располагается библиотека с архивами. Думаю, она Вас заинтересует. Так как до ужина ещё прилично времени, могу показать замок и предполагаемые покои. Если всё устроит, то девушки успеют всё привести в порядок к ночи.

Хэйрэ Витар остался весьма доволен предложенным вариантом. Спускаясь к ужину, он прокручивал в голове произошедшее за последний год. У него ещё остались кое-какие вопросы к Мейрин, но он решил переговорить с ней после того, как все разойдутся. Удивительно, как всё перевернулось с ног на голову за один только день. Ведь ещё утром он думал, что во всех проблемах виновата она. И предположить не мог, что предателем окажется тихий и всегда во всём горячо поддерживавший его Хелвики.

За столом уже почти все собрались, ждали лишь хэйрэ Витара и Таркарину. Мейрин была погружена в свои мысли, лишь изредка бросала обеспокоенные взгляды на Рэя. Древяник выглядел намного бледнее, чем днём, но изо всех сил старался держаться уверенно. Нора и Дора шустро расставили еду и так же присоединились ко всем,

поблагодарив выдвинувшие для них стулья Кайла и Энра. Последней в столовую влетела Таркарина и, извинившись, заняла своё место.

— Кста-а-ати, мальчики, а вы мне оба теперь кое-что должны!

У Кайла даже вилка из руки выпала:

— Мы что, проспорили?

Лошадиный череп разъехался в довольной «улыбке»:

— Да-а-а!

Энр схватился за голову и простонал:

— Старый, что же ты нас так подвёл! Мы так на тебя надеялись...

Хэйрэ Витар уже был в курсе спора, но вот какова была его цена?...

Таркарина тут же пояснила суть вампирских страданий:

— Кайл мне проспорил цветы, а Энр — шоколад!

— Ненавижу цветы! Нет, один-два раза я ещё могу букет нарвать! Но не ежедневно же на протяжении десяти лет! И чтобы каждый раз были разные! Причём насчёт зимы уточнения не было! Где я ей их под снегом откапаю! — продолжил стенать Кайл, схватившись за голову.

— Не ной, нелюбимая дочь в семье! Будешь знать, как во мне сомневаться! Можешь зимой начать, кстати, с подснежников, — заржала Мейрин, вспомнив одну из сказок, что ей читали перед сном в детстве.

Не отставал от собрата и Энр:

— Шоколад! Каждый день делать шоколадные конфеты или варить напиток... Когда я остальным заниматься буду?! Ненавижу шоколад! И покупным отделаться нельзя! У-у-у-у-у...

Дора сочувствующе погладила пригорюнившегося Кайла по голове и пообещала что-нибудь придумать.

— Я правильно понимаю, что с Хелвики покончено? — решил уточнить Рэй.

— Да, всё верно, — ответил хэйрэ Витар и вкратце пересказал произошедшие утром события.

— То есть... Замка больше нет? — упавшим голосом уточнил Энр.

— Да, я его уничтожила. Но успела кое-что забрать, выбрав из того, что нашёл Хейри те предметы, на которых было больше всего ваших следов. — Мейрин несколько раз щёлкнула пальцами и на столе перед вампиром появилась коробочка.

Аккуратно приподняв крышку, он увидел на самодельной подушечке медальон с миниатюрным портретом жены и один из парных брачных браслетов. Всё, что осталось от прошлой жизни.

— Спасибо... — прошептал Энр и, извинившись, покинул столовую.

Нора подняла молчаливый взгляд на Мейрин, и, получив одобрительный жест, так же удалилась из-за стола.

Таркарина наклонилась к девушке и тихонько спросила:

— Может побыть с ним?

— Не стоит. Если Энр вспомнил о браслете и медальоне, значит, решил окончательно закрыть вопрос со своим вдовством. Не надо им мешать. Здесь все остальные, кроме них двоих, лишние. А это тебе. Теперь-то она точно пригодится, — Мейрин протянула шкатулку с принадлежностями для волос, которую Таркарина когда-то оставляла ей. Счастливая луговница открыла шкатулку и зарылась пальчиками в свои «сокровища».

Рэю же достался тяжёлый резной сундучок. Древяник всё ещё сохранял бледность, хоть и выглядел чуть бодрее, чем в начале ужина. Увидев искреннюю радость, засветившуюся в его голубых глазах, Мейрин поняла, что всё-таки угадала с тем, какой из сундучков захватить из замка.

— Прости, было слишком мало времени, и я успела взять лишь этот...

Рэй благоговейно провёл кончиками пальцев по узорчатой крышке:

— Нет-нет, это «тот самый». Остальные не так важны.

Воспользовавшись заминкой, Мейрин подхватила сундучок, будто заинтересовавшись резьбой, а затем предложила:

— Я хотела бы с тобой кое-что обсудить, давай поговорим по дороге в твою комнату, — и не возвращая свою ношу, направилась к входу, но с такой скоростью, чтобы Рэю не пришлось бежать.

В коридоре Таркарину окликнула Дора.

— Ты чего-то хотела? — луговница перехватила шкатулку поудобнее.

Сверкая зелёно-карими глазами, девушка ухмыльнулась, демонстрируя острые клычки, и оперлась правой рукой о стену, преградив таким образом путь:

— Хочу предупредить тебя, малявка, решишь навредить Норе или Эрну — закопаю!

Таркарина прищёлкнула пальцами и в волосах Доры появилась тигровая лилия:

— Причинишь боль Кайлу, и цветы на твоей могилке взойдут ещё быстрее!

— Значит, договорились?

— Значит договорились.

И довольные девушки разошлись в разные стороны.

Хэйрэ Витар нашёл Мейрин, как и предполагал, в кабинете, находящемся в Центральной башне. Девушка сидела в глубоком кресле, закинув ноги на пуфик, и задумчиво смотрела на пламя в глубине камина.

Постучав для приличия о дверной косяк, он попросил разрешения войти.

— Вы о чём-то хотели поговорить, хэйрэ? — девушка указала на стоящее напротив кресло.

Поблагодарив, хэйрэ Витар расположился на мягком сидении и прислонил свой посох к подлокотнику:

— Мне всё не даёт покоя один вопрос. Каким образом ты догадалась, что во всём виноват Хелвики?

Мейрин запустила огненный шар в камин, распалая пламя ещё сильнее, так как в кабинете, несмотря на жаркое лето на дворе, было достаточно прохладно.

— Я, конечно, не вампир, по сердцебиению правду или ложь определять не умею, но в силу профессии тоже некоторыми умениями и знаниями обладаю. Хелвики просто несколько раз «прокололся» и я стала за ним наблюдать тщательнее. А уж когда Эрн упомянул, что болотник неплохо ориентируется не только в родной стихии, но и, в принципе, везде, где есть вода, и показал старый колодец в замке, многое встало на свои места. Точно такой же заброшенный колодец имеется и у нас в Цитадели Совета инквизиторов. А на моих бумагах, уничтожением которых занималась перед тем, как покинуть замок, я заметила характерные следы плесени. Надо быть круглой идиоткой, чтобы

не догадаться, куда он их таскал. Плюс ко всему он всегда избегал со мной прямого физического контакта: то кружку через полотенце подаст, то от рукопожатия увернётся, ссылаясь на свою якобы неуклюжесть. Я тогда вспомнила одну старую байку о том, что дотронувшись до кого-либо, инквизитор способен прочесть мысли и узнать самые сокровенные тайны.

— Но почему никому не рассказала о своих подозрениях?

Мейрин устало усмехнулась:

— Шутите? Кто я такая? Пришшая раненная «инквизиторша», которую Вы, хэйрэ, между прочим, мечтали прибить всё то время, пока я не покинула замок. И даже после. Мне нужны были доказательства. Хоть что-то, что предъявить было бы не стыдно. Но Хелвики, видимо, опасаясь меня, затаился. Пришлось просить Хейри понаблюдать за ним. Каждый раз, когда он связывался с Изменёнными, бесёнок вызывал меня при помощи специального амулета, который к тому же служил мне маячком для перемещения. К счастью, мой уровень позволяет создавать быстрые порталы мгновенного перемещения, несмотря на расстояние. И то в случае с Таркариной и Энром еле успела в последний момент.

А теперь простите меня, хэйрэ, но мне хотя бы немного поспать. Завтра будет сложный день.

— А что будет завтра? — насторожился Верховный дух.

— Завтра? Завтра на одного Верховного инквизитора в Малом Круге Совета станет меньше. А, если удастся выжить, то впервые за долгие годы мне не будет стыдно навещать одно старое пепелище...

— Мейрин... Ты думаешь в одиночку справиться, будучи Шестой, с Верховным инквизитором, входящим в Малый Круг Совета? Хотя, я слышал о твоём повышении, но всего Пятая...

— Хэйрэ, я давно уже стала Четвёртым Советником. Слишком многое случилось за прошедший год. Меня даже волнует не столько его ранг, сколько отсутствие информации о том, в какую тварь он может обратиться. Такое знание существенно облегчило поставленную задачу. Но помяните моё слово, костями лягу, но утащу за собой в посмертие. На это у меня сил точно хватит...

— Опять на рассвете?

— Да. Так лучше для всех.

Ранним утром, когда весь замок спал, Мейрин поднялась в свои покои, чтобы переодеться. После ухода хэйрэ Витара она решила ещё какое-то время посидеть у камина, да там и уснула.

Аккуратно повесив платье в шкаф, она в последний раз провела по фамильному орнаменту и закрыла дверцы. На смену наряда Хранительницы земель семьи Кейран снова пришла униформа инквизитора: чёрная шёлковая рубашка, чёрный кожаный жилет, чёрные брюки и сапоги. Неким разнообразием отличался лишь плащ со своей алой подкладкой и перчатки.

Застёгивая высокие узкие манжеты рубашки, она посмотрела на свою руку.

— С нарушения всё началось, пусть нарушением и закончится...

Взяв с туалетного столика гладкое деревянное кольцо с вставленным в обод куском тёмной смолы, она надела его на безымянный палец левой руки и натянула сверху перчатку. За окном занимался рассвет.

В пустынных в столь ранний час коридорах Цитадели Совета инквизиторов раздалось гулкое эхо шагов. Остановившись перед высокими створками, Мейрин сняла с головы капюшон и несколько раз постучала в дверь массивным кольцом, зажатым в пасти латунного льва.

— Здравствуй, Мейрин! Что-то ты сегодня рано с отчетом.

— Приветствую Вас, Третий Советник! Даже непривычно слышать обращение по имени, хотя мы знакомы ещё со времён моего студенчества. Раз уж разговор начался с подобной дружеской ноты, может, угостите чаёчком?

Глава 30. Последняя глава, она же вместо эпилога

Завтрак прошёл, как ни в чём не бывало, а после все разошлись по своим делам. Хэйрэ Витар поднялся в Северную башню и открыл зачарованную шкатулку, которую накануне вручила ему Мейрин. На душе было мутно и тяжело. Чтобы как-то отвлечься от гнетущих мыслей, он достал записи со схемами и координатами переходов, которые, как и обещала Мейрин, она настроила на него. Беззвучно шевеля губами, он раз за разом проводил пальцами по листам бумаги, тщательно запоминая все тонкости взаимодействия с порталами, ведущих во все остальные владения семьи Кейран. Работа по их сокрытию от посторонних глаз была проведена, конечно, колоссальная. Глядя на схемы, Верховный дух прекрасно осознавал, что перед ним лишь одна сотая часть многоуровневой защиты, созданной Мейрин и её родственниками. Если не одна тысячная.

Когда девушка успела вчера вплести в защиту его данные — только одним Богам известно. Но факт остаётся фактом: она и на этот раз сдержала слово. Похоже, что выполнять обещания, несмотря ни на что, и следовать законам — было характерной чертой Мейрин. Невольно он вспомнил часть беседы в кабинете.

— С твоего позволения, Мейрин, я изучу бумаги утром. И всё-таки, осмелюсь заметить, ты всё-таки нарушила закон, не уничтожив на месте Тарку и Длиннопалого, как того требовало предписание. — хэйре Витар с искренним любопытством наблюдал за реакцией девушки, ожидая ответа.

Но Мейрин лишь хитро прищурилась и спокойно возразила:

— Ну, почему же? Да, один из приказов гласит, что Изменённые подлежат немедленному уничтожению, но! Во-первых, я не увидела в них признаков «изменённости». Что там внешность, мы, инквизиторы, особенно Верховные, привыкли оперировать более тонкими материями. Например, такими, как аура. А какая уж там должна быть «правильная» аура у духа, кто ж знает? Их же несколько десятилетий никто не видел. Если оценивать в целом, то аура, как аура. Так, с мелкими повреждениями. Может это и не повреждения вовсе, а характерная особенность? Что опять же можно списать на отсутствие полноценной информации о духах и всем, что с ними связано. Во-вторых, в каждом законе есть поправка, что, несмотря на прямое указание действий в той или иной ситуации, инквизитор имеет право принимать самостоятельное решение по его исполнению под свою личную ответственность и в зависимости от сопутствующих обстоятельств. Наверное, никто кроме меня, просто ни разу не дочитал до этой строчки. Законы и приказы — они ж такие длинные... Я лишь перенесла исполнение приказа об уничтожении на некоторый срок. Имела полное право. В-третьих, я же всё-таки «убила» каждого Изменённого духа. Эйрэ уничтожило практически все следы вмешательства и в Таркарине, и в Рэе. А ведь эйрэ является частью меня, моей магии. Точку смерти и луговница, и древянник давно прошли. Считайте, что они после возродились и сейчас просто находятся в стадии восстановления своих истинных черт. Впрочем, так оно и есть. Поэтому не вижу, что бы я хоть в чём-то преступила закон.

Хэйрэ Витар рассмеялся, поняв, что Мейрин обвела всех вокруг пальца:

— Выкрутилась.

— Как говорил один из моих подчинённых: «Цинизм, сарказм и умение изворачиваться

нам вручили вместе с плащом инквизитора!»

— Умная девочка. Была. Демоны!

Хэйрэ Витар с досадой стукнул посохом об пол.

Верховный дух заметался по комнате, бормоча ругательства себе под нос:

— Ну, почему с языка сорвалось это пресловутое «была»? Может, ещё ничего не кончено? Ведь отсутствие вестей совершенно не означает, что она погибла! Всё-таки она же сумела за достаточно короткий срок стать Четвёртым Советником. Ну, почему, почему она отправилась в одиночку? Ведь вчетвером, если взять в расчёт его и Кайла с Энром, было бы больше шансов выиграть!

Как не пытался отвлечься хэйрэ Витар, всё равно тревожность усиливалась с каждой минутой. Надёжно спрятав бумаги вместе со шкатулкой, он покинул башню.

Хэйрэ Витар стоял возле шиповника и наблюдал, как на его глазах роскошный куст гибнет. Один за другим поникали головки цветов, усыпая белоснежными лепестками всё вокруг, ещё вчера зелёные листья сейчас скручивались в спирали и бурели прямо на глазах, рассыпаясь жёлто-чёрной трухой, обнажая коричневые ветви с иссохшимися шипами.

— Старый! Старый!!! Я смогла!

В последний момент хэйрэ Витар успел повернуться, загоразивая шиповник своим телом. А затем незаметно набросил иллюзию на куст.

— Я, наконец-то, сняла его! — Верховному духу подскочила взбудораженная от радости Таркарина и сорвала с головы лошадиный череп, явив на свет миловидное девичье личико с россыпью золотистых веснушек на чуть вздёрнутом носике.

Сияя ярко-синими глазами, она провела рукой по коротким светлым кудряшкам на голове:

— И волосы! Волосы отрастают! Мейрин вернётся, и я смогу ей показаться уже такой, а не в образе Изменённой!

— Мейрин, да... Когда вернётся... Обязательно... — пробормотал хэйрэ Витар, сглатывая подступивший к горлу комок.

— Да, она же отправилась в очередной рейд, она меня предупреждала. Мейрин, конечно, как всегда, задержится. И может к её возвращению у меня даже косы получится заплести!

Феечка обняла Верховного духа и умчалась прочь.

Глядя ей вслед, он отметил, что впервые она сменила один из своих балахонов на переливающееся всеми цветами радуги платье с открытой спиной. Хрупкие, пока ещё совершенно прозрачные крылышки трепетали при малейшем движении. Пройдёт время, и они окрепнут, снова покроются волшебной пылью. Жаль, только Мейрин этого уже не увидит... Он снова повернулся к кусту, с которого осыпались последние шипы. Иллюзия продержится ещё достаточно долгое время и никто, кроме него не заметит истинного положения дел.

В дверях показались обнимающиеся Нора и Энр. Притянув девушку одной рукой за талию к себе, вампир нежно поцеловал её в щёчку и, взяв ящик с инструментами, начал спускаться вниз. Счастливая Нора развернулась на каблучках и убежала обратно в замок. Судя по направлению, Энр шёл к хозяйственным постройкам, среди которых, как рассказала вчера Таркарина, была и небольшая кузница. Похоже, что его брачный браслет вскоре

обзаведётся парой.

Кайла с Дорой не было нигде видно. Но вот никаких сомнений в том, куда они делись, у хэйрэ Витара не было. Что ж, дело молодое. А замок, вроде, крепкий, по крайней мере, Западная башня должна выстоять. Обязана. Иначе проверке на прочность могут подвергнуться и другие башни.

Всё-таки он правильно поступил, набросив иллюзию. Пусть хоть какое-то время каждый насладится своим кусочком счастья. Потом Верховного духа, скорее всего проклянут, но поймут, что он не мог поступить иначе. Спустя время им всем будет проще смириться с утратой...

Рэя он нашёл сидящим на берегу широкого ручья. Древянный перекачивал между пальцами гладкий камушек, разрабатывая пока ещё скрипящие руки, а затем бросал в воду, наблюдая за скачущим по поверхности перед тем, как утонуть, «блинчиком» и брал следующий.

Не оборачиваясь, Рэй похлопал по траве рядом с собой:

— Присаживайтесь, хэйрэ, места на всех хватит.

Некоторое время они молча сидели у воды. Первым нарушил тишину Верховный дух:

— Рэй, ты же догадался, что она не вернётся? Или Мейрин посвятила тебя в свои планы?

— Нет, хэйрэ, мне она ничего не говорила. Сам понял. Пробовал вчера уговорить взять хоть кого-то из нас с собой, но она была непреклонна. Мейрин хотела, чтобы мы жили. Но я не теряю надежды... Можете считать меня наивным идиотом, но я буду ждать её до последнего. Жаль, что так мало времени нам было отмеряно... Куст ещё жив?

— Погиб. Я его иллюзией накрыл.

Рэй тяжело вздохнул и опустил голову, зарывшись руками в отросшие до плеч волосы.

— Это правильно. Чем позже все всё поймут — тем лучше. В нём ведь была заключена частица души Хранительницы...

Постепенно над эйрэ начали сгущаться тучи, налетел холодный пронизывающий ветер, предвещая скорое ненастье.

— Пора возвращаться в замок, хэйрэ. Гроза начинается.

Снаружи замка во всю гремело и грохотало. Мощный ливень опустился сплошной серой стеной, не позволяя разглядеть ничего за окном. Неожиданно резкий порыв ветра сорвал с петель двери главного входа, и в нижнем зале раздался громкий ехидный голос:

— Рэй! В прошлый раз ты вылечил перелом одной моей ноги за полтора месяца, как насчёт обеих? Мне бы на службу поскорее вернуться! Впрочем, у тебя есть впереди три месяца, как минимум. Если я появлюсь раньше, меня свои же и добьют! Я разнесла к архейским демонам три башни Цитадели в мелкую пыль! Хотя меня, теперь уже, как Третьего Советника, могут и простить, учитывая, от какой твари я их избавила!

Быстро спускающийся по лестнице хэйрэ Витар увидел, как подбежавший первым Рэй успел подхватить сползающую по тому, что осталось от дверного косяка, Мейрин. В крови, всю исполосованную словно гигантскими когтями, местами покрытую глубокими, практически до самых костей, ожогами, но живую... Живую!

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net